

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

Марафон по написанию писем – 2009

733 120 писем в защиту из более 50 стран!

Марафон по написанию писем – это ежегодная акция Amnesty International/Международной Амнистии, приуроченная к Всемирному дню прав человека (10 декабря). В этот день, а также в последующие дни, активисты писали и отправляли письма по одному или нескольким из десяти специально отобранных случаев. Цель марафона – защитить конкретных людей, которым грозит опасность. Идею его проведения предложила польская секция Amnesty International в 2002 году. С тех пор ежегодно в честь Международного дня прав человека тысячи людей со всего света принимают участие в Марафоне. В 2009 году марафон продлился с 1 до 25 декабря.

Окончательные результаты Марафона-2009 были подсчитаны уже ближе к марту 2010 года, и они оказались просто ошеломляющими. Мы получили рекордный результат – 733 120 писем и обращений из более 50 стран мира. Для сравнения, участники Марафона-2008 отправили 298 000 писем. В различных уголках мира были проведены сотни акций по написанию писем. Веб-акции стали ещё популярнее, часть обращений была отправлена через Twitter. Впервые в словенской секции, а также в Ал-Буркина-Фасо и в ряде других франкоговорящих

стран Африки свыше 10 000 активистов приняли участие в марафоне через веб-сайт AI-Франция. Одна только польская секция сумела привлечь 108 000 участников. Изобретательность и разнообразие мероприятий и акций в поддержку людей, чьи права были нарушены в различных странах, оказались просто потрясающими. Секция AI из Словении выложила на свой вебсайт фотографии и видео о проведении Марафона, в Исландии Марафон освещало местное телевидение. Швейцарская и норвежская секции AI каждая сумели организовать написания по 30 000 писем.

Как минимум одного человека из тех, за кого ходатайствовали в своих письмах участники Марафона-2009, удалось освободить сразу, ещё в декабре 2009 года. Это 17-летний палестинский студент Хамди аль-Тамари, которого почти год держали в тюрьме без суда и следствия. Во-вторых, воодушевляет рост участников и расширение географии проведения Марафона – в 2009 году письма шли из 50 стран мира (в 2008 году в акции участвовали 29 стран).

Активисты МА из России участвовали в Марафоне впервые. Было решено со-

Письменные обращения – одна из самых действенных возможностей высказать свои опасения тем, кто несёт ответственность за нарушения прав человека, а также тем, кто в силу своего положения может повлиять на действия нарушителей.

Индивидуальные письма конкретных людей присоединяются к десяткам тысяч других, из разных уголков мира, где люди также принимают участие в кампании. Постоянный поток писем оказывает реальное воздействие на правительства.

Мы точно знаем, что многие узники совести обрели свободу, избежали пыток, смогли уберечься от нарушения своих прав и даже спаслись от смерти благодаря этим письмам. Письма обычно адресуют главам правительств, а также министрам и другим влиятельным лицам. В письмах высказывают опасения в связи с нарушениями прав человека в рамках конкретного дела в той или иной стране. Кроме того, письма содержат обращения к правительству с требованием принять необходимые меры и положить конец подобным нарушениям.

Участники Марафона по написанию писем, Ливан. © AI.

*Участники
Марафона
по написанию
писем,
Тольятти,
Россия. © АИ.*

средоточиться на написании писем в защиту пострадавших в двух случаях (из десяти предложенных на Марафон): узников совести Азама Фармонова и Алишера Караматова из Узбекистана и профсоюзного лидера Константины Куневой из Греции. Российские участники отправили 1 000 бумажных и множество электронных писем. Сотрудники греческого посольства трижды звонили в московский офис МА с жалобой на «большой поток писем». Однако после того, как им прояснили ситуацию, они вошли в положение Константины Куневой и обещали переслать все полученные послания в греческую прокуратуру, от которой АИ добивается расследования дела Куневой.

Большое спасибо всем участникам Марафона!!

Марафон по написанию писем прошел в школе №43 г.Тольятти. Старшеклассники познакомились с деятельностью Amnesty International, формами и методами работы по активной защите прав человека. Встречу провела активист Международной Амнистии, проектный менеджер АНО «Открытая Альтернатива» Олеся Грачёва.

Ребята из Тольятти написали письма в поддержку Константины Куневой, с требованием, чтобы прокуратура г.Афины не прекращала расследование дела о нападении на профсоюзную активистку и чтобы было предпринято всё необходимое для беспристрастного, независимого и эффективного расследования и привлечения виновных к судебной ответственности.

Кроме того, в адрес главы службы исполнения наказаний Узбекистана были отправлены письма в защиту Азама Фармонова и Алишера Караматова с призывом немедленно освободить их как узников совести, а также оказать Алишеру Караматову медицинскую помощь, необходимую ему ещё до освобождения.

Наума Караматова, жена Алишера Караматова, чей случай мы включили в Марафон, рассказала МА, что ей пришло около 50 писем в день. По её словам, Алишер тоже получал письма, и ему разрешили их все прочитать и сохранить. Алишер Караматов сказал жене: «Я получаю письма и открытки со всего мира, от международных организаций и о обычных людей».

*Участники
Марафона
по написанию
писем,
Южная Корея.
© АИ.*

Кому можно помочь письмами-обращениями:

Во Вьетнаме больной католический священник возвращён в тюрьму

11 декабря узника совести отца Нгуена Ван Ли возвратили из больницы в тюрьму, несмотря на то, что они лишь частично восстановились после инсульта: одна сторона его тела по-прежнему парализована. Тюремная администрация не оказывает ему необходимую медицинскую помощь, и его здоровье под угрозой.

11 декабря отца Нгуена Ван Ли перевели в тюрьму «Басао» из тюремной больницы № 198, подведомственной Министерству государственной безопасности в Ханое. Священник проходил стационарное лечение после инсульта, перенесённого 14 ноября. Хотя у него восстановились некоторые двигательные функции, родственники утверждают, что у него сохраняется частичный паралич с правой стороны, и ему трудно обходиться без посторонней помощи.

63-летний отец Ли – активист демократического движения. Он отбывает восьмилетний срок заключения с марта 2007 года за антигосударственную «пропаганду».

Почти всё это время его содержали в одиночной камере. Отец Ли страдает повышенным кровяным давлением и другими заболеваниями. В течение семи месяцев до инсульта он не раз болел, в том числе был несколько недель парализован с правой стороны. При этом тюремная администрация не позаботилась ни о постановке диагноза, ни об оказании надлежащей медицинской помощи.

Впервые отца Ли заключили в тюрьму в конце 1970-х годов за критику религиозной политики властей. Он был лишён свободы за то, что призывал уважать права человека и соблюдать право на свободу слова. Около 17 лет он являлся узником совести. Отец Ли – один из основоположников сетевого демократического движения «Блок 8406». Он также помогал создавать и другие политические группы, которые ныне запрещены. Кроме того, он тайно издавал диссидентский журнал «То до нгон луан» (Свобода и демократия).

Акции срочной помощи в цифрах: итоги 2009 года

К концу года было опубликовано **343** новых акции срочной помощи и **257** сообщений с новыми сведениями. Это лишь немногим меньше числа новых АСП в 2008 году.

Сколько человек и почему?

Большинство АСП по-прежнему были посвящены вопросам, традиционно вызывающим обеспокоенность Amnesty International, – смертной казни, угрозе здоровью и безопасности, угрозе пыток и других видов жестокого обращения, содержанию под стражей без права сообщения и узникам совести. Сохраняется гендерный дисбаланс – явное большинство АСП проводится в защиту мужчин.

По нашим оценкам, всего в акциях сообщалось более чем о 60 000 человек. Внимание ко многим из них было вызвано новыми причинами для обеспокоенности, связанными с бедностью или относящимися к кампании за достойное отношение. В частности, существенным отличием 2009 года стали АСП о принудительных выселениях или угрозе таковых. В 2008 году таких акций было три, а в 2009 году – 20. В числе людей, нуждавшихся в защите, были большие группы и сообщества в Кении, Камбодже, Бразилии, Индонезии и Зимбабве.

Результаты

Известно, что 49 АСП дали положительные результаты. Это 14% всех акций 2009 года. В числе этих успехов – освобождение, отсрочки приведения в исполнение смертных приговоров,

переводы в другие тюрьмы и прекращение выселений (в числе ещё нескольких дел). К сожалению, 28 АСП были безуспешными и не смогли предотвратить казни или выселения. Все остальные АСП в конце года оставались открытыми.

Гертруда Хамбира, профсоюзный активист и правозащитник из Зимбабве. Ей была посвящена одна из успешных АСП в 2009 году. © AI.

Эти цифры показывают, что акции срочной помощи выражают самую суть активистской деятельности и борьбы, которую ведёт Amnesty International. Как и в 2008 году, больше всего АСП – всего **49** акций – относились к Ирану. Среди вызывающих обеспокоенность вопросов преобладали **узники совести, произвольные аресты, смертная казнь, угроза пыток и жестокого обращения**. На втором месте после Ирана снова была Мексика – **33** новых АСП, связанных, в основном, с угрозой безопасности людей. Число АСП из Китая в этом году выросло в два с лишним раза и составило **23** акции.

Регион	АСП	Новые сведения
Африка	30	15
Северная и Южная Америка	119	63
Азия	55	43
Европа и Центральная Азия	31	32
Ближний Восток и Северная Африка	108	104
ВСЕГО:	343	251

Ваш голос имеет значение

«Международная Амнистия Россия» разработала справочник «Сетевой активизм: методы и рекомендации». Это брошюрка на два десятка страниц, в которой простым языком и при помощи большого количества иллюстраций рассказывается, что может сделать любой человек, имеющий доступ в Интернет, чтобы поддержать акции Международной Амнистии.

Книжка существует в электронном виде, ее можно скачать на сайте Международной Амнистии <http://amnesty.org.ru/node/1350>

Успех кампаний Международной Амнистии напрямую зависит от охвата распространения информации. В этом смысле, возможности, которые открывает Интернет, для так называемого

«сетевого активизма» в странах с развитой инфраструктурой и пользовательской культурой – захватывающе широки.

Сочувствие людей той или иной акции, проводимой организацией, зависит от того, насколько широко и понятно освещены цели кампании; насколько люди, которые потенциально подпишут петицию, знают об организации и информированы о ее целях и методах работы; и, что еще важнее, насколько они доверяют информации, от нее исходящей.

«Сетевой активизм» – явление в глобальном масштабе не новое, оно предполагает от участников медиа-кампании совершение некоторых простых и незатратных по времени действий (подписать электронную петицию, поучаствовать в он-лайн опросе и т.д.). Например, когда Вы, сидя в Москве, подписываете петицию против охоты на слонов в Танзании и Замбии и против торговли слоновой кости – это пример сетевого активизма. Общественные движения используют электронные коммуникационные технологии –

такие как электронную почту (e-mail), интернет-сайты, подкасты (электронные аудио- или видео-файлы на различную тематику, которые выпускаются эпизодически и которые можно скачивать через Интернет) – для того, чтобы как можно быстрее и шире осветить какую-либо локальную проблему и придать ей глобальное звучание. Интернет-технологии используются для сбора средств, лоббирования интересов различных групп, построения сообществ единомышленников, организации мероприятий.

Если у вас есть 10 минут в неделю...

- Подпишите петицию.
- Повесьте баннер.

Если у вас есть 30 минут в неделю...

- Агитируйте с помощью электронной почты.
- Отправьте письмо по одному из текущих дел (<http://amnesty.org.ru/help>).
- Общайтесь в группах Amnesty International в социальных сетях.
- Сфотографируйте живой пример нарушения прав человека (или, наоборот, восстановления справедливости) и выложите этот снимок в сеть.

Если у вас есть час в неделю...

- Ведите блог.
- Снимайте и выкладывайте видео.

Если вы располагаете несколькими часами в неделю на протяжении трёх месяцев...

Станьте добровольцем:

- проведите акцию по месту своего проживания или учёбы;
- влияйте на взгляды людей и рассказывайте им о проблемах в области прав человека;
- переводите материалы о правах человека на язык своей страны;
- станьте модератором форума или группы в социальной сети
- привлекайте новых активистов

Писатель Нино Риччи продолжает отстаивать права человека

Нино Риччи – писатель, недавно удостоенный награды за произведение «The Origin of Species» («Происхождение видов») – встретился в Торонто с большой аудиторией сторонников Amnesty International.

Встреча прошла в один из дней открытых дверей Amnesty International-Канада. В ней приняли участие новые и старые друзья организации.

Неожиданностью для аудитории стало то, что Нино Риччи уже давно является активным участником групп Amnesty International – сначала в Монреале, а затем – после переезда – в Торонто. Он рассказал увлекательную историю о том, как он оказался в числе сторонников Amnesty International.

В начале 1980-х Нино сотрудничал с CUSO в Нигерии и преподавал в знаменитой школе «Мэйфлауер», которой руко-

кончины лондонское издание «Индепендент» назвало «символом Нигерии, человеком, который практически всю свою жизнь посвятил активизму и борьбе».

Нино два года проработал в юго-западной части Нигерии, а затем вернулся в Канаду. Спустя некоторое время он узнал, что его друга Тая Соларина заключили в тюрьму за публикацию воззвания «The Beginning of the End» («Начало конца»), в котором тот выступил с критикой военного режима в Нигерии. Соларин раздавал текст воззвания на улицах. Amnesty International признала Соларина узником совести и начала кампанию по написанию писем с требованием его освобождения.

Нино вспомнил о том, что он думал в то время об этой кампании: «Беспольное занятие. Всё равно ничего не получится. Они явно никогда не бывали в Нигерии. Я не считал, что письмо может дать хоть какой-то результат, поэтому не стал ничего делать».

Когда Соларин вышел на свободу благодаря проведённой кампании, Нино, по его словам, почувствовал себя довольно глупо. Спустя несколько недель он вступил в группу Amnesty International в Монреале.

Кроме того, Нино рассказал о многолетней работе в ПЕН-центре (ассоциации писателей в защиту свободы выражения мнений), благодаря которой он ясно понял, что самые простые дела могут оказать большое влияние на чью-то жизнь.

Amnesty благодарит Нино за то, что он уделит время своим друзьям, а также за то, что он верит в мир, где соблюдают права человека и уважают человеческое достоинство.

Нино Риччи в AI-Канада

водил Август Тайво «Тай» Соларин. Соларин – известный нигерийский педагог и писатель, которого в 1994 году сразу после

Виртуальное пространство – для реального результата

Интернет, в том числе социальные сети, в наши дни становится инструментом гражданского общества, позволяющим не только оповестить широкую аудиторию о той или иной проблеме, но и организовать для решения определенных задач, донести до представителей государства свои требования, а иногда – и реально повлиять на ситуацию. В современной России, где СМИ находятся под прессингом чиновников, где, как и в советские времена, люди оказываются за решеткой по политическим мотивам, это особенно актуально. Исследователь Amnesty International в России **Фридерике Бер** поделилась с корреспондентом портала HRO.org Верой Васильевой опытом этой международной правозащитной организации в области проведения интернет-акций в поддержку политзаключённых.

Какие методики и действия в Интернете вы посоветовали бы для привлечения внимания людей к теме политически мотивированных судебных процессов? Что должны учитывать создатели веб-страниц о политзаключённых, организаторы сетевых акций в их поддержку? Как добиться достижения своих целей?

Конечно, наша организация, Amnesty International, проводит интернет-кампании. Но понятно, что для того, чтобы добиться ответа, например от прокуратуры, администрации президента, и так далее, наиболее эффективно сочетать их с другими действиями. Обращения только в Интернете, конечно, не имеют такой силы, как настоящее письмо, особенно в России. И

потому, я думаю, что очень важно, чтобы такая интернет-кампания сопровождалась другими акциями, например «настоящим» письмом с требованиями и собранными в Интернете подписями, которые направлены в соответствующую инстанцию.

Сейчас в российском Интернете очень популярна и продолжает активно набирать популярность система блогов «Живой журнал». Как вы полагаете, можно ли через «Живой журнал» добиться большего внимания людей к теме политзаключённых? Способен ли он послужить эффективным средством оповещения о тех или иных событиях, с ними связанных, и стимулирования людей к действиям по подержке?

Для привлечения общественного внимания к этой теме, как и к любой другой теме, Интернет мне кажется очень эффективным средством. Блоги в «Живом журнале», какие-то другие социальные сети (не так важно, какие именно) – всё это, разумеется, необходимо использовать. Но повторюсь: чтобы действительно помогать, кампания в Интернете должна быть только частью спланированных и продуманных действий.

В Сети всё чаще появляются видеобращения на актуальные темы. Наиболее громкий пример, пожалуй, видеобращение майора Алексея Дымовского к Владимиру Путину. Что Вы думаете о видеобращениях? Может

быть, они эффективнее традиционных текстов, в сторону которых в российской гражданской культуре есть некоторый крен?

Пока это достаточно новый метод, и поэтому именно сейчас, мне кажется, надо очень продуманно использовать видео-ролики, YouTube, и так далее. Обратите внимание на то, что история с майором Дымовским произошла тогда, когда в российском обществе велась очень активная дискуссия о реформе МВД, правоохранительной системы. Поэтому я думаю, что, помимо прочего, имеет немаловажное значение, когда опубликовать видеобращение, чтобы оно вызвало наибольший интерес. Пример заявления Алексея Дымовского это подтверждает.

Как вы считаете, какие политически мотивированные судебные процессы в современной России сейчас нуждаются в привлечении дополнительного общественного внимания, в том числе посредством Интернета?

Меня очень удивляет, почему в обществе так невысок интерес в отношении дела Юрия Самодурова и Андрея Ерофеева. Нам до сих пор пока непонятно, почему так мало художников – и российских, и зарубежных – откликается на этот судебный процесс. Мне кажется, что для исправления этой ситуации тоже можно было бы сделать интернет-акцию. И Amnesty International работает над вопросами, связанными с этим делом.

Жертвам изнасилований повсеместно отказывают в правосудии и достоинстве

Жертвам изнасилования и сексуального насилия повсеместно отказывают в правосудии по причине гендерной дискриминации и ложных представлений о том, что пострадавшие провоцируют изнасилование своим поведением, заявила Amnesty International 8 марта в двух региональных докладах.

«Независимо от того, бедная страна или богатая, у женщин, переживших изнасилование или иное надругательство, фактически нет надежды на то, что виновных привлекут к уголовной ответственности, – сказала Уидни Браун, главный директор Amnesty International по междуна-

тального безразличия властей многие женщины стыдятся случившегося и винят самих себя, даже не пытаясь заявить о преступлениях в полицию.

В тех случаях, когда женщины всё же решаются обратиться в полицию, чаще всего им отказывают в удовлетворении требований о возмещении вреда и восстановлении справедливости. Авторы обоих докладов обнаружили, что показатели привлечения к уголовной ответственности по делам об изнасилованиях – самые низкие из всех возможных преступлений.

«Если сексуальное надругательство не сопровождается физическим насилием, его не принимают всерьёз, – говорит Уидни Браун. – Женщина, изнасилованная без каких-либо видимых телесных повреждений, зачастую сталкивается со всеобщим осуждением, при этом её саму винят за совершённое над ней насилие, в то время как насильнику почти не грозят никакие социальные и правовые санкции».

Несмотря на существенные различия в исследованных правовых системах, в каждой из них Amnesty International выявила пробелы и нестыковки, препятствующие женщинам и девушкам добиваться правосудия по делам о преступлениях, совершённых над ними.

В странах Северной Европы, например, при определении степени тяжести изнасилования учитывают применение насилия и угроз насилия, а не нарушение сексуальной неприкосновенности. В докладе «Дело закрыто» приводится случай, который произошёл в Финляндии. Мужчина принудил женщину к половому акту в туалете для инвалидов на парковке, при этом он бил её головой о стену и выкрутил за спину руку. По мнению прокуратуры, данный случай не являлся изнасилованием, поскольку здоровью потерпевшей был причинён лишь лёгкий вред. Мужчину осудили по статье о принуждении к половому сношению и условно приговорили к лишению свободы сроком на семь месяцев.

Для сравнения: отказ от прохождения обязательной военной службы, в том числе гражданской, в Финляндии карается лишением свободы на срок не менее шести месяцев.

В Камбодже женщины не доверяют уголовно-правовой системе. Расходы, связанные с обращением в полицию, удерживают женщин от подачи заявлений на обидчиков. Для того, чтобы полицейские приступили к расследованию, у потерпевшей нередко вымогают взятку. Кроме того, денежные средства, как правило, требуются для покрытия медицин-

Женщина, которую насиловали на протяжении трёх месяцев во время войны в Боснии и Герцеговине. 01.01.2004.

© Изабель Эзраги

ских и транспортных расходов, а также оплаты телефонных разговоров полиции в период расследования.

Кроме того, в докладе «Прервать молчание» зафиксированы случаи внесудебных выплат по «договорённости». Как правило, полицейский выступает посредником между родственниками жертвы и насильника, добываясь выплаты компенсации с условием, что потерпевшая отзовёт своё заявление. Посредник получает часть суммы.

«Слишком часто опыт обращения женщин к судебной-правовой системе усугубляет страдания, причинённые самим актом насилия или надругательства, – добавила Уидни Браун. – Каждый виновник преступления, которому удаётся уйти от ответственности из-за изъянов в системе уголовного правосудия – свидетельство равнодушия властей к беде, в которой оказались жертвы сексуального насилия».

Насилие над женщинами остаётся одним из наиболее распространённых и существенных препятствий на пути обеспечения равенства полов. Amnesty International требует от правительств добросовестно предупреждать и расследовать акты насилия, а также наказывать виновных. Главное – гарантировать пострадавшим от насилия женщинам доступ к правосудию и эффективным средствам возмещения причинённого им вреда.

Кроме того, Amnesty International требует создания единого и авторитетного органа ООН по защите прав женщин, который бы гарантировал практическое соблюдение прав женщин и девушек во всех странах мира. Amnesty International поддерживает всемирную кампанию НПО

В честь Международного женского дня Amnesty International опубликовала два доклада на тему сексуального насилия в развитых и развивающихся странах мира на примере Камбоджи и ряда государств Северной Европы – Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции.

Выход докладов приурочен к заседанию Комиссии ООН по положению женщин. В этом году упор в работе Комиссии делается на анализ выполнения положений Пекинской декларации и платформы действий – программы по достижению целей равенства и развития для всех женщин и полного обеспечения их прав. Пекинскую декларацию и платформу действий единогласно приняли государства-участники четвёртой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году.

Amnesty International считает, что правительства не смогут обеспечить сколько-нибудь значимый прогресс в деле достижения Целей развития тысячелетия, если будут игнорировать основополагающие проблемы в области прав человека, в том числе отказ женщинам в исполнении сексуальных и репродуктивных прав, а также права не подвергаться насилию и дискриминации по половому признаку в какой бы то ни было форме.

родному праву и политике. – Возмутительно, что в 21-ом веке, при наличии развитого законодательства, призванного гарантировать равноправие женщин, практически ни в одной стране мира правительства не в состоянии защитить женщин и гарантировать привлечение виновников преступлений к ответственности».

Данные, представленные Amnesty International, свидетельствуют о том, что пострадавшие от сексуального и домашнего насилия сталкиваются на пути к правосудию с многочисленными препонами. Следует особо отметить халатное, негативное и даже пренебрежительное отношение со стороны сотрудников полиции, а также персонала медицинских учреждений и судебных органов. В условиях

за Реформу архитектуры гендерного равенства, которая требует от правительства и системы ООН обеспечить новое управление ООН по вопросам улучшения положения женщин теми ресурсами, персоналом и полномочиями, которые нужны, чтобы добиться реальных перемен в жизни женщин во всём мире.

Amnesty International призывает правительство всех государств в полном объёме подтвердить приверженность соблюдению прав женщин, закреплённых в многочисленных соглашениях в области прав человека, а также в Пекинской декларации и платформе действий, которые представляют собой программу достижения целей равенства, развития и мира для всех женщин.

В Аргентине изнасилованной девочке-подростку отказывали в аборте

В феврале в больнице южной аргентинской провинции Чубут 15-летней девочке, которая забеременела, после того как её изнасиловал отчим, отказались делать аборт. Двенадцатого марта судья также отклонил её прошение об аборте.

На протяжении многих лет девочка страдала от сексуального насилия со стороны отчима, что было доведено до сведения властей после того, как она обнаружила, что беременна. В феврале мать девочки обратилась в региональную больницу провинции Чубут с официальной просьбой разрешить её дочери сделать аборт. Администрация больницы в письменном виде отказала, сославшись на то, что данный случай не подпадает ни под одно из исключений из статьи в Уголовном кодексе Аргентины, запрещающей аборт. Исключения касаются лишь случаев, когда существует угроза жизни или здоровью женщины.

Десятого марта, спустя несколько недель, судья Второго суда по семейным делам в городе Комодоро-Ривадавия заслушал данное дело. Консилиум врачей из областной больницы г. Комодоро-Ривадавия подтвердил, что аборт всё ещё возможен с медицинской точки зрения. Однако 12 марта судья отклонил ходатайство об аборте на том основании, что права плода превалят над правами беременной девочки на жизнь и здоровье, подчёркнув при этом уязвимость как девочки, так и плода. По мнению аргентинских юристов, сексуальные домогательства и

изнасилование не могли не сказаться на здоровье, как его определяет Всемирная организация здравоохранения — состояние полного физического, душевного и социального благополучия.

20 марта девочке всё-таки разрешили сделать легальный аборт. Вызывало тревогу то, что дальнейшие судебные проволочки могли сделать процедуру невозможной, однако апелляционный суд провинции Чубут принял решение о законности аборта. Больница, которая изначально отказалась делать аборт, осталась при прежнем мнении, поэтому процедуру провели в другой больнице провинции Чубут.

Amnesty International по-прежнему обеспокоена тем, что этот случай — наглядный пример широко распространённой проблемы в Аргентине, при которой участие судебных органов в просьбах об аборте — в частности, в случаях изнасилования — ничем не оправдано. Отказ в безопасном законном аборте ущемляет права человека. Amnesty International продолжает выступать за внедрение в Аргентине столь необходимых регламентов для работников медицинских учреждений, регулирующих процедуру выполнения легальных абортов.

В центре внимания МА

Смертная казнь в 2009 году

30 марта 2010 г. Amnesty International опубликовала обзорный доклад о применении смертной казни за прошлый год в различных странах мира и призвала власти Китая обнародовать данные о количестве людей, казнённых и приговорённых к смертной казни в этой стране.

В докладе под названием «Death Sentences and Executions in 2009» («Смертные приговоры и казни в 2009 году») говорится, что в минувшем году в **18** странах мира казнили **714** человек; не менее **2001** человек были приговорены к высшей мере наказания в **56** странах.

В эту статистику не включены **тысячи** казней, которые, с высокой долей вероятности, были проведены в **Китае**, поскольку подобные сведения там по-прежнему считаются государственной тайной.

Бросая вызов скрытности Китая, Amnesty International решила не публиковать собственную оценку нижнего порога исполненных и вынесенных смертных приговоров в этой стране в 2009 году. Оценочные цифры, полученные из открытых источников, чрезвычайно занижены и не дают представления об истинном количестве людей, казнённых или осуждённых на смерть Китаем.

«Китайские власти утверждают, что число казней в последнее время сократилось. Если это действительно так, то почему они не сообщают миру, сколько человек лишило

жизни государство?» — сказал Клаудио Кордоне, временно исполняющий обязанности генерального секретаря Amnesty International.

Как показали исследования Amnesty International, страны, в которых приговоры всё ещё приводят в исполнение, теперь являются скорее исключением, нежели правилом. Помимо Китая, наибольшее число случаев отмечено в **Иране** (где казнено не менее **388** человек), **Ираке** (не менее **120** человек), **Саудовской Аравии** (не менее **69** человек) и **США** (**52** казнённых).

В минувшем году в Китае, Иране и Судане отмечено широкое применение высшей меры наказания в политических целях, например, с целью заглушить противников либо продвигать свои политические интересы, говорится в докладе Amnesty International.

Насколько известно, в Иране за два месяца — с 12 июня, когда состоялись выборы президента, и по 5 августа, когда Махмуд Ахмадинежад вступил в должность на второй срок, — проведено **112** казней.

В докладе подчёркнуто дискриминационное применение высшей меры наказания, зачастую по итогам вопиюще несправедливых судебных процессов. Малоимущим, представителям расовых, этнических, религиозных и других меньшинств приговоры выносились чаще, чем остальным людям.

Тем не менее, данные за 2009 год также говорят и о том, что мир продолжает двигаться в направлении полного отказа от смертной казни. Число стран, упразднивших исключительную меру наказания в своём законодательстве, возросло до 95. К ним присоединились Бурунди и Того: в обоих государствах высшая мера наказания теперь полностью отменена.

В минувшем году — впервые с тех пор, как Amnesty International начала вести статистику, — в Европе не привели в исполнение ни одного смертного приговора. Беларусь остаётся единственной страной в регионе, продолжающей применять смертную казнь. В Северной и Южной Америке людей казнят лишь в США.

Акция Amnesty International против смертной казни. Сеул, Южная Корея, 10 октября 2009 года. © AI.

Осуждённые на смерть преступники. Открытый суд в провинции Хунань (Центральный Китай). 26 декабря 2006 года. © Частный архив

Обзорная информация по регионам

Азия. В Китае, вероятно всего, состоялись тысячи казней. Данные о количестве вынесенных и приведённых в исполнение смертных приговоров в этой стране остаются государственной тайной. Помимо Китая, насколько известно, казни проводились ещё лишь в семи странах: Бангладеш, Вьетнаме, Малайзии, Северной Корее, Сингапуре, Таиланде и Японии. Общее число казней в перечисленных странах, о которых стало известно, составило 26.

В 2009 году в Афганистане, Индонезии, Монголии и Пакистане приговоры в исполнение не приводились. Минувший год в этих странах впервые за последнее время стал годом, свободным от смертной казни.

Насколько известно, на **Ближнем Востоке и в Северной Африке** казнено не менее **624** человек в семи странах: Египте, Ираке, Иране, Йемене, Ливии, Саудовской Аравии и Сирии.

В Саудовской Аравии и Иране казнено **семь** человек, не достигших 18 лет на момент предполагаемого преступления, что противоречит нормам международного права.

В ряде стран продолжал действовать давний мораторий на исполнение смертных приговоров, а именно: в Алжире, Ливане, Марокко/Западной Сахаре и Тунисе.

В минувшем году на территории **Европы** смертные приговоры в исполнение не приводились. Беларусь остаётся единственным в регионе государством, применяющим смертную казнь. Несмотря на то, что в 2009 году в бывшей республике СССР не привели в исполнение ни одного смертного приговора, в марте 2010 года государство казнило **двух** человек.

В странах **Африки** к югу от Сахары людей казнили лишь в двух государствах: Ботсване и Судане. Власти Кении заявили о том, что вынесенные более чем 4000 осуждённым смертные приговоры будут заменены лишением свободы. Это крупнейшее массовое смягчение наказания, известное Amnesty International.

В Беларуси казнили двух «смертников»

После того, как стало известно об их казни в марте 2010 года, Amnesty International призвала президента Александра Лукашенко немедленно ввести мораторий на смертную казнь.

Андрея Жука и Василия Юзепчука приговорили к высшей мере наказания в 2009 году за несвязанные друг с другом преступления. Они содержались в одной камере смертников в белорусской столице городе Минске.

«В 2009 году о казнях в Беларуси не сообщалось. В минувшем году – впервые с тех пор, как Amnesty International начала вести статистику, – Европа стала зоной, свободной от смертной казни. Организация глубоко разочарована тем, что белорусские власти пошли на такой шаг наперекор мнению мировой общественности, стремящейся к отказу от смертной казни. Андрея Жука и Василия Юзепчука казнили, не разрешив напоследок по-

видаться с родственниками. Власти должны выдать тела казнённых и их личные вещи близким, если они того потребуют. Если власти откажутся выдать тела, они должны, как минимум, сообщить родственникам о месте захоронения казнённых», – сказала Халя Гован, директор региональной программы Amnesty.

Василия Юзепчука приговорили к смертной казни в июне 2009 года за убийство шести пожилых женщин. Приговор вынесен по итогам расследования и судебного разбирательства, которые, по утверждению адвоката, изначально не были справедливыми: Василия Юзепчука избивали, добиваясь признательных показаний.

Андрея Жука приговорили к высшей мере наказания 22 июля 2009 года за вооружённое нападение и убийство мужчины и женщины в феврале 2009 года. Его адвокат выразил тревогу касательно процедурных нарушений во время первоначального допроса Андрея Жука.

Обжалование приговоров не было удовлетворено, а об ответе на прошение об их смягчении сообщается лишь за считанные минуты до казни.

В октябре 2009 года Комитет ООН по правам человека зарегистрировал жалобы мужчин и призвал правительство Беларуси не приводить в исполнение смертные приговоры до рассмотрения жалоб в Комитете.

Смертные приговоры Андрею Жуку и Василию Юзепчуку вынесли вскоре после того, как Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) проголосовала за восстановление для белорусского парламента статуса специального приглашённого, при условии введения в стране моратория на вынесение и исполнение смертных приговоров.

«Власти цинично проигнорировали требование белорусских правозащитников и Комитета по правам человека ООН (КПЧ) не приводить приговоры в исполнение, пока дела находятся на рассмотрении в КПЧ», – заявил Белорусский Хельсинский Комитет.

Правозащитники требуют выдать родным тела расстрелянных для захоронения в соответствии с существующими традициями и продолжают настаивать на наискорейшем принятии

Данные об известных казнях в 2009 году

Бангладеш (3), Ботсвана (1), Вьетнам (не менее 9), Египет (не менее 5), Ирак (не менее 120), Иран (не менее 388), Йемен (не менее 30), Китай (+), Ливия (не менее 4), Малайзия (+), Саудовская Аравия (не менее 69), Северная Корея (+), Сингапур (1), Сирия (не менее 8), Судан (не менее 9), США (52), Таиланд (2), Япония (7).

Казнь осуществлялась такими способами, как: повешение, расстрел, отсечение головы, побивание камнями, электрический стул и смертельная инъекция.

Смертные приговоры в 2009 году

В 2009 году не менее 2001 человека были приговорены к смерти в 56 странах мира.

Истинное число приговоров намного выше: Алжир (не менее 100), Афганистан (не менее 133), Багамы (не менее 2), Бангладеш (не менее 64), Беларусь (2), Бенин (не менее 5), Ботсвана (2), Буркина-Фасо (не менее 6), Вьетнам (не менее 59), Гайана (3), Гамбия (не менее 1), Гана (не менее 7), Демократическая Республика Конго (+), Египет (не менее 269), Зимбабве (не менее 7), Индия (не менее 50), Индонезия (1), Иордания (не менее 12), Ирак (не менее 366), Иран (+), Йемен (не менее 53), Катар (не менее 3), Кения (+), Китай (+), Кувейт (не менее 3), Либерия (3), Ливия (+), Мавритания (не менее 1), Малайзия (не менее 68), Мали (не менее 10), Марокко/Западная Сахара (13), Мьянма (не менее 2), Нигерия (58), Объединённые Арабские Эмираты (не менее 3), Пакистан (276), Палестинская автономия (17), Саудовская Аравия (не менее 11), Северная Корея (+), Сингапур (не менее 6), Сирия (не менее 7), Сомали (12: шесть в Путленде и шесть на территории под управлением переходного федерального правительства), Судан (не менее 60), США (не менее 105), Сьерра-Леоне (не менее 1), Таиланд (+), Тайвань (7), Танзания (+), Тринидад и Тобаго (не менее 11), Тунис (не менее 2), Уганда (+), Чад (+), Шри-Ланка (108), Эфиопия (не менее 11), Южная Корея (не менее 5), Ямайка (2), Япония (34).

«+» известно, что в 2009 году в данной стране проводились казни (более одной), однако нас точных данных об этом нет.

Источник: доклад Amnesty International *Death Sentences and Executions in 2009 («Смертные приговоры и казни в 2009 году»).*

решения о введении моратория на смертную казнь в Республике Беларусь.

Россия сделала ещё один шаг на пути к полной отмене смертной казни

Amnesty International приветствует решение Конституционного суда Российской Федерации, ещё на один шаг приблизившее страну к полной отмене смертной казни. 19 ноября Верховный Суд РФ постановил продлить мораторий и рекомендовал полностью отменить смертную казнь.

Когда в 1996 году Россия вступила в Совет Европы, она пообещала отменить смертную казнь не позднее 1999 года. Приговоры к высшей мере наказания в России не выносятся с 1998 года, а в 1999 году Конституционный суд ввёл мораторий на применение этой меры наказания. Его действие должно было завершиться, когда во всех регионах Российской Федерации начнут действовать суды присяжных. Ожидается, что это усло-

вие будет выполнено 1 января 2010 года, когда суды присяжных введут в Чечне.

Теперь суд продлил действие моратория, заявив, что «*процесс, направленный на полную отмену смертной казни, необратим*».

Amnesty International призывает российские власти отменить смертную казнь в законодательном порядке и ратифицировать Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

«*Приняв данное решение, суд освободил всех россиян от страха быть казнённым своим правительством. До тех пор, пока Россия остаётся регионом, свободным от высшей меры наказания, неизбежный риск ошибочного применения смертной казни исключается. Россия уже давно поддерживает идею полной отмены смертной казни на международной арене, пришло время сделать последний шаг и изъять этот вид наказания из законодательства*», – заявила Никола Дакворт, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

Наши коллеги сообщают:

Трудный 2009 год для мигрантов

Гибель, эксплуатация, насилие и суровые условия в фильтрационных центрах

Миграционная политика многих стран по всему миру оборачивается для мигрантов эксплуатацией, недоступностью нормального здравоохранения и длительным содержанием под стражей в переполненных фильтрационных центрах, заявила *Хьюман Райтс Вотч* накануне Международного дня мигранта, который отмечается 18 декабря.

Международная правозащитная организация подготовила 25-страничный обзор своей работы по правам мигрантов в уходящем году «**Слишком медленно: обеспечение прав мигрантов в 2009 г.**» В нем рассматривается ситуация в таких странах, как Китай, Куба, Египет, Франция, Греция, Италия, Иордания, Казахстан, Кувейт, Ливан, Ливия, Малайзия, Россия, Саудовская Аравия, ЮАР, Таиланд и США.

«Похоже, правительства забывают о том, что, когда человек становится мигрантом, он не утрачивает своих прав, – говорит Ниша Вариа, старший научный сотрудник Отделения Хьюман Райтс Вотч по правам женщин. – Вместо того чтобы защищать и без того крайне уязвимых людей, многие правительства окончательно превращают их в маргиналов, преследуют их или отрезают им доступ к базовым услугам».

Исследования в Греции, Италии, Ливии, Египте и Израиле свидетельствуют о жесткости миграционной поли-

тики в отношении вновь прибывших, включая безразличие к выявлению потенциальных беженцев, произвольное и длительное содержание под стражей, возвращение людей в страны, где они могут подвергнуться нарушениям, и совместное содержание под стражей детей и взрослых. Агрессивный подход по отсечению мигрантов на границе порой приводит к человеческим жертвам. С мая египетскими пограничниками было убито не меньше 17 человек, пытавшихся перебраться в Израиль.

С произволом и дискриминацией на новом месте могут столкнуться любые мигранты вне зависимости от наличия или отсутствия у них документов. Хьюман Райтс Вотч детально исследовала массовые нарушения прав домработниц и строителей на Ближнем Востоке и в России. Обманываемые недобросовестными посредниками и работодателями, многие рассказывают о сверхурочной работе, невыплате заработной платы и изъятии паспортов. Иногда доходит до ситуации, которую можно квалифицировать как принудительный труд или торговлю людьми.

«Во многих странах мигранты составляют костяк рабочей силы, выполняя работу, от которой в небольшой степени зависит жизнь граждан принимающей страны или которой последние по тем или иным причинам не хотят заниматься, – говорит Н.Вариа. – Но вместо заслуженного уважения, свободы и зарплаты мигранты сталкиваются с отношением, когда их считают опасными элементами и вообще нежелательными иностранцами, которых лучше убрать с глаз долой».

Задерживаемые за нарушение миграционного законодательства нередко подвергаются непропорционально жестокому наказанию или длительному содержанию под стражей в убогих условиях. В США многих легальных мигрантов высылают из страны за ненадлежащие преступления, не обращая внимания на серьезные последствия, связанные с разделением семьи, а задержанным мигрантам не обеспечивается нормальная медицинская помощь. В Малайзии иммиграционные нарушения считаются тяжким преступлением, за которое можно получить тюремный срок или наказание ударами палкой. Боязнь ареста и выдворения способствует эксплуатации и отталкивает мигрантов от обращения к властям в случае нарушений их прав.

«Любое государство вправе контролировать собственную границу, но при этом не должны нарушаться права человека, – говорит Н.Вариа. – В случае нарушений мигрант должен иметь доступ к средствам правовой защиты вне зависимости от своего миграционного статуса».

Попытки правительства контролировать число мигрантов на своей территории нередко сопровождаются дискриминационными нормами, неоправданно широко ограничивающими свободу передвижения, отмечает Хьюман Райтс Вотч. Например, в нескольких провинциях в Таиланде мигранты обязаны в ночное время находиться по месту работы или проживания, и им запрещено передвигаться в пределах провинции. В Малайзии и Италии власти вполне благожелательно относятся к практике, когда за мигрантами

«Во доснабжение прервано» – гласит знак при входе в одно из крыльев Иммиграционного центра Семинг, Малайзия, 23 июля 2009 года. © AI.

«присматривают» группы бдительных граждан. Мигранты действительно могут способствовать распространению ВИЧ, туберкулеза или гриппа, однако дискриминация только затрудняет им доступ к лечению.

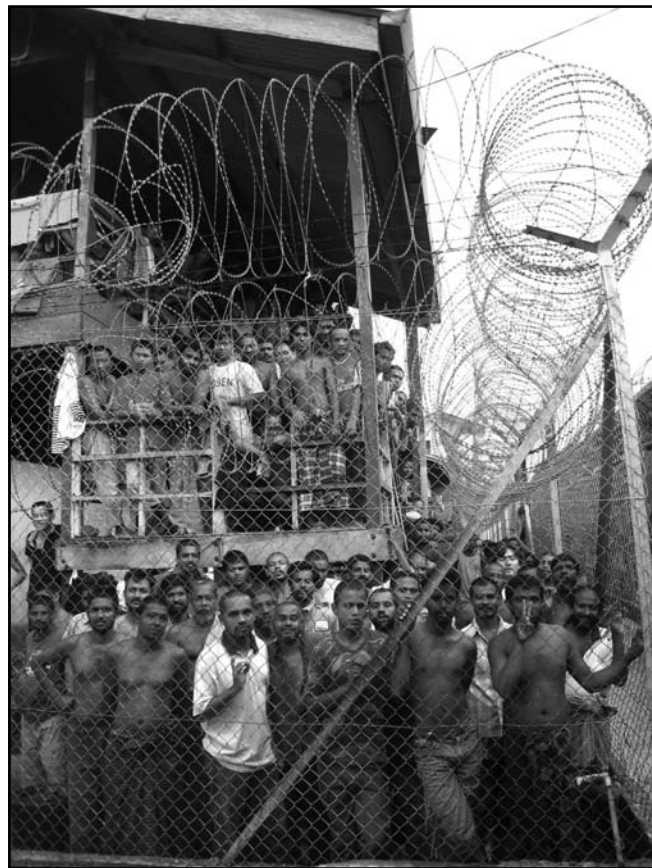
Хьюман Райтс Вотч призвала правительства всерьез заняться проблемами мигрантов в наступающем году, в том числе ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также:

- Реформировать миграционную политику с целью содействия легальной миграции, которая обеспечивает соблюдение прав, и жесткой борьбы с посредниками, обманывающими мигрантов или требующих с них незаконную плату, которая закабалает их и делает более уязвимыми для эксплуатации.
- Обеспечить скрининг перехваченных мигрантов, вновь прибывающих и находящихся в фильтрационных центрах, который соответствовал бы международным стандартам, в том числе с выявлением лиц, ищущих убежища, жертв торговли людьми и других уязвимых групп; а также обеспечить надлежащее обращение с несопровождаемыми детьми.

- Обеспечить доступность базовых услуг здравоохранения вне зависимости от гражданства и социального статуса и отменить дискриминационные нормы об автоматической безусловной высылке ВИЧ-положительных мигрантов.

- Реформировать трудовое законодательство в соответствии с международными стандартами и обеспечить его эффективное применение, в том числе в части равных гарантий для работников в домохозяйстве, и усилить механизмы контроля с целью обеспечения мигрантам регулярной выплаты заработной платы и достойных условий труда.

- Расследовать все случаи нарушений прав и убийства мигрантов как частными лицами, так и агентами государства и обеспечить привлечение виновных к ответственности по всей строгости закона, не допуская при этом, чтобы мигранты становились объектом мести. Расследование нарушений должно проводиться равным образом вне зависимости от миграционного или трудового статуса.

Задержанные мигранты в Иммиграционном центре Ленгинг, Малайзия, 23 июля 2009 года. © AI.

Преследование правозащитников по всему миру

Правительства, приверженные правам человека, обязаны защищать гражданских активистов

В опубликованном 20 января 2010 г. всемирном докладе Хьюман Райтс Вотч говорится:

«Прошедший год был отмечен эскалацией посягательств на правозащитников и профильные международные институты со стороны правительств, допускающих серьезные нарушения прав и свобод».

612-страничный доклад – уже 20-й ежегодный обзор ситуации с правами человека по всему миру, посвящен основным тенденциям в более чем 90 странах и регионах и подводит итоги широкой исследовательской работы, проводившейся нашими сотрудниками в 2009 г. Доклад предваряет вступительное эссе исполнительного директора Кеннета Росса, в котором отмечается, что в последние годы возможности правозащитного движения оказывать давление на власти существенно возросли и это вызывает ответную реакцию со стороны правительств-нарушителей, которая в 2009 г. стала особенно ощутимой.

«Нападки на правозащитников можно расценивать как вынужденное признание их силы, но от этого опасность не становится меньше, – говорит К.Росс. – Под различными предлогами правительства-наруши-

тели покушаются на самые основы правозащитного движения».

Правозащитники подвергаются давлению не только при авторитарных режимах, как в Бирме или Китае. В государствах с избранным правительством, которое сталкивается с тем или иным вооруженным сопротивлением, происходит резкая эскалация прямых нападений на активистов. Несмотря на затухание конфликта в Чечне, в минувшем году Россия пережила шокирующую серию убийств и угроз в отношении тех, кто пытается бороться с безнаказанностью на Северном Кавказе.

В некоторых странах режим настолько враждебно настроен к отдельным активистам и организациям, что говорить о национальном правозащитном движении вообще не приходится. Такая ситуация сложилась, в частности, в Эритрее, КНДР и Туркменистане.

Убийства активистов с целью заставить их замолчать происходили не только в России и на Шри-Ланке, но и в таких странах, как Кения, Бурунди и Афганистан.

В то время как в Судане и Китае обычной практикой стало закрытие правозащитных групп, в Иране и Узбекистане активисты и другие критики власти подвергаются открытым гонениям и про-

вольному задержанию, в Колумбии, Венесуэле и Никарагуа – угрозам и притеснениям, а в Демократической Республике Конго и на Шри-Ланке – физическому насилию. В Эфиопии и Египте государство пытается бороться с неправительственными организациями с помощью избыточно ограничительного законодательства. В других странах правительство прибегает к отзыву лицензий у адвокатов (Китай, Иран), уголовному преследованию, нередко – по сфабрикованным делам с нападениями провокаторов (Узбекистан, Туркменистан), или использует против своих оппонентов нормы об уголовной ответственности за клевету и диффамацию (Россия, Азербайджан).

В Израиле с беспрецедентной враждебностью столкнулись местные и международные правозащитные организации, которые документировали нарушения с обеих сторон в ходе боев в Газе в декабре 2008 г. – январе 2009 г. и с связи с продолжающейся израильской блокадой сектора.

К.Росс отмечает, что положить конец этим посягательствам правительства-нарушителей на правозащитников можно только в том случае, если государства, приверженные правам и свободам, сделают их одним из приоритетов своей двусторонней повестки.

«Правительствам, которым не безразличны права и свободы, нужно перестать молчать и поставить соблюдение прав человека во главу угла своей дипломатии и реальной политики, – говорит он. – Нужно требовать от нарушителей реального изменения ситуации».

Для новой американской администрации серьезным вызовом стало восстановление авторитета Америки в правах человека. Пока, отмечает К.Росс, итоги неоднозначные: президентская риторика явно прогрессирует, но не в полной мере реализуется в политике и практике.

Вашингтон отказался от политики интенсивного допроса, но вопреки национальным и международным нормам о запрещении пыток правительство пока не провело расследования и не обеспечило уголовного преследования в отношении тех лиц, которые отдавали или исполняли соответствующие приказы или способствовали пыткам и незаконному обращению. Что касается Гуантанамо, то первый срок закрытия тюрьмы уже сорван, но главный вопрос – каким образом это будет происходить. Хьюман Райтс Вотч присоединяется к тем, кто призывает администрацию передать узников в руки обычных федеральных судов или безопасным образом репатриировать или обустраивать их в любой стране, где их согласятся принять. Администрация Барака Обамы, кстати, настаивает на сохранении квазисудебных военных комиссий и на сохранении практики бессрочного содержания обвиняемых под стражей без обвинения и суда, что может обернуться сохранением духа Гуантанамо и после формального закрытия тюрьмы на Кубе.

Одной из мишеней контрастступления реакционных сил стала складывающаяся система международной юстиции, включая Международный уголовный суд. С особенной силой это проявилось после выдачи в марте прошлого года ордера на арест суданского президента Омара аль-Башира за военные преступления и преступления против человечества, совершенные против мирного населения Дарфура правительственными войсками и проправительственными полувоенными формированиями.

После выдачи ордера многим африканским демократиям поначалу показалось удобнее укрыться за региональной солидарностью, чем занять принципиальную позицию и поддержать международное правосудие.

В июне, когда Африканский союз решил не оказывать содействие Гааге в исполнении ордера, многие африканские лидеры предпочли отмолчаться, вместо того чтобы встать на сторону жертв и поддержать решимость Международного уголовного суда противостоять войне и массовому перемещению населения в Дарфуре.

В прошедшем году Хьюман Райтс Вотч занималась широким спектром нарушений практически во всех регионах мира.

Тематическое эссе «Издевательство над пациентами» посвящено тому, как государственная политика в области здравоохранения приводит к жестокому обращению с больными, которое порой доходит до пыток, а позиция национальных и международных медицинских ассоциаций – к соучастию в этом врачебного сообщества. В основу этого обзора легли наши собственные исследования в Египте, Ливии, Иордании, иракском Курдистане, Китае, Камбодже, Индии и Никарагуа.

Во многих странах нами документированы нарушения, жертвами которых становятся женщины и девочки. Эти нарушения связаны, в том числе, с беременностью и родами, а также с ролью женщины в воспитании детей и обеспечении семьи средствами к существованию. Например, каждый год из-за предотвратимой смертности и инвалидности при беременности и родах вследствие недостатков нормативно-правовой базы гибнут и получают увечья больше женщин, чем в результате вооруженных конфликтов.

В Иране мы занимались репрессиями против мирных активистов после спорных президентских выборов июня 2009 г. Хьюман Райтс Вотч документировала аресты тысяч рядовых граждан и известных фигур, подробно освещала государственное насилие против мирных демонстрантов, произвольные задержания правозащитников, а также незаконное обращение и пытки в неофициальных изоляторах.

По Китаю, помимо продолжения работы по документированию преследований и арестов правозащитников, Хьюман Райтс Вотч опубликовала доклад о «черных тюрьмах», где исчезают люди, которых хватают на улицах Пекина и других крупных городов. Большинство жертв этой практики составляют те, кто пытается добиться справедливости по фактам самых различных нарушений – от коррупции до пыток в полиции.

На Кубе мы документировали сохранение при Рауле Кастро фиделевской репрессивной машины, которая продолжает держать за решеткой множество политзаключенных и перемалывать все новых диссидентов.

В Зимбабве наши сотрудники продолжали работу по мониторингу и освещению нарушений со стороны утратившей большинство президентской партии в отношении партнеров по коалиции и их сторонников. Мы также документировали жестокость армии и полиции в Маранге, где они пытались таким образом установить контроль над доступом к алмазному месторождению и подмять под себя «серую» добычу и торговлю алмазами.

Что касается Бирмы, то мы опубликовали данные по десяткам известных политических активистов, монахов, профсоюзных деятелей, журналистов и деятелей культуры, которые были арестованы после мирных политических демонстраций 2007 г. и на несправедливых процессах приговорены к драконовским тюремным срокам.

В Газе и Израиле Хьюман Райтс Вотч документировала нарушения законов и обычаев войны со стороны как Армии обороны Израиля, так и ХАМАС. Прошлого года операция ЦАХАЛ в Газе сопровождалась незаконным использованием боеприпасов с белым фосфором, гибелью гражданских лиц от ракет с беспилотных летательных аппаратов и убийствами гражданских лиц, поднявших белый флаг. ХАМАС и другие палестинские вооруженные группировки обстреливали ракетными населенные пункты на территории Израиля, со стороны ХАМАС отмечены случаи расправ с предполагаемыми коллаборационистами и преследования политических противников.

По Ливии мы опубликовали критический доклад непосредственно на пресс-конференции в Триполи, которая стала первой открытой пресс-конференцией в новейшей ливийской истории. В докладе отмечались определенные улучшения, в частности в области свободы выражения мнений, но при этом указывалось на сохранение репрессивного законодательства о свободе слова и ассоциации и устойчивой практике произвола со стороны Агентства внутренней безопасности.

В Демократической Республике Конго нами было документировано преднамеренное убийство более 1 400 гражданских лиц, практика жестоких изнасилований и другие нарушения со стороны правительственных войск, так и мятежников в ходе двух последовательных операций конголезской армии против формирований руандийских хуту на востоке страны. Хьюман Райтс Вотч также указывала на серьезные недостатки миротворческой операции ООН в Конго, не позволявшие в полной мере обеспечить эффективную защиту гражданского населения.

По Гвинее мы выпустили подробный доклад об убийствах, сексуальных посягательствах и других нарушениях на оппозиционном митинге в столице. Нарушения были совершены преимущественно элитной президентской гвардией, и факты говорят о том, что они были заранее запланированы и доходили до преступлений против человечества.

Хотя правозащитное движение набирает силу, сами правозащитники остаются уязвимыми и остро нуждаются в поддержке со стороны правительств, приверженных правам человека, отмечает Хьюман Райтс Вотч.

«Правительства, которые призывали считать себя защитниками прав и свобод, нередко отмалчиваются перед лицом нарушений со стороны своих союзников, прикрываясь дипломатическими или экономическими соображениями, – говорит К.Росс. – Но это молчание делает их соучастниками произвола. Единственной достойной реакцией на попрание прав человека может быть только решительное осуждение нарушителей».

Текст доклада см. на www.hrw.org/world-report-2010

Россия должна прекратить гонения на правозащитников

Как заявила Amnesty International накануне Всемирного дня прав человека, российские власти должны прекратить гонения на правозащитников. Вместо этого им следует направить свои усилия на поиск виновных в их убийствах.

«Тот факт, что российские власти относятся к правозащитникам без должного уважения и не могут создать нормальные условия для их работы – что является не отъемлемой частью любого здорового общества – идёт вразрез с международными обязательствами российских властей. Более того, из-за этого жизнь правозащитников оказывается под угрозой. Гонения на правозащитников и независимых журналистов из-за критики в адрес властей являются преследованием и противоречат обязательствам, которые взяла на себя Россия, став участницей международных соглашений в области прав человека. Мы хотели бы увидеть твёрдое стремление российских властей прекратить нападения на правозащитников и работников гуманитарных организаций. Всё зависит от политической воли властей к созданию обстановки, когда виновных будут привлекать к ответственности», – говорит директор региональной программы по Европе и Центральной Азии Никола Дакворт.

Алексей Соколов.
Фото с сайта
pervouralsk.ru

Требуем незамедлительного освобождения из-под стражи

Мы писали* о деле **Алексея Соколова**, члена Общественной наблюдательной комиссии по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, который занимался также расследованием предполагаемых случаев коррупции в деятельности местных правоохранительных органов. Возможно, именно поэтому в мае 2009 года его задержали по подозрению в причастности к преступлению пятилетней давности.

* Росс. вестник МА, № 46 (с.22)

Расследовать жестокое нападение на правозащитника, выступающего за реформу милиции и искоренение коррупции

Вадим Карастелёв.
© ИА «Живая Кубань»

В субботу 27 февраля 2010 года **Вадим Карастелёв** жестоко избили двое мужчин возле его дома в Новороссийске (Краснодарский край). У него повреждён глаз, есть раны на голове и повреждена нога. После нападения Вадим успел позвонить своему другу, но вскоре потерял сознание. Его доставили в больницу и прооперировали.

По утверждению новороссийской милиции, в связи с нападением задержали одного человека.

Вадим Карастелёв – эксперт Новороссийского комитета по правам человека. Он представлял интересы милиционера Алексея Дымовского, чьё дело вызвало широкий резонанс. В ноябре 2009 года Алексей Дымовский опубликовал свой видеоблог на YouTube, в котором обратился к премьер-министру Влади-

Amnesty International считает Соколова потенциальным узником совести, уголовное преследование которого, по-видимому, обусловлено его правозащитной деятельностью и использованием права на свободу выражения мнений.

В настоящее время продолжается процесс по его делу в городе Богдановичи, расположенном в 100 километрах от Екатеринбурга, что затрудняет родственникам и международным наблюдателям посещение судебных заседаний. Мы все больше испытываем сомнения в справедливости правосудия в данном случае.

Пока что каждый раз суд отклоняет ходатайства Алексея Соколова и защиты, продлевая ему предварительное заключение. При этом утверждая, что при выборе меры пресечения им приняты во внимание все обстоятельства: снятая прежняя судимость, положительная характеристика, наличие работы и занятия общественно полезной деятельностью, постоянное место жительства и малолетних детей. Решения о продлении содержания под стражей Свердловский облсуд мотивирует тяжестью обвинений, не изучая вопрос о том, может ли Соколов скрыться, воспрепятствовать судебному следствию или представлять угрозу его участникам. Не проверял суд и обоснованность подозрения причастности его к совершённого преступлению. Защита говорит о том, что это последние из череды нарушений уголовно-процессуальных норм с момента ареста Алексея Соколова.

Акция в поддержку Алексея Соколова

Аннеке Бозман из голландской секции МА общается:

Как выразить наше отношение к делу Соколова в далекой и не всегда понятной России? Мы решили изготовить плакаты с фотографией Алексея и лозунгом: «Я протягиваю руку помощи Алексею Соколову» и с ними отправились к Амстердамскому университету. Там мы спрашивали студентов, готовы ли они сфотографироваться на нашей акции с этими плакатами в руках. Результат – всего **134** фото, причем **70** – студентов.

Кроме того, мы разослали призыв к акции срочной помощи по электронным адресам участников нашей обширной сети быстрого реагирования и всего за несколько дней собрали **14 450** подписей.

После этого мы отправили в Генпрокуратуру РФ и в посольство России в Гааге обращение со всеми фотографиями и подписями. Так чтобы оно успело к 9 марта, когда истекает очередной срок содержания под стражей Алексея Соколова.

Акция голландской секции МА в поддержку А. Соколова

миру Путину с требованием навести порядок в правоохранительных органах, а позже попал под уголовное преследование со стороны своих бывших коллег в Новороссийске.

«Российские власти должны незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовать нападение на Вадима Карастелёва и привлечь к ответственности виновных», – сказала Андреа Губер, заместитель директора региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Это очередной случай из серии угроз и запугиваний адрес российских правозащитников. Власти должны положить конец безнаказанности за нападения на защитников прав человека».

За день до нападения Вадима Карастелёва освободили из спецприёмника, где он отбывал семь суток административного ареста за неподчинение требованию милиции.

Сотрудники милиции задержали Вадима Карастелёва 19 февраля, когда тот раздавал листовки с приглашением на митинг в поддержку милиционера Алексея Дымовского, а также за реформу милиции и искоренение коррупции. Милиция обвинила его в организации митинга без уведомления властей.

Московский суд отправил в психиатрическую клинику Юлию Приведённую,

С 19 февраля Юлию Приведённую, активистку и лидера общественного объединения Ф.А.К.Э.Л.–П.О.Р.Т.О.С. («Формирование альтруистов кандидатов в эволюционирующие люди – поэтизированного объединения разработки теории общенародного счастья»), наблюдали в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. Сербского. Её дело находится на рассмотрении Московского областного суда. Сторона обвинения утверждает, что она принимала участие в избивании подростков, состоящих в объединении, когда те, предположительно, нарушили правила, употребив спиртное; что несовершеннолетние насильно удерживались в помещении организации, и что Юлия Приведённая и другие руководители создали незаконное вооружённое формирование для наведения порядка в объединении. Сама Юлия Приведённая все эти обвинения отрицает. Предполагаемые потерпевшие отказались от своих слов в зале суда, заявив, что милиция под давлением вынудила их дать показания против руководителей объединения.

Юлия Приведённая находилась в милицейском розыске с 2000 года – с момента возбуждения уголовного дела против руководителей объединения. Несмотря на то, что она не скрывалась и активно участвовала в деятельности организации, её арестовали лишь в мае 2008 года после участия в демонстрациях за свободу выражения мнения, против милицейского произвола и в поддержку политической оппозиции.

В марте 2009 года по просьбе прокурора Московский областной суд распорядился о направлении Юлии Приведённой на судебно-психиатрическую экспертизу. Государственная комиссия сообщила суду о состоянии её психического здоровья,

сделав заключение о необходимости дополнительной экспертизы. Комиссия рекомендовала направить её в одну из московских психиатрических клиник на стационарное обследование. Суд одобрил это решение, а в январе 2010 года Верховный суд оставил его в силе. Однако психиатр, изучивший письменные заключения экспертной комиссии по просьбе Amnesty International, утверждает, что «рекомендация об обязательном обследовании в стационаре является чрезмерной. Оснований, позволяющих заподозрить какое-либо серьёзное нарушение и «опасность» в том, что касается состояния психического здоровья, нет». Этот вывод подтверждает сделанное ранее заключение независимого психиатра о том, что рекомендации экспертной комиссии «научно не обоснованы» и оснований для госпитализации Юлии Приведённой нет.

Amnesty International считает, что принудительная госпитализация Юлии Приведённой равносильна произвольному задержанию.

Р.С. 11 марта Юлию Приведённую освободили из Центра судебной психиатрии им. Сербского в Москве после того, как эксперты провели консилиум с целью оценки состояния её психического здоровья. Она провела 21 день в клинике, где была под постоянным наблюдением, ей не разрешали говорить по телефону, а посетителей допускали раз в неделю. В ближайшие несколько недель Московский областной суд вынесет решение о дальнейших слушаниях по делу Юлии Приведённой на основании заключения психиатрической клиники

Amnesty International обеспокоена теперь тем, что Юлии Приведённой может грозить несправедливое судебное разбирательство.

Юлия Приведённая.
Фото с сайта
fakel-portos.ru

В Беларуси продолжают преследовать молодых гражданских активистов

В апреле и мае 2008 года в Беларуси семеро молодых активистов были приговорены к ограничению свободы сроком до двух лет, после того как приняли участие в мирной демонстрации в столице страны городе Минске.

Amnesty International считает, что **Артём Дубский, Татьяна Тишкевич, Алексей Бондарь, Михаил Кривов, Максим Дашук и Алесь Чернышов** подверглись преследованию за мирное осуществление своих прав на свободу собраний и выражения мнений.

Седьмой активист – **Алесь Стрельцов** – отбыл чуть больше 18 месяцев двухлетнего срока ограничения свободы и был амнистирован в ноябре 2009 года.

Верхний ряд: Максим Дашук, © Viasna; Михаил Кривов, © Частный архив; Артём Дубский, © Nasha Niva.

Нижний ряд: Алексей Бондарь, © Частный архив; Алесь Стрельцов, © Частный архив; Алесь Чернышов, © Частный архив.

Тысячи человек, в том числе активисты гражданского общества и бизнесмены, 10 января 2008 года вышли на улицы Минска, чтобы принять участие в демонстрациях против введения президентского указа об ограничениях в сфере налогообложения и найма работников для малого бизнеса.

Организовавшие демонстрацию предприниматели предварительно обратились к властям за разрешением на её проведение. Они не получили ответа на свой запрос, однако решили всё же провести запланированную акцию протеста.

Впоследствии 14 человек были осуждены за «организацию и подготовку действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них». Их приговорили к ограничению свободы на сроки до двух лет.

К настоящему времени семеро из них амнистированы, а один – освобождён.

Однако приговоры, вынесенные Артёму Дубскому, Татьяне Тишкевич, Алексею Бондарю, Михаилу Кривову, Максиму Дашуку и Алесю Чернышову, пока остаются в силе.

Условия содержания осуждённых на ограничение свободы настолько строги, что Amnesty International приравнивает их к домашнему аресту.

По условиям ограничения свободы, осуждённые обязаны: допускать посещение места проживания сотрудниками милиции в любое время для проверки соблюдения условий приговора; получать разрешение на выезд из города или района проживания; находиться дома в нерабочее время (как минимум, с 19:00 до 6:00), если этому не препятствует график работы; регулярно отмечаться в местном отделении милиции.

Обеспокоенность Amnesty International вызывает и то, что хотя наказание в виде ограничения свободы назначает судья, конкретные же ограничения может устанавливать сотрудник милиции, которому поручено дело.

Это приводит к ситуации, когда сотрудники милиции могут произвольным образом менять условия ограничения свободы, и осуждённым очень сложно их соблюдать. Кроме того, осуждённые не могут оспорить подобные решения.

В июне 2009 года к приговору Максима Дашука добавили ещё 15 месяцев ограничения свободы, после того как сотрудник милиции несколько раз не обнаружил его дома. Максим Дашук утверждает, что был на работе с матерью на принадлежащем ей предприятии. Ему приходилось больше работать после того, как в апреле умер его отец.

В июле 2009 года Артёма Дубского приговорили к одному году лишения свободы, после того как сотрудник милиции, которому было поручено его дело, сообщил прокурору о том, что тот нарушил условия приговора. В настоящее время Артём Дубский отбывает наказание в тюрьме №19 в городе Могилёв на востоке Беларуси.

Татьяна Тишкевич уехала из Беларуси 21 января 2008 года, после того как её отчислили из университета за политическую деятельность. Ей вынесли приговор в её отсутствие.

Алексей Бондарь и Михаил Кривов также уехали из страны, после того как им вынесли обвинительные приговоры. В случае возвращения в Беларусь всем троим грозит лишение свободы сроком до трёх лет, поскольку, выехав из страны, они тем самым нарушили условия вынесенных им приговоров.

Amnesty International считает, что обвинительные приговоры, вынесенные всем шестерым активистам, нарушают их права на свободу собраний и выражения мнений.

Организация призывает белорусские власти немедленно и безусловно освободить Артёма Дубского, отменить ограничительные меры в отношении Татьяны Тишкевич, Алексея Бондаря, Михаила Кривова, Максима Дашука и Алеся Чернышова и позволить троим активистам, покинувшим Беларусь, вернуться в страну, не подвергаясь риску предъявления новых обвинений.

Письмо Татьяны Тишкевич

Я училась заочно на втором курсе, занималась конным спортом и работала с лошадьми.

При этом посещала и организовывала различные акции, пикеты, перформансы, правозащитные семинары, распространяла информационную продукцию, обучала активистов, собирала подписи.

Много раз меня задерживали. Не один раз я была избита сотрудниками милиции.

Потом меня исключили со второго года университета. А через интернет я узнала, что меня и еще 13 молодежных активистов обвиняют в уголовном преступлении. За участие в мирной акции протеста предпринимателей, которые вышли на проезжую часть и перекрыли движение транспорта потому, что

премьер-министр Сидорский отказался встретиться с представителями бизнесменов, которыми были выдвинуты требования, и люди просто ждали у здания парламента.

С меня и остальных 13 взяли подписки о невыезде из города. Потом всех осудили. Большинство, как и меня, приговорили к ограничению свободы на 2 года. Что означает полный контроль и запреты практически на все для меня.

Тогда я официально работала секретарем председателя Беларускаго Общества по Охране Памятников Истории и Культуры.

Я должна была постоянно отмечаться в милиции, ожидать их с проверками дома и ограничения на все остальное, на свою жизнь. Еще я бы не могла продолжать тренироваться..

При нарушении условий отбывания наказания меня могли посадить в тюрьму на несколько лет. Я поехала в Польшу по программе Кастуся Калиновского. Выезжать мне пришлось через Россию и Украину, чтобы не задержали на границе.

Это был трудный выбор. Я долго была в депрессии, понимая, что уже не скоро увижу родных и близких мне людей. Мне было очень тяжело. Один из учителей моей академии во Вроцлаве спросил, как там дела на Беларуси...на что я не смогла ничего ответить, и слезы сдержать тоже не смогла...

Мне здесь очень не хватает моих друзей и семьи.

В Беларуси на меня завели еще одно уголовное дело. За то, что не отбываю свое наказание за свободу мысли и слова.

Сейчас я учусь в академии физического воспитания на специальности менеджер в спорте. Все еще тренируюсь, хотя уже не регулярно, к сожалению. С одной стороны – много времени уходит на учебу на чужом языке, а с другой – не имею возможности содержать лошадь. Иногда я подрабатываю инструктором верховой езды либо берейтором. Иногда катаюсь на сноуборде. В принципе, жизнь полна разнообразия, я не сижу на месте.

Но как-то грустно...

Татьяна
Тишкевич.
© Частный
архив

27 ноября 2009 года

Узбекистан: политически мотивированные преследования продолжаются

Напомним, что в 2008 году по распоряжению правительства Ташкент отмечал юбилей принятия Всеобщей декларации прав человека. В этот период условия содержания в тюрьмах немного улучшились, но после праздничных мероприятий положение стало прежним. За пределами страны хорошо известна сложившаяся в Узбекистане практика сфабрикованных уголовных дел против правозащитников, последняя информация о которых представлена ниже.

О политзаключенных в лагере

Рассказывает Талиб Якубов* – тесть узника совести Азама Фармонова, который вместе с Алишером Караматовым находится в заключении с 2006 года,

* Талиб Якубов – вице-председатель Общества прав человека Узбекистана. В настоящее время он живёт во Франции

когда они выступили в защиту местных крестьян, – рассказывает:

– Я участвовал в деле Азама Фармонова и Алишера Караматова. К сожалению, судья города Янгйер незаконно отстранил меня от дальнейшего участия в судебных заседаниях.

В последний раз мы получали известия об Алишере Караматове почти год назад, когда его перевели в тюремную больницу в Ташкенте в связи с обострением туберкулёза лёгких. Его пытали даже там: заставляли по несколько часов стоять на морозе за отказ подписать какие-то документы. В настоящее время он находится в тюрьме сангородка.

Азам Фармонов находится под стражей в тюремном лагере «Яслик». Его жена Озода Якубова (моя дочь) и двое маленьких детей навещают его раз в три месяца. Второй ребёнок родился через неделю после ареста отца, и они впервые увиделись в тюрьме.

Сначала работники тюрьмы относились к Азаму Фармонову крайне враждебно. Его часто пытали и унижали. В обмен на свободу от него требовали дать показания против лидеров Общества прав человека Узбекистана, развестись с женой (моей дочерью), после освобождения прекратить правозащитную деятельность.

По словам дочери, в этом году тюремная администрация оставила Азама Фармонова в относительном покое. Пытки и насилие практически прекратились, улучшилось питание и медицинское обслуживание, и ей не мешали навещать его.

Мы не знаем, носят ли эти изменения постоянный или временный характер. Иногда, перед какими-нибудь политическими событиями, например, перед выборами, власти приказывают смягчить режим содержания в тюрьмах и улучшить условия содержания под стражей.

Азам Фармонов (слева) и Алишер Караматов (справа). © Частный архив.

Суд над Азамом Фармоновым и Алишером Караматовым состоялся 16 июня 2006 года. Я – единственный, кто был знаком с их делом досконально. Через месяц против меня также завели уголовное дело. К тому времени девять членов ОПЧУ сидели в тюрьме (а теперь еще двое). Стало ясно, что если я хочу уцелеть и продолжить правозащитную работу, то необходимо покинуть страну.

Осудили еще одного правозащитника

Узбекские власти должны обеспечить справедливый и независимый характер апелляционных слушаний по делу **Фархада Мухтарова**. По мнению Хьюман Райтс Вотч, есть основания считать, что приговор был политически мотивированным, к тому же подсудимому не было в полном объеме обеспечено право на защиту.

Давний член Правозащитного альянса Узбекистана, Мухтаров был 2 октября 2009 г. осужден Юносабадским районным судом на пять лет лишения свободы по делу о мошенничестве и даче взятки. И на суде, и на сегодняшних апелляционных слушаниях потерпевшие отказывались от показаний, что фактически лишает обвинение доказательной базы.

Мухтаров был арестован 17 июля по заявлениям Ш.Садыкбековой, М.Каримовой, А.Эшанова и В.Бекбулатовой. Садыкбекова утверждала, что Мухтаров потратил 5 млн. сумов (около 3 300 долл. США), якобы полученных от нее за представление ее интересов в гражданском деле в 2006 г., на взятку судье. Другие заявители обвиняли Мухтарова в растрате крупных сумм, якобы переданных ему для приобретения квартир. Юносабадская районная прокуратура предъявила Мухтарову обвинение в мошенничестве (статья 168-3) и даче взятки (статья 211-2).

Но Бекбулатова уже в суде показала, что не имеет претензий к подсудимому. Судья трижды переспросила ее, предположив подумать хотя бы об иске за моральный вред, однако та отказалась. Два других потерпевших также написали заявления об отсутствии у них претензий к Мухтарову.

Сам Мухтаров настаивает на своей невиновности, а его коллеги-правозащитники считают уголовное дело против него политически мотивированной мстостью. Они утверждают, что в предварительном заключении Мухтаров подвергался недозволенному обращению, хотя сам он, насколько известно, на суде не заявлял об этом.

Присутствовавшие на суде члены Правозащитного альянса сообщили, что Мухтарову не было обеспечено справедливое разбирательство, а слушания изобиловали процессуальными нарушениями. Так, судья игнорировала ходатайства защиты, в том числе о вызове свидетелей, хотя два свидетеля вроде бы готовы были показать, что их подписи на заявлении были подделаны. Судья также отказалась приобщить к делу аудиозапись, из которой следовало, что одна из истцов не смогла ответить на вопросы Мухтарова относительно того, когда она передала ему деньги и сколько именно. Судья не дала адвокатам Мухтарова времени подготовиться к заключительному слову.

По словам наблюдателей, прокурор присутствовал лишь на половине заседаний, некоторые заседания проходили без переводчика, хотя один из адвокатов Мухтарова не владеет узбекским.

Журналистка в опасности

Умида Ахмедова – известный фотограф и кинооператор, участница многих выставок и международных проектов, обвиняется в клевете на узбекский народ.

Как известно, против Умиды Ахмедовой возбуждено уголовное дело по статьям 139 («клевета») и 140 («оскорбление»), максимальное наказание по которым предусматривает исправительные работы от двух до трех лет или арест до шести месяцев.

По словам Умиды Ахмедовой, следователь Мирабадского РОВД города Ташкента капитан Нодир Ахмаджанов сообщил ей, что по инициативе Узбекского агентства по печати и информации против авторов, сотрудничавших с «Гендерной программой Швейцарского посольства» в создании ряда книг и фильмов, в том числе и против самой Умиды Ахмедовой, воз-

буждено уголовное дело по факту клеветы и оскорбления узбекского народа.

Непосредственно Ахмедовой вменяют в вину выпуск фотоальбома «Женщины и мужчины: от рассвета до заката», изданного в 2007 году при поддержке «Гендерной программы посольства Швейцарии». Альбом состоит из 110 фотографий, отражающих различные бытовые аспекты жизни людей в Узбекистане.

Следователь объяснил Умиде Ахмедовой, что дело против нее открыто на основании заключения неких экспертов из Ташкентской городской прокуратуры, признавших фотоальбом «оскорблением и клеветой на узбекский народ».

В то же время совершенно непонятно, как документальная фотография (не фотомонтаж, не инсценировка) может быть «оскорблением» и «клеветой». Неясно также, кто и когда уполномочил государственную структуру – Узбекское агентство по печати и информации – отстаивать якобы поруганную честь узбекского народа.

Умида Ахмедова рассказала, что в первый раз ее вызвали в милицию 17 ноября. Капитан Нодир Ахмаджанов по телефону пригласил ее в Мирабадский РОВД для дачи свидетельских показаний по поводу выхода ее фотоальбома «Женщины и мужчины: от рассвета до заката». В течение двух часов следователь задавал вопросы, касающиеся участия Ахмедовой в издании фотоальбома, а также съемок фильмов «Мужчины и женщины: в обрядах и ритуалах» и «Бремя девственности».

Умида Ахмедова.
© Umida Akhmedova.

«Он даже не знает, что такое «этнография», – сообщила Умида Ахмедова. – «Я ему сказала, что занимаюсь «этнографией». Он спрашивает: «А что это такое?» Я говорю: «В своем творчестве я в основном интересуюсь жизнью народа с этнографической точки зрения. Снимаю народные обряды, традиции, свадьбы. В чем тут клевета?». Вопрос остался без ответа».

Следующий разговор с капитаном милиции Нодиром Ахмаджановым состоялся 16 декабря. Следователь заявил, что, так как Умида Ахмедова является автором фотоальбома, то переводится из разряда свидетелей в разряд подозреваемых, после чего велел ей искать адвоката.

По информации «Фергана.Ру»

Власти Казахстана должны искоренить полицейский произвол

Аmnesty International призывает казахстанские власти положить конец полицейскому произволу: с первых же минут задержания сотрудники полиции избивают подозреваемых, в том числе ногами, и душат.

В опубликованном 22 марта докладе организации под названием «**Казахстан: эффективные гарантии против пыток отсутствуют**» рассказывается о том, что пытки и жестокое обращение в системе уголовного судопроизводства носят повсеместный характер, а безнаказанность виновных глубоко укоренилась.

«Властям Казахстана следует занять позицию нулевой терпимости к пыткам. Они нарушают свои международные обязательства, отказываясь решать эту проблему», – сказала Халя Гован, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

В этом году Казахстан председательствует в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Однако власти страны не соблюдают обязательства в области прав человека, взятые на себя в рамках международного права, в том числе обязательства по предотвращению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

Действующее законодательство обязывает полицию оформлять протокол задержания в течение трёх часов. Однако большинство случаев пыток и жестокого обращения, о которых стало известно организации, происходили именно в первые часы после задержания подозреваемого.

Порой задержание не регистрируется по несколько дней, и задержанных фактически удерживают под стражей без права связи с внешним миром, не допуская к ним ни адвокатов, ни врачей, ни родственников. Фамилии сотрудников полиции, производящих задержание, в протокол не вносятся.

Многие задержанные сознаются в преступлениях, которых не совершали, когда на них оказывают давление и подвергают жестокому обращению, а поскольку признательные показания, выбитые под пытками, регулярно принимаются к рассмотрению в суде, то возможно, что они служат единственным основанием для обвинительных приговоров.

Отчасти практика «выбивания» признаний под пытками вызвана тем, что качество работы сотрудников правоохранительных органов оценивается по числу раскрытых преступлений, несмотря на недостаточную подготовку в области криминалистики и слабую материально-техническую базу. Ситуацию заметно усугубляет коррупция.

Официальные комиссии, которым поручено наблюдение за местами содержания под стражей, работают с 2005 года, однако их полномочия, позволяющие проверять все изоляторы без исключений, на практике работают далеко не всегда. В частности, этим комиссиям систематически отказывали в посещении следственных изоляторов Комитета национальной безопасности. Кроме того, им отнюдь не всегда удавалось посетить места содержания под стражей, подведомственные Министерству внутренних дел.

«Власти Казахстана должны обеспечить независимым наблюдательным механизмам возможность являться с внезапными проверками в любые места содержания под стражей. Эта мера зарекомендовала себя как весьма эффективное средство предотвращения пыток», – сказала Халя Гован.

В то же время, у потерпевших практически нет возможности возместить ущерб. Жертвы полицейского произвола не-

отно жалуются, опасаясь мести. Те же, у кого хватает смелости пожаловаться, могут сами стать объектом запугиваний. Если жалобу всё-таки принимают, то проводимое расследование, как правило, весьма далеко от стандарта тщательности, своевременности и беспристрастности.

«На сегодняшний день ни одному человеку, который пожаловался на пытки, не удалось добиться возмещения ущерба», – сказала Халя Гован.

«Повсеместная безнаказанность подрывает верховенство закона в Казахстане, причём совершается это не только руками полиции, но и судей. Неудивительно, что люди не доверяют системе уголовного судопроизводства.»

«Предприняв своевременные и решительные действия для разрешения столь болезненных вопросов, власти смогут глубоко и надолго изменить жизнь населения страны.»

Amnesty International призывает власти Казахстана обеспечить ключевые гарантии против пыток, а именно:

- прекратить практику негласного содержания под стражей;
- предоставить независимым общественным наблюдателям беспрепятственный допуск в любые места содержания под стражей;
- принять закон, запрещающий рассматривать признания, выбитые под пытками, на судебных процессах;
- создать действительно независимый жалобный механизм.

Как это бывает...

■ В июле 2008 года **Расима Байрамова** доставили «для беседы» в отделение полиции города Рудный (небольшой город на севере Казахстана). По его словам, вместо «беседы» его избили, нанося удары по всему телу, в том числе ногами, надели на голову противогаз и перекрывали воздух.

Сотрудники полиции заставляли Расима Байрамова и его друга **Алексея Брюханова** сознаться в краже денег и трёх бутылок пива из местного магазина. Оба отрицали это обвинение.

Однако через двое суток после предполагаемых побоев, пыток, лишения сна и угроз причинением вреда родственникам, молодые люди подписали «явку с повинной».

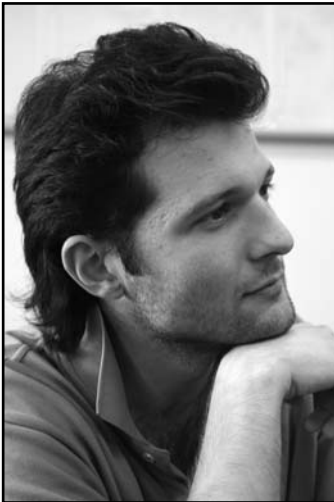
Только после этого задержание молодых людей было официально оформлено, и им сообщили об их правах. Их матери на протяжении двух лет неустанно жаловались на предполагаемые пытки и жестокое обращение со своими сыновьями. Они требовали возбудить уголовное дело против двух сотрудников полиции, которых их сыновья назвали как главных виновных, и предъявить им обвинения в применении пыток, предусматривающие уголовную ответственность. Однако прокуроры на всех уровнях неизменно отклоняли их ходатайства.

■ В октябре 2008 года **Дмитрия Тяна** вызвали в отделение полиции в городе Астане для допроса в качестве свидетеля по делу об убийстве. По его словам, вместо допроса его раздели до нижнего белья и стали бить пластиковыми бутылками с водой и дубинками, заставляя сознаться в убийстве женщины и трёх её детей. Сотрудники полиции не сообщили Дмитрию Тяну о его правах и не оформили его задержание. Когда он попытался пожаловаться, его, предположительно, снова избили. На судебном процессе судья распорядился, чтобы присяжные не принимали во внимание утверждения о пытках. В июне 2009 года Дмитрия Тяна приговорили к 25 годам лишения свободы. Расследований по заявлениям о пытках не проводилось.

Азербайджанским блогерам отказали в обжаловании приговора, вынесенного по сфабрикованному обвинению

Аmnesty International обвинила правительство Азербайджана в подавлении инакомыслия после того, как суд отклонил апелляционную жалобу двух блогеров на приговор, вынесенный на основании сфабрикованных обвинений в «хулиганстве».

10 марта суд в Баку оставил в силе приговор **Аднану Гаджизаде** и **Эмину Милли**, осуждённым на два и два с половиной года лишения свободы, соответственно, за размещение в YouTube видеоролика с критикой в адрес правительства. Amnesty International считает, что процесс над блогерами не отвечал нормам справедливого судебного разбирательства, и признала их узниками совести.

Аднан Гаджизаде, 2007.
© Частный архив

«Аднан Гаджизаде и Эмин Милли пали жертвами ужесточившихся мер, которые власти Азербайджана принимают с

целью подавления критики в адрес правительства», – сказала Андреа Хубер, заместитель директора региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Их осудили на основании сфабрикованных обвинений в рамках процесса, не отвечающего нормам справедливого судебного разбирательства, исключительно за выражение собственного мнения».

Ни на одном из семи заседаний апелляционный суд не заслушал показания двух основных свидетелей. Апелляционный суд оставил в силе решение суда предыдущей инстанции, который без каких бы то ни было объяснений не принял во внимание важные доказательства, в том числе фотографии, на которых были зафиксированы полученные блогерами травмы, и видеозапись самого инцидента.

Блогеров задержали 8 июля 2009 года после того, как них напали двое неизвестных мужчин. Задержанным предъявили обвинения в «хулиганстве».

Активисты Аднан Гаджизаде и Эмин Милли пользовались сетевыми ресурсами, такими как YouTube, Facebook и Twitter, для распространения информации об общественно-политической обстановке в Азербайджане.

Эмин Милли – один из основателей интернет-сообщества «Alumni Network», в рамках которого активно обсуждаются политические вопросы; а Аднан Гаджизаде – координатор молодёжного движения «Ол!», отстаивающего принципы ненасилия и толерантности.

За неделю до ареста Аднан Гаджизаде выложил снятый им ролик на видеохранилище YouTube.

Сюжетом ролика стала пародия на пресс-конференцию с участием осла, которую Аднан Гаджизаде разместил в Интернете в разгар обсуждения в СМИ того, как власти Азербайджана потратили сотни тысяч долларов на импорт ослов из Германии. Как полагают, сделку могли заключить для того, чтоб скрыть коррупцию или хищение государственных средств.

Видеосюжет ставит под вопрос сделку о покупке ослов; введение закона, ограничивающего деятельность НПО; а также нежелание властей соблюдать права человека.

«Независимых журналистов и активистов в Азербайджане продолжают преследовать и запугивать, несмотря на то, что страна взяла на себя международное обязательство соблюдать право на свободу выражения мнений», – добавил Андреа Хубер.

В Таджикистане женщины страдают от произвола: это не должно оставаться внутрисемейным делом!

Как заявила Amnesty International в опубликованном в ноябре 2009 года докладе, насилие над женщинами в Таджикистане должно преследоваться как уголовное преступление.

В докладе под названием **«Насилие – проблема не только семьи: в Таджикистане женщины страдают от произвола»** рассказывается о физическом, психологическом и сексуальном насилии, с которым женщины сталкиваются дома; авторы доклада призывают власти относиться к насилию как к преступлению, которым оно, по сути, является, а не отмахиваться, как от «внутрисемейного дела».

Д. Назарова, адвокат Лиги женщин-юристов из Душанбе. Таджикистан, июль 2009. © AI.

«В Таджикистане женщин в семье избивают, насилуют, подвергают жестокому обращению, однако отношение к этому властей, похоже, отражает отношение общества, когда считается, что женщина сама виновата в домашнем насилии. Власти видят свою миссию в том, чтобы выступать в роли посредника и сохранять семью, вместо того, чтобы защитить женщину и её права», – отметила эксперт Amnesty International по Таджикистану Андреа Штрассер-Каманы.

«В таджикской традиционной системе семейных ценностей, влияние которой усилилось после распада СССР, закрепляется дискриминация женщин: их роль сводится к роли жены и матери, а на рынке труда они оказываются в самой низкооплачиваемой категории работников.

Сбрасывая насилие над женщинами со счетов как внутрисемейные проблемы, власти Таджикистана избегают от ответственности перед значительной

частью населения. Они позволяют виновным в подобных преступлениях оставаться безнаказанными и, в конечном счёте, отказывают женщинам в их человеческих правах».

Насилие над женщинами и особенно насилие в семье является распространённым явлением в Таджикистане. От трети до половины женщин регулярно подвергаются физическому, психологическому и сексуальному насилию со стороны мужей и их родни.

Зачастую таджикские женщины находятся в финансовой зависимости от родственников мужа. Как они рассказывали Amnesty International, стоило им после свадьбы переступить порог дома мужа, как они сразу могли превратиться в объект насилия не только со стороны мужей, но и их родни, в частности свекровей, которые в своё время, будучи новобрачными, тоже сталкивались с жестоким обращением.

«К женщине относятся, как к прислуге или собственности семьи мужа. Ей не к кому обратиться, поскольку политика властей, которые стремятся примирять стороны, фактически ведёт лишь к укреплению неполноценности женщины. Многие женщины, столкнувшись дома с насилием и унижением, решают покончить с собой», – добавила Андреа Штрассер-Каманы.

В стране недостаточно организаций, куда могли бы обратиться жертвы домашнего насилия. Большинство из них – это местные НПО, которые получают финансирование из зарубежных источников. Сотрудников милиции, судебных органов и медперсонал почти не учат тому, как действовать, когда они сталкиваются со случаями домашнего насилия.

Образование – это важнейший фактор для обретения девочками самостоятельности, которая позволила бы им в дальнейшем уберечься от насилия и нищеты. Однако девочки рано бросают учёбу в школе; вместо этого они рано вступают в брак, зачастую незарегистрированный и полигамный, из-за чего возрастает их зависимость от мужей.

Первые шаги, предпринятые таджикским правительством для решения проблемы насилия в семье, оказались по большей части несостоятельными.

Несмотря на то, что Таджикистан ратифицировал соответствующие международные соглашения в области прав человека, он не выполняет своих международных обязательств по защите и реализации прав женщин.

Amnesty International призывает таджикские власти к тому, чтобы:

- предотвращать и преследовать в судебном порядке насилие над женщинами в семье, приняв действенные законы и создав общенациональную службу поддержки;
- провести общенациональную информационную кампанию по борьбе с незаконным вступлением в незарегистрированные, полигамные и ранние браки;
- устранить все препятствия на пути получения девочками образования и искоренить основополагающие причины, по которым те бросают школу.

Примеры

Замира в 18 лет вступила в традиционный мусульманский брак, который продлился пять лет. Всё это время Замире ни разу не позволили выйти из дома мужа. «Это было похоже на тюрьму», – говорит Замира. Она рассказала Amnesty International, что, когда она просила у мужа разрешения на то, чтобы выйти из дома, или они ссорились, он её избивал.

Однажды муж решил развестись с ней согласно мусульманской традиции, после чего его родители вышвырнули её из дома. Теперь Замира и её девятилетний сын живут вместе с её родителями в доме, который и без того переполнен. А она мечтает об отдельном жилье для себя с сыном.

Тахмина – мать троих детей – прожила в браке 13 лет.

По её словам, у неё было три беременности, закончившиеся рождением мёртвых детей, после чего муж начал избивать её. В результате побоев умер ещё один ребёнок; потом случился выкидыш на пятом месяце беременности, а её первенец появился на свет с уродством. Однажды, будучи вся покрыта синяками и с ножевой раной на руке, она пошла в милицию. Там ей предложили написать заявление, без которого отказались что-либо предпринимать. По её словам, её застыдили за то, что она спровоцировала насилие.

Рисолат – 17-летнюю жительницу небольшого городка – изнасиловал её «парень», который угрожал убить её, если она кому-нибудь расскажет об этом. На протяжении четырёх месяцев он постоянно принуждал её к сексу и избивал. Год спустя она пошла в милицию, чтобы заявить на него, но там над ней только посмеялись и прогнали прочь.

Студентки медучилища на каникулах в Душанбе, Таджикистан, июль 2009. © AI.

Украина: власть не должна попустительствовать нарушениям прав человека

Amnesty International обращается к недавно избранному президенту Виктору Януковичу и правительству с требованием обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека, для чего привести законодательство страны и правоприменительную практику в соответствие с международными стандартами.

Рекомендации, предложенные в адресованном президенту Януковичу брифинге «**Дело выше многословия. Права человека – Украине**», касаются того, как защитить людей в Украине от пыток и других видов жестокого обращения во время содержания под стражей в милиции и от расовой дискриминации, а также как гарантировать права беженцев и просителей убежища.

В своей инаугурационной речи 25 февраля 2010 года президент Виктор Янукович пообещал «ставить дело выше многословия». Уже в первый день после вступления в должность он издал три указа – о борьбе с бедностью, о начале структурных экономических преобразований и об искоренении коррупции. Amnesty International обращается к президенту с просьбой издать четвёртый президентский указ – о реформах, которые сделают права человека реальностью для людей в Украине.

Вступая в 1995 году в Совет Европы, Украина обязалась провести ряд преобразований системы уголовного правосудия, в частности, изменить роль Генеральной прокуратуры, однако эти реформы ещё не завершены. В ноябре 2009 года была согласована повестка ассоциации Европейский Союз (ЕС) – Украина, в числе приоритетных пунктов которой – реформа судебной системы и Уголовно-процессуального кодекса, а также соблюдение прав человека и основных свобод.

За последние 20 лет Украина добилась определённых успехов на пути к приведению своего законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав человека. Тем не менее, Украина до сих пор не может защитить людей, находящихся на её территории, от пыток и других видов жестокого обращения во время содержания под стражей в милиции и от расовой дискриминации; кроме того, в стране не защищаются права беженцев и просителей убежища. Amnesty International призывает президента проводить политику нулевой терпимости к пыткам и другим видам жестокого обращения, защищать права просителей убежища и беженцев и принять решительные меры по искоренению расовой дискриминации.

«Новая власть в Киеве не должна отказываться от результатов, которые Украине удалось достичь за последние 20 лет в области прав человека. Высказывания официальных лиц в защиту прав человека достойны всяческого одобрения. Однако их следует подтверждать делами – а именно, независимо и тщательно расследовать все сообщения о случаях нарушения прав человека, привлекать виновных к уголовной ответственности и гарантировать возмещение вреда пострадавшим» – сказала Никола Дакворт, старший директор Amnesty International.

Amnesty International провела обширные исследования в области нарушений прав человека в Украине и будет оценивать эффективность нового правительства по тому, насколько решительные меры оно примет для решения выявленных проблем.

Хотя итоговый документ МА посвящён, прежде всего, проблемам пыток и жестокого обращения, защите прав беженцев и просителей убежища, а также проблеме расовой дискриминации, Amnesty International признаёт, что в Украине существуют вызывающие обеспокоенность иные вопросы, относящиеся к правам человека. Однако именно в перечислен-

ных выше областях Amnesty International провела обширные исследования, и именно по ним организация будет делать выводы об эффективности работы нового правительства.

С момента публикации предыдущего доклада, посвящённого пыткам и жестокому обращению под стражей в украинской милиции, прошло пять лет, однако, как отметила Amnesty International, подобные методы сохраняются неизменными по сей день, чему способствует атмосфера безнаказанности. Милиция по-прежнему полагается на показания, полученные силой, и не соблюдает принцип презумпции невиновности.

Порядок расследования заявлений о применении пыток и других видов жестокого обращения не отвечает европейским стандартам в части обеспечения независимости и беспристрастности. Кроме того, прокуратура крайне редко предъявляет обвинения сотрудникам милиции, подозреваемым в применении пыток.

«Новому правительству Украины следует в приоритетном порядке учредить независимый механизм рассмотрения жалоб на работу милиции. Такой механизм должен предусматривать регулярные и незапланированные посещения любых мест лишения свободы независимыми наблюдателями в качестве меры по предупреждению пыток и других видов жестокого обращения», – заявила Никола Дакворт.

Преступления на расовой почве нередко квалифицируются как общеуголовные, чаще всего как «хулиганство». Подобная практика скрывает масштаб проблемы и не даёт правительству анализировать положение и принимать меры по недопущению расовой дискриминации.

Кроме того, расизм глубоко укоренился в менталитете украинской милиции. Тех, кто выглядит «не так, как все», милиционеры могут в любой момент остановить для проверки документов, а затем произвольно задержать, подвергнуть жестокому обращению и вымогать деньги.

Милиция нередко ущемляет права мигрантов, беженцев и просителей убежища. Ситуация осложняется тем, что действующая система работы с просителями убежища не обеспечивает соблюдение их права на обращение за международной защитой.

Украина не выполняет обязательства, взятые на себя в рамках международного права в области прав человека: просителей убежища могут высылать в страны, где им гро-

Дело трёх просителей убежища из Сомали

Факты повсеместного распространения расовой дискриминации, а также заявления о пытках и жестоким обращении со стороны сотрудников милиции убедительно подтверждаются случаем, когда в феврале 2009 года нескольких сомалийцев задержали и доставили в отделение милиции в Виннице (западная часть Украины), где двух из них, по сообщениям, избили сотрудники милиции, по-видимому, в отместку за похищение украинских моряков сомалийскими пиратами.

Местная прокуратура не провела расследования по данному делу. Насколько известно, двух сотрудников милиции, подозреваемых в применении силы, уволили, однако официальные обвинения им предъявлены не были.

В январе 2010 года на выходе из квартиры, где проживали сомалийцы, к ним подошли трое человек в штатском и попросили предъявить документы, после чего, не представляясь, проследовали внутрь без согласия хозяев. Они вынесли из квартиры деньги. Потерпевшие опознали двух из них как сотрудников милиции, которые, по их словам, избили их в прошлом году.

зят пытки, жестокое обращение и преследование.

Дело не только в крайне низком уровне удовлетворения ходатайств о предоставлении убежища в Украине (0,7 процента в 2007 году и 5,7 процента в 2008 году). Дело ещё и в том, что власти неоднократно принудительно выслали просителей убежища и даже легальных беженцев в страны, где их права могли быть грубо нарушены.

Amnesty International рекомендует принять конкретные меры, гарантирующие соблюдение прав человека, в том числе фиксировать и отслеживать все случаи преступлений на расовой почве в Украине; создать действенную и справедливую систему работы с просителями убежища; а также учредить независимый орган для расследования всех заявлений о нарушениях прав человека милицией.

Не дожив до решения суда, задержанный беженец скончался

7 апреля в киевской больнице умер гражданин Грузии **Тамаз Кардава**, которого за неделю до этого принесли на судебные слушания на носилках, о чем свидетельствуют фотографии, сделанные в тот день в суде.

Тамаз Кардава – беженец из Абхазии, который покинул родину в результате конфликта 1990-х годов. Он содержался под стражей в Украине с августа 2008 года. В момент задержания он уже был болен гепатитом-С.

Как утверждалось, в Шевченковском райотделе милиции Киева его пытали, заставляя сознаться в разбойном нападении. Медицинские заключения подтверждают, что его жестоко избили и изнасиловали милицейской дубинкой.

Насколько известно, Тамазу Кардаве в течение последних двух месяцев отказывали в специализированном лечении заболеваний, из-за чего состояние его здоровья резко ухудшилось.

P.S. Ответ на требование обеспечить соблюдение прав человека в Украине

Украинские власти заявляют, что примут все меры к тому, чтобы обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека. Это стало ответом на рекомендации Amnesty International недавно избранному президенту Виктору Януковичу и его правительству.

После публикации брифинга Amnesty International «Дело выше многословия». Права человека – Украине» заместитель главы Администрации президента Украины **Анна Герман** сказала: «права человека, их безусловное соблюдение и гарантирование... есть, и будут оставаться под постоянным контролем нового президента Украины».

В ответ **Никола Дакворт**, старший директор Amnesty International высказала мнение, что «Реакция президентской администрации свидетельствует о положительных сдвигах в деле соблюдения прав человека в Украине. Заявления должны трансформироваться в атмосферу большей ответственности правительственных струк-

тур и продуктивный диалог с гражданским обществом.».

Этот диалог состоялся на пресс-конференции в Киеве 14 апреля, где состоялась презентация брифинга, в котором рекомендуется создание независимого органа по расследованию заявлений о пытках и других случаях жестокого обращения со стороны сотрудников милиции в целях борьбы с повсеместной безнаказанностью подобных действий. Президентская администрация тут же поддержала эту идею и выразила поддержку всем инициативам, направленным на приведение законодательства страны в соответствие с международными стандартами.

Кроме того, в ходе визита в Украину 13–14 апреля делегация Amnesty International встретилась с представителями Государственного комитета по делам национальностей и религий, в обязанности которого в настоящее время входит работа с беженцами, а также с представителями Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры.

Права человека на карте мира – МОНГОЛИЯ

Последствия трагических беспорядков: безнаказанность и несправедливость

Правительство Монголии не принимает действенных мер в связи с нарушениями прав человека, совершёнными в июле 2008 года во время беспорядков на площади Сухбатор в городе Улан-Баторе и после них. Тем самым оно попустительствует безнаказанности и несправедливости, заявила Amnesty International в своем докладе, где рассказывается о том, как во время беспорядков сотни человек оказались под стражей в переполненных камерах, где провели до трёх суток без пищи и воды. Сотрудники полиции избивали задержанных, в том числе на допросах, выбивая «признания».

Напомним: 1 июля 2008 года тысячи человек вышли на площадь Сухбатор, протестуя против предполагаемых массовых нарушений во время выборов. Беспорядки начались внезапно и носили неожиданно жестокий характер. От пуль полиции пострадали не менее девяти человек, четверо из них скончались. По сообщениям, ещё один человек умер, задохнувшись дымом. В ночь на 2 июля, впервые после перехода к демократической системе правления в 1990 году, правительство ввело в стране чрезвычайное положение сроком на четыре дня. По подозрениям в совершении преступлений во время беспорядков арестовали свыше 700 человек, а в последние недели – ещё более ста.

После беспорядков прошёл уже год, однако проводимое расследование носит лишь ограниченный характер. Заявления о пытках и других видах жестокого обращения, а также о превышении силы и её неоправданном применении полицией слышны и рядом остаются без внимания.

«Расследования по заявлениям о нарушениях прав человека откладываются, игнорируются или проводятся ненадлежащим образом», – сказала Розанна Райф, заместитель директора программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону. – «После беспорядков прошёл уже год, однако власти до сих пор не ответили за свои действия, и пострадавшие не могут добиться справедливости».

В отношении десяти сотрудников полиции и четырёх высших полицейских чинов было начато следствие по подозрению в том, что во время беспорядков они применили боевые патроны либо отдали соответствующий приказ. Однако в течение семи с лишним месяцев, вплоть до начала ноября 2009 года, обвиняемые и их адвокаты препятствовали ходу следствия. Теперь с материалами дела знакомятся родственники пострадавших и их адвокаты.

«Правительство Монголии до сих пор не провело серьёзного расследования сообщений о пытках и других видах жестокого обращения с теми, кого задержали во время беспорядков. Лица, подозреваемые в том, что они применили боевые патроны или отдали такой приказ, так и не были привлечены к уголовной ответственности», – сказала Розанна Райф.

Монголия не выполняет свои международные обязательства, требующие от неё принятия ряда законодательных, юридических, административных и иных мер, направленных на недопущение нарушений прав человека, привлечение виновных к судебной ответственности и предоставление потерпевшим возмещения в соответствии с международными стандартами.

Завеса секретности, окружающая мероприятия полиции и других правоохранительных органов, ещё больше вредит их репутации, сея недоверие и страх. Такие настроения не исчезнут до тех пор, пока власти не примут соответствующие меры. Необходимо провести независимые расследования и привлечь к уголовной ответственности подозреваемых в совершении преступлений, связанных с нарушением прав человека. Необходимо реформировать систему так, чтобы не допустить подобных нарушений в будущем.

Amnesty International призывает правительство Монголии:

- в полной мере профинансировать Специальный следственный отдел Генеральной прокуратуры и обеспечить содействие его работе, что необходимо для своевременного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования всех сообщений о совершении должностными лицами преступлений, связанных с нарушениями прав человека. Порядок работы не должен оставлять возможности всем сторонам, вовлечённым в следственные действия, безосновательно препятствовать ходу расследования, а также мешать возбуждению уголовных дел;

- сделать всё необходимое для того, чтобы все заявления и сообщения о нарушениях прав человека расследовались своевременно, независимо, беспристрастно и тщательно, а лица, подозреваемые в совершении подобных преступлений, привлекались к уголовной ответственности. Вести следствие должны компетентные и беспристрастные сотрудники, не зависящие от подозреваемых и ведомств, в которых они служат;

- начать пересмотр правил, политики и подготовки, с тем, чтобы методы работы полиции при поддержании порядка во время демонстраций, в том числе применения силы, соответствовали международным правозащитным стандартам, в том числе утверждённому ООН Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

- создать эффективные механизмы приёма заявлений, предоставления своевременной и доступной информации о ходе следствия и обеспечения условий, в которых ничто не будет препятствовать любому человеку обратиться с жалобой на сотрудника правоохранительных органов. В случае отказа в приёме заявления или его ненадлежащего оформления податель заявления должен получать письменный ответ с ясным и подробным обоснованием такого решения, а также информацию о порядке обжа-

вания этого решения и альтернативных способах осуществления своих прав;

- сделать всё необходимое для того, чтобы лица, пострадавшие от преступлений сотрудников правоохранительных органов, могли пользоваться действенными средствами правовой защиты и получали достаточное возмещение, в том числе в виде компенсации, реституции, реабилитации и гарантий неповторения, в соответствии с международными стандартами.

Мораторий на смертную казнь действует

Amnesty International приветствует заявление монгольского правительства от 14 января 2009 года о введении официального моратория на исполнение смертных приговоров.

По мнению организации, президент Цахиагийн Элбэгдорж сделал решительный шаг в сторону укрепления прав человека в Монголии. Amnesty International с удовлетворением отметила это важное событие как ключевую веху на пути к полному отказу от смертной казни.

«Монгольские власти продемонстрировали твёрдую приверженность правам человека, введя мораторий на исполнение смертных приговоров. Организация призывает другие страны региона последовать примеру Монголии», – сказала заместитель директора программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону Розанна Райф.

В азиатских государствах по-прежнему казнят больше людей, чем во всех остальных странах вместе взятых. По оценкам организации, в 2008 году в 11 азиатских государствах было казнено не менее 1838 человек.

В Китае, Монголии, Вьетнаме и Северной Корее казни и судебные процессы, по итогам которых выносятся смертные приговоры, непрозрачны и окутаны завесой секретности.

Все таки в 2009 году президент Монголии отменил смертные приговоры по меньшей мере трём осуждённым. Казни в стране проводятся тайно, и государство не публикует официальных данных о вынесенных смертных приговорах и их исполнении. По имеющимся данным, заключённые-смертники содержатся в суровых условиях. Родственникам заранее не сообщают о предстоящей казни и тела казнённых не отдают.

«Монголия не должна медлить с поправками к закону о государственной тайне и сделать процедуру вынесения смертных приговоров прозрачной. Прозрачность – не только жизненно необходимая составляющая открытого и свободного общества, но и важный шаг на пути к полной отмене смертной казни», – сказала Розанна Райф, добавив, что «мы с нетерпением ждём, что Монголия поддержит резолюцию ГА ООН в 2010 году и призовет другие государства региона последовать своему примеру».

В этом же году Совет ООН по правам человека рассмотрит положение с правами человека в Монголии в рамках универсального периодического обзора.

Правительства должны ответить за создание секретных тюрем

27 января 2010 года, после публикации подробного доклада ООН о повсеместном использовании тайных задержаний во имя борьбы с терроризмом, Amnesty International призвала все страны мира принять меры, чтобы положить этому конец.

В исследовании ООН подчёркивается глобальный характер проблемы и перечисляются десятки стран во всех регионах мира, которые либо сами прибегают к тайному

Самолёт N313P использовался для незаконной тайной переброски задержанных. Впоследствии изменил бортовой номер на N4476S. © Тони Маримон, Испания, 2004

содержанию людей под стражей, либо пособничают в этом путём взаимодействия со спецслужбами, или же участвуя в международных программах выдачи задержанных.

В докладе ООН однозначно говорится, что тайные задержания – это целый ряд нарушений прав человека, и что они «не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах». Эти методы принципиально несоместимы с

международным правом в области прав человека и международным гуманитарным правом.

«Секретные тюрьмы не только сами по себе незаконны. Они создают предпосылки для самых гнусных злоупотреблений, включая пытки и внесудебные казни, – сказала

Уидни Браун, старший директор Amnesty International по международному праву и отношениям.

Государства обязаны в кратчайшие сроки применить рекомендации этого важнейшего исследования, поставив заслон на пути тайных задержаний, положив конец не только им, но и прочим нарушениям прав человека, которые они влекут за собой».

На протяжении десятилетий Amnesty International борется против нарушений прав человека, которые во всём мире ассоциируются с секретными тюрьмами, в том числе с насильственными исчезновениями, внесудебными казнями, произвольным лишением свободы, пытками и другими жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения.

Особое внимание в исследовании ООН обращается на практику тайных задержаний, осуществлявшихся во время операций, которые проводились после 11 сентября 2001 года в рамках глобальной «войны с терроризмом» под руководством США.

Amnesty International не прекращает призывать к тому, чтобы власти США понесли реальную ответственность за совершённые ими в ходе таких операций злоупотребления, в том числе за международные преступления.

Правительства, которые вступали в сговор с США в ходе программ выдач и тайных задержаний, по мнению организации, также должны провести расследование собственной роли в пособничестве нарушениям прав человека и уголовным преступлениям.

Кроме того, Amnesty International борется с такими нарушениями прав человека, связанными с тайными задержаниями во имя «борьбы с терроризмом», как насильственные исчезновения в Пакистане; тайное, длительное заключение без связи с внешним миром для «лиц, подозреваемых в преступлениях против безопасности государства», в Саудовской Аравии и для обвиняемых в терроризме в Тунисе.

Литва признаёт существование тайной тюрьмы

Впервые правительство европейского государства признало, что на территории страны существовала «чёрная дыра» – тайная тюрьма ЦРУ. С таким заявлением выступила 22 декабря 2009 года Amnesty International, после того как парламентский комитет Литвы пришёл к заключению, что на территории страны действовала тайная тюрьма ЦРУ, использовавшаяся в ходе возглавляемой США «борьбы с терроризмом».

«Тот факт, что в Литве действительно существовала тайная тюрьма, демонстрирует, насколько слабо защищаются права человека в современной Европе», – сказала Джулия Холл, эксперт Amnesty International по вопросам борьбы с терроризмом в Европе. – «В то же время, проводимое в Литве расследование стало поворотным моментом в деле выяснения истинной роли европейских государств, помогавших США в осуществлении ответных мер после нападений 11 сентября 2001 года. Правительствам других стран Европы следует обратить внимание на пример Литвы и обязательно провести всестороннее расследование аналогичных с серьёзных обвинений».

Комитет Сейма Литвы по национальной безопасности и обороне опубликовал доклад, в котором утверждается, что сотрудники Департамента государственной безопасности Литвы содействовали строительству на территории страны тайной тюрьмы для лиц, подозреваемых в терроризме. Многие узники подобных секретных тюрем пострадали от насильственных исчезновений, пыток и других видов жестокого обращения, применявшихся агентами США, нередко – при сотрудничестве и содействии иностранных правительств.

Комитет пришёл к выводу, что самолёты США приземлялись на территории Литвы без прохождения пограничных проверок. По утверждению комитета, сотрудники Департамента государственной безопасности Литвы не информировали об этом ни президента, ни премьер-министра страны, нарушив тем самым литовские законы.

«Правительство Литвы должно было знать о действиях своих служб. В конечном счёте, именно оно несёт ответственность за существование тайной тюрьмы и нарушения прав человека, которые могли в ней совершаться».

«Факты, установленные в ходе расследования, – лишь первый шаг на пути к тому, чтобы виновные понесли ответственность за свои действия», – сказала Джулия Холл. – «Начатое в Литве расследование должно быть продолжено. Необходимо установить личности всех, кто имеет какое-либо отношение к тайной тюрьме, и привлечь их к уголовной ответственности».

Европарламент и Совет Европы также предполагают, что тайные тюрьмы ЦРУ могли существовать на территории Польши и Румынии.

«Настало время правительствам европейских стран по-новому взглянуть на разведку и спецслужбы и усилить гражданский контроль над их работой. Правительства не должны ограничиваться лишь заявлениями о том, что им ничего не было известно о действиях органов госбезопасности», – сказала Джулия Холл.

Amnesty International направила письмо генеральному прокурору Литвы, потребовав начать уголовное расследование в связи с утверждениями о том, что на территории этой страны с 2003 по 2005 год существовали тайные тюрьмы.

Доклад ООН о повсеместном использовании тайных задержаний во имя борьбы с терроризмом подготовлен с помощью четырех специальных механизмов Совета ООН по правам человека: Специальный докладчик по вопросу о правах человека и борьбе с терроризмом, Специальный докладчик по вопросу о пытках, Рабочая группа по произвольным задержаниям и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям.

Amnesty International с одобрением отнеслась к решению четырёх структур ООН провести совместное исследование, которое позволит им единообразно и всесторонне подойти к решению проблем в сфере прав человека, связанных с практикой тайных задержаний. Кроме того, организация с удовлетворением отметила общемировой характер исследования.

Доклад вынесен на рассмотрение государств и представителей гражданского общества на следующей сессии Совета ООН по правам человека – его презентация и обсуждение были назначены на вторую неделю марта.

Amnesty International представила экспертам информацию для исследования, и опубликованные организацией материалы фигурируют среди многочисленных источников, использованных в исследовании.

Европейские государства должны на практике содействовать закрытию Гуантанамо

11 января 2010 года ведущие правозащитные организации призвали европейские страны, ещё не давшие на это своего согласия, принять на своей территории узников тюрьмы США в Гуантанамо, которых нельзя вернуть на родину из-за угрозы пыток и других нарушений прав человека.

Восьмую годовщину перевода первых узников в Гуантанамо организации призвали другие страны, в том числе Германию, Финляндию, Швецию и Люксембург, активнее содействовать перемещению примерно пятидесяти таких лиц, оказавшихся в безвыходной ситуации после долгих лет незаконного содержания под стражей.

Наши партнеры

Reprieve

Благотворительная организация Reprieve оказывает помощь заключённым в судебных процессах. Опираясь на закон, она добивается соблюдения прав заключённых – от камеры смертников до Гуантанамо. Reprieve проводит расследования, судебные процессы и образовательные мероприятия, занимаясь самыми острыми вопросами и оказывая правовую помощь заключённым, неспособным оплатить её самостоятельно. Reprieve борется за верховенство закона во всём мире, защищая право каждого человека на справедливый суд и спасая жизни людей. Основатель Reprieve Клайв Стаффорд Смит уже 25 лет помогает тем, кому грозит смертная казнь в США.

В числе текущих дел Reprieve – представление интересов 32 узников тюрьмы США в Гуантанамо, поддержка узников, которым грозит смертная казнь, а также расследование перебросок и тайных задержаний заключённых-«призраков» в ходе так называемой «войны с терроризмом».

Центр защиты конституционных прав (ЦЗКП)

ЦЗКП ведёт борьбу против лагеря Гуантанамо уже восемь лет. Эта организация направила на базу первого адвоката для установления законности содержания под стражей, а также первого адвоката, который встретился там с бывшим заключённым-«призраком» ЦРУ. Именно ЦЗКП организовал и скоординировал работу более 500 адвокатов по всей стране, которые безвозмездно представляют интересы узников Гуантанамо, благодаря чему почти у каждого из них есть адвокат. ЦЗКП также занимается проблемой переселения около 50 человек, которые остаются в Гуантанамо, не имея возможности вернуться на родину из-за угрозы уголовного преследования и пыток.

«Несколько стран уже подали пример, однако печально видеть, что лишь немногие европейские правительства готовы помочь тем, кто нуждается в защите», – сказала Шерон Криттоф, организатор кампаний по США в Amnesty International. – «Отказались помочь даже те правительства, которые когда-то громче всех призывали закрыть Гуантанамо».

Организация Reprieve, Центр защиты конституционных прав и бывший узник Гуантанамо Моазам Бег из организации Cage Prisoners отправляются сегодня в турне по Европе. Они намерены призвать новые государства присоединиться к числу стран, готовых предложить узникам пристанище. Устроением выступлений на местах будут заниматься национальные секции Amnesty International.

Эти люди удерживаются под стражей лишь по одной причине – нет такого места, где они могли бы обрести безопасность. По сути, их бросили в Гуантанамо на произвол судьбы. Положение, в котором они оказались, – одно из самых значительных препятствий на пути к закрытию тюрьмы.

Несколько европейских государств уже пошли на заслуживающий одобрения шаг – предложили таким узникам прибежище, в соответствии с заявленными целями совместного соглашения ЕС и США о закрытии Гуантанамо. К числу таких стран относятся Франция, Ирландия, Португалия, Венгрия и Бельгия. В эту важную годовщину правозащитные организации призывают и другие страны последовать их примеру.

Узники являются гражданами таких стран, как Ливия, Тунис, Сирия, Китай и Россия. В случае возвращения в эти страны им будет грозить серьёзная опасность пыток и других нарушений прав человека.

Правительство США ищет безопасные страны, желающие дать этим людям возможность начать новую жизнь. В первую очередь именно оно обязано найти выход для тех, кто находится в Гуантанамо.

Однако в достижении этой цели может помочь и международное сообщество, неоднократно призывавшее к закрытию тюрьмы. Оно могло бы предложить некоторым из узников безопасное пристанище.

Гуантанамо остаётся вопиющим олицетворением несправедливости. Правозащитные организации выражают обеспокоенность в связи с тем, что тюрьма не будет закрыта к 22 января 2010 года, как обещал президент США Барак Обама. Если остальные европейские страны не придут на помощь, некоторым из наиболее беззащитных узников будет по-прежнему грозить серьёзная опасность принудительного возвращения туда, где их права снова будут нарушаться.

«В последнее десятилетие принцип верховенства закона и соблюдение прав человека оказались подорваны. Итогом всех допущенных ошибок стала тюрьма в Гуантанамо, и теперь её необходимо закрыть», – сказала Софи Веллер из Центра защиты конституционных прав. – «Те, кто остаются под стражей, не имея пристанища, каждый день продолжают платить дороговую цену за промедление и бездействие в достижении этой цели».

«Правительства многих европейских стран осуждают тот факт, что узников по-прежнему содержат в Гуантанамо-Бэй. Теперь у них есть возможность перейти от слов к делу», – сказал Клайв Стаффорд Смит, директор Reprieve. – «Действия будут в данном случае красноречивее любых заявлений; пора превратить слова в реальность и закрыть Гуантанамо как можно скорее».

Правозащитные организации приветствовали действия тех стран, которые уже согласились прийти на помощь, – таких как Франция, Ирландия, Португалия, Бельгия и Венгрия, – однако выразили разочарование в связи с тем, что остальные государства не предприняли конкретных шагов в соответствии с совместным соглашением ЕС и США о закрытии лагеря Гуантанамо. В этом заявлении, опубликованном 16 июня 2009 года, определённые государства-члены ЕС выразили готовность оказывать содействие, в индивидуальном порядке размещая бывших узников на своей территории.

После публикации этого заявления прошло уже почти семь месяцев, но лишь семерым бывшим узникам позволили приехать в Европу свободными людьми. Ещё десять человек отправили в Палау и на Бермудские острова, а двое были переведены в Италию, где их, возможно, будут судить. Ещё около 50 человек до сих пор нуждаются в защите.

Участники турне посетят ряд европейских стран, в том числе Люксембург, Швецию и Германию, которые могли бы обеспечить надлежащий приём узникам Гуантанамо, дав им шанс начать новую жизнь.

Участвующие в туре организации также будут призывать государственных должностных лиц из стран, уже принявших узников на своей территории, поделиться знаниями и опытом со своими коллегами из тех стран, которые могут рассматривать возможность последовать их примеру.

Всего в Гуантанамо до сих пор находится 198 заключённых.

Пора принять решение о дальнейшей судьбе узников Гуантанамо

Правительство США обязано удвоить усилия по принятию решения о дальнейшей судьбе узников, до сих пор удерживаемых на военной базе в Гуантанамо-Бэй (Куба). Amnesty International выступила с этим заявлением после того, как президент Барак Обама признал, что администрация не сможет уложиться в сроки, ранее установленные им для закрытия лагеря.

«В последние несколько месяцев власти США превратили лагерь Гуантанамо в предмет политических махинаций и политики устрашения, отнеся права человека на второй план», – сказала Сьюзен Ли, директор региональной программы Amnesty International по Северной и Южной Америке.

«Сейчас – хотя это следовало сделать в первый же день – нужно определиться с дальнейшей судьбой заключённых. Нужно либо позволить им предстать перед судом с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства, либо немедленно их освободить», – сказала Сьюзен Ли.

22 января 2009 года президент Обама подписал указ, которым обязал администрацию рассмотреть дела узников Гуантанамо «в кратчайшие сроки» и закрыть лагерь «не позднее, чем в течение года с момента издания указа».

Высказываясь сегодня по этому вопросу, президент Обама не стал обозначать новый точный срок закрытия лагеря. По его словам, он ожидает, что это событие произойдёт в следующем году, и что всё «зависит от готовности Конгресса к сотрудничеству».

Надежды на то, что лагерь Гуантанамо будет закрыт в 2009 году, в последние несколько месяцев 2009 года становились всё более призрачными, поскольку члены Конгресса пытались не допустить его закрытия, а администрация не спешила предъявить заключённым обвинения.

В то же время, дипломатические усилия, направленные на то, чтобы найти приемлемое решение для тех заключённых, которые не могут вернуться на родину из-за угрозы дальнейших нарушений прав человека, также не принесли сколько-нибудь значимых результатов, поскольку власти США отказались впускать подлежащих освобождению узников на территорию США.

Amnesty International уже давно добивается того, чтобы власти США либо разрешили узникам Гуантанамо предстать перед независимым и беспристрастным судом – не перед военными комиссиями – либо немедленно освободили их из-под стражи.

Кроме того, организация неоднократно призывала власти США не требовать для узников смертной казни ни при каких обстоятельствах.

С момента вступления президента Обамы в должность, из Гуантанамо перевели 26 заключённых. В настоящее время в лагере остаётся 215 узников.

Одного из узников перевели из лагеря для того, чтобы он мог предстать перед федеральным судом в Нью-Йорке. Кроме того, администрация заявила, что аналогичный перевод ожидает ещё пятерых человек. Всем им, с большой долей вероятности, будут предъявлены обвинения, предусматривающие смертную казнь.

Генеральный прокурор США заявил, что администрация приняла решение вернуть дела ещё пятерых человек в Пентагон на рассмотрение военной комиссии.

В указе от 22 января, требующем от администрации обеспечить «своевременное и надлежащее» рассмотрение дела каждого без исключения узника Гуантанамо и закрытия самого лагеря в течение года, президент Обама особо отметил «существенные опасения, которые вызывает лагерь как в США, так и во всём мире».

«Эти опасения никуда не исчезли, и сегодняшнее выступление президента Обамы только подстегнёт их», – заявила Сьюзен Ли.

Письмо бывшего узника Гуантанамо Сами аль-Хаджа

Сами аль-Хадж.
© Частный архив.

Друзья!

Более шести лет меня удерживали под стражей по распоряжению правительства США – преимущественно на территории лагеря Гуантанамо-Бэй. В конце 2001 года я, будучи журналистом информационного агентства «Аль-Джазира», находился в командировке в Афганистане для того, чтобы освещать ход военных действий. Меня задержали на границе между Пакистаном и Афганистаном, где я выполнял журналистское задание, и передали в распоряжение властей США. Так я попал в кошмар, который отнял шесть лет моей жизни и принёс столько страданий моим близким.

К счастью, Amnesty International и другие организации во всеуслышание заявили о моём деле и устроили кампанию в мою защиту. В декабре прошлого года мой случай попал на Всемирный марафон Amnesty International по написанию писем. Спустя несколько месяцев (в мае 2008 года) меня освободили из Гуантанамо, не предъявив никаких обвинений.

За последние два года в Гуантанамо-Бэй я получил свыше 20 000 писем от участников и сторонников Amnesty International. Письма приходили со всего мира – из Соединённых Штатов, Южной Америки, всей Европы, Японии и Азии – из самых разных стран. Эти письма поддерживали во мне надежду в самое трудное время. Они помогали мне почувствовать, что я не одинок и не должен сдаваться. Авторы писем подбадривали меня, они писали, что будут и дальше отстаивать мои права и молиться за меня. Многие присылали пес-

ни и стихи. Особенно дороги мне были письма, в которых люди рассказывали о себе. Письма, авторы которых рассказывали о своей жизни, профессии, о том, что они делают, очень помогали мне, особенно те, где была фотография их дома. Так же и письма, в которых люди рассказывали о своих родных, особенно, если они сами пережили потерю близких или трудную ситуацию. Благодаря этим письмам я не чувствовал себя всеми забытым, и надеялся, что они помогут изменить мою жизнь к лучшему.

Кроме того, благодаря письмам я почувствовал и заметил, что отношение администрации Гуантанамо-Бэй ко мне изменилось к лучшему. Они поняли, что я не одинок, и что есть люди, которым я не безразличен. Охранники сказали мне, что, судя по письмам, я не простой, а, должно быть, важный человек. Письма заставили их уважать меня.

Помимо прочего, письма, полученные от Amnesty International, заставили меня задуматься о правах человека. Я стал размышлять о том, почему все эти люди написали мне – незнакомцу, чтобы помочь и поддержать меня. Почему люди из разных стран мира, разного вероисповедания, непохожие друг на друга решили действовать ради меня, пожелать мне удачи, бороться за моё освобождение?

Письма заставили меня понять, что значит права человека, и я решил, что после освобождения стану работать в этой сфере и помогать другим. Вот почему я снова работаю в «Аль-Джазира». Недавно в агентстве открыли новый отдел «Общественные свободы и права человека». Мы намерены отстаивать права человека во всём мире, а также помогать тем,

кто нуждается в помощи других людей. Надеюсь, если на то будет воля Аллаха, я смогу заниматься этим всю свою жизнь.

Предлагаю вам принять участие во Всемирном марафоне по написанию писем этого года и помочь тем, кто находится в тяжёлой ситуации, изменить жизнь. Узники совести и правозащитники рискуют собственной свободой, чтобы отстаивать права всех людей. Они заслуживают нашей поддержки.

Участие в Марафоне по написанию писем не требует больших усилий, нужно всего лишь написать письмо. Вы можете писать письма сами либо объединиться с другими людьми дома, в школе, в церкви – там, где вам будет удобно. Пожалуйста, помните: что бы вы ни написали (много или мало) – это имеет огромное значение для тех, кому вы пишете. Для того чтобы узнать подробнее о Всемирном марафоне, зайдите на сайт Amnesty International.

В 2007 году участники Марафона из разных стран мира отправили свыше 150 000 писем, чтобы бороться с несправедливостью и поддержать тех, чьи права были нарушены. Может показаться, что акция по написанию писем слишком незначительна и не приведёт к существенным изменениям. Тем не менее, когда ваши письма волеются в поток тысяч других со всего света, они превратятся в многоголосный призыв к справедливости, который нельзя будет игнорировать. Ваше участие поможет добиться перемен. Поверьте, я знаю.

Пожалуйста, примите участие в Марафоне по написанию писем. Я хочу ещё раз поблагодарить Amnesty International и всех, кто присылал мне письма и поддерживал меня в тяжёлые времена.

Необходимо укрепить позиции Европейского суда по правам человека

Council of Europe
Conseil de l'Europe

Аmnesty International призывает Совет Европы усилить меры по защите прав человека в Европе. С таким заявлением организация выступила накануне встречи министров 47 государств-членов Совета Европы, которая проходила 18 и 19 февраля 2010 года в швейцарском курортном городе Интерлакен. Участники обсудили предложения о дальнейших реформах Европейского суда по правам человека (далее – Суд).

Задача этого международного судебного органа – посредством юридически обязательных судебных решений добиваться соблюдения Европейской конвенции о защите прав человека, положения которой обязаны выполнять государства-участники Совета Европы.

Рассмотрения в Суде ожидают более 100 000 дел. Ежегодно поступает огромное количество заявлений, и это огромная нагрузка на ресурсы Суда.

«Выход из сложившейся ситуации в том, чтобы страны сами усилили соблюдение положений Конвенции. Это укрепило бы уважение к правам человека во всей Европе», – сказала Джилл Хейн, юридический консультант Amnesty International.

«Если бы правительства следовали своим обязательствам, зафиксированным Конвенцией, и выполняли решения Суда быстро и эффективно, то число поступающих в Суд заявлений значительно сократилось бы».

«В то же время, сегодня сотни миллионов европейцев имеют возможность непосредственно обращаться в Суд, и в этом им следует содействовать, а не препятствовать. Требования о том, чтобы исты платили пошлину, обращались в Суд через адвоката и только на английском

или французском языке, следует отменить как пережиток прошлого».

Amnesty International хочет, чтобы Европейский суд по правам человека был сильным и независимым, и чтобы люди могли беспрепятственно обращаться в Суд с жалобами на нарушения своих прав, провозглашённых в Европейской конвенции о защите прав человека, если в своей стране они не могут найти эффективной правовой защиты.

- Организация призывает Совет Европы рассматривать только те реформы Суда, которые позволят ещё лучше защитить права человека в Европе и обеспечат независимость и безупречность Суда:
- У людей по-прежнему должна быть возможность обращаться в Суд, если в своей стране им не удаётся добиться правосудия в ситуациях, когда нарушаются их права.
- Отбор заявлений должен быть эффективным, справедливым, последовательным и прозрачным. Его задача – отсеять очень большую долю (около 90%) заявлений, которые не могут быть приняты согласно имеющимся критериям.
- Суду необходимо выделять достаточные финансовые и людские ресурсы, чтобы тот мог выносить решения в разумные сроки, однако это не должно негативно отражаться на бюджетах других правозащитных механизмов и органов Совета Европы.
- Любые реформы Суда следует проводить на основе тщательного анализа и прозрачной оценки истинных причин тех проблем, которые мешают ему быть эффективным, а также недавних и будущих реформ.
- Комитет министров должен играть более важную роль в наблюдении за выполнением государствами решений Суда.

Что значит для меня Европейский суд по правам человека

За 50 лет работы Европейский суд по правам человека вынес около 10 000 решений, в которых уличил то или иное государство в пренебрежении обязательствами, взятыми на себя в рамках Европейской конвенции о защите прав человека.

Пять человек, которым удалось выиграть дело в этом суде, рассказали Amnesty International, какую роль эти решения сыграли в их жизни.

- **В 2003 году в Лондоне полицейские остановили Кевина Гиллана и Пенни Квинтон рядом с местом, где проходила акция протеста против выставок вооружений.**

Полиция действовала в соответствии с принятым в 2000 году законом «О борьбе с терроризмом». Закон позволяет рядовым полицейским по приказу офицера останавливать людей в определённых зонах и обыскивать их, даже если нет никаких оснований подозревать тех в совершении преступления или в преступных намерениях. Цель обыска – обнаружение предметов, при помощи которых можно осуществить теракт. В ян-

варе 2010 года Европейский суд по правам человека постановил, что использование подобных полномочий властями Соединённого Королевства нарушает право на уважение личной и семейной жизни. Суд постановил, что в данном случае было нарушено право на уважение частной и семейной жизни, закреплённое в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека. Кроме того, судьи оказались «потрясены статистическими данными и другими фактами», говорящими о том, что эти полномочия несоразмерно часто применяются в отношении чернокожего населения и выходцев из азиатских стран (хотя в данном случае заявители не принадлежали к чернокожему и азиатскому этническому меньшинству).

«Полномочия полиции, позволяющие обыскивать людей на улице на основании закона «О борьбе с терроризмом», явно идут вразрез с правом на неприкосновенность частной и семейной жизни, а значит, власти должны немедленно упразднить их. Эти полномочия также нарушают

право на личную неприкосновенность, свободу выражения мнения, свободу собраний, а также право на свободу от произвольного задержания. Великобритания обязалась защищать все эти права», – заявила Халя Гован, возглавляющая региональную программу Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

Ранее Amnesty International выражала глубокую озабоченность по поводу полномочий полиции обыскивать на улице лиц, не подозревая их в каком-либо противоправном действии.

Кевин Гиллан так прокомментировал решение Европейского суда по правам человека:

«Сначала мы прошли суды Соединённого Королевства, и это заняло у нас несколько лет. Проблема заключалась в том, что эти суды не могли просто так развернуться и сказать, что вот этот закон 2000 года “О борьбе с терроризмом” плохо написан, и что им регулярно злоупотребляют в отношении самых разных групп людей.

Европейский суд по правам человека оказался единственным местом, куда можно было обратиться отчасти ещё и потому, что у британских судов не хватало полномочий заявить, что, да, это плохой закон.

Я считаю, что для вынесения разумного решения по нашему делу исключительно важным оказался взгляд со стороны, из Европы, а также настойчивость в применении Европейской конвенции о правах человека. Подавая иск, мы ни в коем случае не действовали из-за каких-то личных обид на то, что закон "О борьбе с терроризмом" применили именно к нам, когда нас остановили и обыскали полицейские рядом с демонстрацией. Да, нам было неприятно, что нас остановили и обыскали на улице. Но в суд мы пошли, потому было совершенно очевидно, что полиция систематически злоупотребляет этими полномочиями в отношении демонстрантов. Дело является важным, потому что оно касается права на протест, права на то, чтобы собраться в общественном месте и громко заявить о своём несогласии с политикой правительства. Не зря же это важнейшее демократическое право закреплено в нормативных актах, касающихся прав человека. Единственным способом отстоять его стало обращение в Европейский суд, и, к счастью, там нам удалось добиться успеха.

Европа растёт, и её население становится всё более разнообразным. В каждом государстве своя законодательная база, и в некоторых случаях она не обеспечивает той защиты, на которую мы привыкли рассчитывать в Соединённом Королевстве. Что ещё важно в решениях Европейского суда, так это создание прецедентов, на которые люди могут ссылаться в спорах с собственными правительствами. Мы подали в суд на Соединённое Королевство по поводу закона Соединённого Королевства. Мы победили, и теперь властям придётся пересмотреть его. Однако это дело станет частью международного прецедентного права и может превратиться в инструмент, которым будут пользоваться люди по всей Европе.

● 1 февраля 2010 года в Украине отпустили из-под стражи белорусского музыканта и активиста Игоря Коктыша, после того как тот провёл два с половиной года в заключении. Власти Украины собирались передать его в Беларусь, которая требовала его экстрадиции на основании обвинений, по которым он уже был однажды оправдан.

Освобождение Игоря Коктыша состоялось после того, как Европейский суд по правам человека постановил, что его экстрадиция в Беларусь приведёт к нарушению Европейской конвенции о защите прав человека, поскольку там ему грозят пытки и другие виды жестокого обращения.

В разговоре с Amnesty International Игорь Коктыш сказал:

«Если бы не Европейский суд, меня бы экстрадировали, и никто даже не поинтересовался бы моим делом. Решение суда стало единственным возможным справедливым итогом, и оно спасло мне жизнь. Если бы меня экстрадировали в Беларусь, то в лучшем случае меня бы там пытали, а в худшем – просто убили бы.

Европейский суд – единственный объективный институт, куда можно обратиться, когда исчерпаны все остальные способы добиться правосудия.

Я думаю, решение будет очень полезно в других случаях, похожих на мой, потому что здесь, в Украине, суды даже не пытались ознакомиться с моим делом. Никто не прислушивался к моим заявлениям о том, что меня преследуют по политическим причинам. И Европейский суд – единственный орган, который может оказать давление на здешние власти. Его решение помогает не только мне, но и остальным людям в аналогичной ситуации. Было бы намного лучше, если б Украина начала соблюдать обязательства, взятые на себя в рамках Европейской конвенции о защите прав человека».

● В 2008 году в Лондоне Наталья Эстемирова из российской НПО Правозащитный центр «Мемориал» рассказала Amnesty International о том, как она помогла довести до Европейского суда по правам человека дела тех, кто пострадал от нарушений прав человека в Чечне. Пятнадцатого июля 2009 года её похитили в столице Чечни городе Грозный. Позже в тот же день её тело со следами огнестрельных ранений было обнаружено на территории соседней республики Ингушетия.

«Впервые мы сказали людям "Вы имеете право обратиться в Страсбургский суд" (чаще всего у нас его называют так) в 2000 году. И первые наши заявители были те, которые попали под бомбёжку – колонна беженцев возле Шами-Юрта. Те, которых убивали в Старопромысловском районе Грозного, когда входили российские войска. И те, которые погибли под «шлейфовыми обстрелами»: когда боевики выходили из Грозного, а потом проходили сёла, то, как правило, было так. Как только боевики вышли из села..., это село начинали бомбить. Вот это были наши первые дела. И одно из первых дел было дело по убийству мирных жителей в Алдах.

И я помню лица тех заявителей, которые выиграли это дело. На этих лицах не было радости. Им сказали, что это государство будет наказано. Оно будет наказано денежным штрафом. Но у людей это тоже не вызывало радости. Потому что они хотели самого главного: чтобы были наказаны преступники.

Но на лицах их была надежда. Потому что они до сих пор надеются, что наконец-то государство должно будет найти тех, кто убивал, тех, кто виновен, и что наконец-то они посмотрят в глаза тем, кто тогда издевался над ними [...].

Сейчас выиграно уже больше 30 дел в Страсбургском суде. И это очень важно для людей. [...] Суд этот даёт надежду на то, что преступления будут расследованы. И самое главное – что больше такого не будет. [...] Страсбургский суд имеет для жителей Чечни огромное значение».

По состоянию на февраль 2010 года Европейский суд по правам человека вынес решения по более чем 120 делам, связанным с Чечнёй.

Марзет Имакаева подала в иск в Европейский суд по правам человека против Российской Федерации по поводу насильственных исчезновений в Чечне её сына Сайд-Хусейна и мужа Сайд-Магомеда Имакаева, после того как власти не предоставили ей никакой информации об их судьбе.

В ноябре 2006 года суд вынес решение, в котором говорилось, что российские власти нарушили право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность Сайд-Хусейна и Сайд-Магомеда Имакаевых, а также не провели эффективного расследования их насильственного исчезновения. Получив решение суда, Марзет Имакаева сказала:

«Я рада, что есть справедливость. Но чего я хотела и на что надеялась – это чтобы российские власти вернули мне моего сына и мужа живыми. Для меня сегодняшнее решение – не повод для радости. Это доказательство того, что сын и муж погибли».

● Якоб Финци и Дерво Сейдич подали в Европейский суд на Боснию и Герцеговину, где им, еврею и рому, запретили участвовать в президентских и парламентских выборах в Боснии и Герцеговине из-за их национальности. В декабре 2009 года суд постановил, что запрет нарушает их избирательные права и приравнивается к дискриминации.

«В ситуации, когда проблему невозможно решить через судебную систему страны, последняя надежда – это Страсбургский суд, и слава богу, что он существует. Будем надеяться, что следующие 50 лет станут для него ещё более успешными, чем предыдущие полвека. Только совместными усилиями мы сможем победить несправедливость в сфере прав человека – по крайней мере, в Европе».

Здание Европейского суда по правам человека, Страсбург, Франция. © АР.

Европейские компании пользуются юридическими лазейками для торговли «орудиями пыток»

17 марта 2010 года Amnesty International и Omega Research Foundation опубликовали новый доклад, в котором представлены доказательства того, что европейские компании участвуют во всемирной торговле «орудиями пыток», в том числе настенными кандалами, металлическими «наручниками для больших пальцев рук», электрошоковыми «манжетами» и «рукавами», через которые задержанные получают разряд в 50 000 вольт.

Сведения, собранные в докладе под названием «От слов к делу» (на англ. яз.), говорят о том, что торговля продолжается, несмотря на то, что в 2006 году вступили в силу общеевропейские нормы, которые запрещают международную торговлю полицейским и охранным оборудованием, предназначенным для пыток и жестокого обращения, а также регулируют торговлю иными средствами, которые широко применяются для пыток в разных странах мира.

18 марта 2010 года в Брюсселе доклад вынесен на обсуждение Подкомитета по правам человека по правам человека при Европейском парламенте. Amnesty International и Omega Research Foundation призывают Европейскую комиссию и государства-члены ЕС ликвидировать лазейку в законодательстве, выявленную в процессе составления доклада. Обе организации также призывают государства-члены ЕС надлежащим образом внедрять и исполнять на практике соответствующие нормативные акты.

«Десять лет правозащитные организации добивались принятия европейских норм по надзору за торговлей «орудиями пыток». И когда это наконец-то произошло, это было встречено как исторически важный шаг. Однако спустя три года после вступления норм в силу, ряд европейских государств по-прежнему не реализовал надлежащим образом и не исполняет требования закона», – сказал Никола Бежер, директор представительства

Amnesty International при Европейском Союзе.

«Проведённое нами исследование доказывает, что в нарушение новых норм после 2006 года ряд государств-членов, в том числе Германия и Чешская Республика, допустили экспорт полицейского оборудования и средств обезвреживания как минимум в девять стран, где, по данным Amnesty International, подобные устройства использовались для пыток. Более того, лишь семь стран выполняли свои правовые обязательства, требующие обнародовать сведения об экспортных поставках, на которые распространяются положения закона. Мы опасаемся того, что некоторые государства не принимают свои правовые обязательства всерьёз», – сказал Брайан Вуд, эксперт Amnesty International по вооружённым силам, охране правопорядка и полиции.

Лазейки в законодательстве, помимо прочего, позволяют поставщикам правоохранительного оборудования торговать средствами, которые предназначены исключительно для пыток и других видов жестокого обращения.

«В целях выполнения взятых на себя обязательств по недопущению пыток при любых обстоятельствах, государства-члены должны перейти от слов к делу. Они должны принять действенные меры по надзору за торговлей полицейским и охранным оборудованием, а также сделать всё возможное для того, чтобы подобные товары не попадали в руки палачей», – сказал Майкл Кроули, исследователь Omega Research Foundation.

Основные факты, изложенные в докладе:

● В период с 2006 по 2009 год Чешская Республика выдала экспортные лицензии на поставку кандалов, электро-

шокового оружия и химических аэрозолей, а Германия – ножных кандалов и химических аэрозолей. Экспорт осуществлялся в девять стран, где полицию и силовые структуры ранее учили в применении подобных средств для пыток и других видов жестокого обращения.

● Поставщики правоохранительного оборудования из Италии и Испании предлагали на продажу 50 000 вольтовые электрошоковые «рукава» или «манжеты» для заключённых. Юридическая лазейка допускает торговлю подобным оборудованием, несмотря на то, что импорт и экспорт аналогичных электрошоковых «поясов» на территории ЕС запрещён.

● В 2005 году одно из государств-членов ЕС – а именно, Венгрия – заявило о намерении применять электрошоковые «пояса» в собственных исправительных учреждениях и полицейских участках, несмотря на то, что импорт и экспорт таких поясов впоследствии запретили, поскольку их применение можно приравнять к пытке и жестокому обращению.

● Лишь семь из двадцати семи государств-членов ЕС открыто публикуют разрешения на экспорт полицейского и охранного оборудования, на которое распространяется действие закона, хотя это обязаны делать все государства-члены ЕС.

● Государства-члены ЕС недостаточно осведомлены о торговой деятельности на своей территории. После того как пять государств-членов – Бельгия, Кипр, Финляндия, Италия и Мальта – заявили, что им ничего неизвестно о компаниях, которые торговали бы на их территории оборудованием, подпадающим под действие законодательства, Amnesty International и Omega выявили в трёх из пяти стран (в Италии, Бельгии и Финляндии) фирмы, которые открыто торговали в интернете запрещёнными товарами.

Настенные кандалы, свободно приобретённые в Лондоне (март 2006).
© Робин Баллантайн.

Швейцария голосует против свободы вероисповедания

Amnesty International выражает глубокое сожаление в связи с результатами швейцарского референдума 29 ноября 2009 года, в ходе которого большинство участников проголосовали за конституционный запрет на строительство минаретов. Запрет, вступающий в силу немедленно, нарушает одновременно право проживающих в стране мусульман на свободу вероисповедания и запрет на дискриминацию по признаку религиозной принадлежности, несмотря на то, что оба этих права зафиксированы рядом международных правозащитных инструментов, участницей которых является Швейцария.

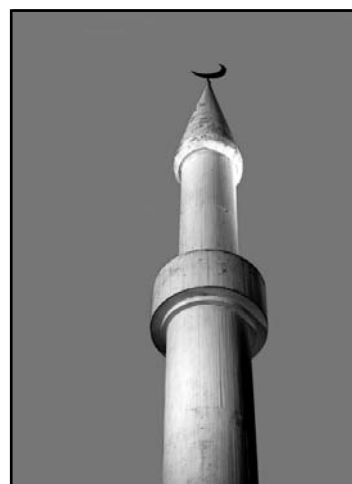
«Поддержка запрета стала неожиданностью и вызвала глубокое разочарование. То, что Швейцария – страна, отличающаяся давними традициями религиозной терпимости,

предоставляющая убежище тем, кто подвергается гонениям – пойдёт навстречу невероятно дискриминационному предложению, не ожидал никто», – заявил Давид Диас-Жожье, заместитель директора программы по Европе и Центральной Азии.

«Полный запрет на строительство минаретов нарушает право мусульман Швейцарии на вероисповедание. Он может серьёзно ослабить процесс их интеграции в общество».

В Швейцарии ислам – вторая по численности верующих религия после христианства. Её последователи составляют свыше 4% населения страны.

Ожидается, что запрет будет отменён либо федеральным верховным судом Швейцарии, либо Европейским судом по правам человека.

Мечеть Мухаммеда в Цюрихе.
© APGraphicsBank.

Европа должна разорвать порочный круг дискриминации ромов

Работа Amnesty International по проблемам ромов является частью кампании «За достойное отношение!», участники которой призывают положить конец нарушениям прав человека, порождающим или усугубляющим нищету. Кампания по всему миру мобилизует людей, которые требуют, чтобы правительства, корпорации и другие могущественные структуры прислушались к голосам тех, кто живёт в бедности, и начали признавать и защищать их права.

Amnesty International призывает Европейский Союз (ЕС) и входящие в него государства принять конкретные меры к тому, чтобы разорвать порочный круг дискриминации, нищеты и исключения, в котором живут сообщества ромов в Европе.

«Лидерам ЕС необходимо принять конкретный план мероприятий по решению правозащитных проблем, с которыми сталкиваются сообщества ромов. Они обязаны осудить расистские нападения и враждебные высказывания и принять конкретные меры к прекращению дискриминации в доступе к жилью, образованию, услугам здравоохранения и рабочим местам», – сказал Клаудио Кордоне, временно исполняющий обязанности генерального секретаря Amnesty International.

Amnesty International, совместно с организациями по защите прав ромов и другими неправительственными организациями, документально фиксирует ситуации, когда власти ряда европейских стран, таких как Болгария, Греция, Италия, Румыния, Сербия, Словакия и Чешская Республика, не в состоянии защитить сообщества ромов от дискриминации со стороны государственных и частных субъектов. Организация уже сообщала о неоднократных случаях, когда власти не желали остановить сегрегацию детей-ромов в сфере образования и гарантировать сообществам ромов право на адекватное жильё.

«Ромы являются гражданами Европы, и европейские лидеры обязаны обеспечить им те же права и обязанности, которые есть у остальных жителей этих стран. В Европе двадцать первого века не может быть граждан второго сорта», – сказал Клаудио Кордоне.

РОМЫ – одно из самых многочисленных этнических меньшинств в Европе. Почти 80% ромов Европы – около 10 миллионов человек – живут в Евросоюзе и странах-кандидатах на вступление в Евросоюз. С 1960-х годов многие ромы переехали в другие страны ЕС, такие как Италия, из государств бывшей Югославии. За последнее десятилетие значительное число ромов также прибыло из новых стран ЕС, в частности, из Румынии.

Случаи принудительных выселений и сегрегации сообществ ромов в Европе:

- В Болгарии не менее 200 ромов остались без крова, когда местные власти принудительно выселили их и снесли их дома в поселениях Горно Езеро и Медный Рудник в черноморском городе Бургас в сентябре 2009 года.
- В июле 2009 года в Риме (Италия) началась реализация плана «Кочевник», который предусматривает снос около 100 поселений ромов в столице страны. По оценкам, 6 000 ромов, с которыми не проводилось надлежащих консультаций, подлежат переселению в новые или расширенные лагеря на окраинах города. Таких лагерей всего 13. В результате, по оценкам, более 1 000 ромов останутся без жилья.
- 3 апреля 2009 года сербские власти принудительно выселили 250 ромов из временного поселения в Новом Белграде. Многим из них, которые когда-то были вынуждены уехать из Косово, уже не в первый раз приходится покидать свои жилища. Власти предложили этим семьям контейнеры в другом районе Белграда, но их попытались поджечь местные жители. Этим семьям ромов ни разу не предложили адекватного альтернативного жилья.
- С июня 2006 года более 100 семей ромов, до этого проживавших в центре Афин (Греция), четыре раза принудительно выселяли без консультаций и без предоставления альтернативного жилья.
- В 2004 году более 100 ромов были принудительно выселены из здания в центре города Меркуря-Чук в центральной Румынии. Большинство из них власти переселили в металлические вагончики на окраине города, за сооружением по очистке сточных вод. Не желая жить рядом с таким предприятием, некоторые из них предпочли поселиться на близлежащей мусорной свалке. Мытарства этих семей ромов продолжаются уже шесть лет (подробнее см. в данном выпуске журнала «Вестник»).
- В марте 2010 года правительство Словакии предложило систему, в рамках которой детей-ромов будут забирать из семей и обучать в школах-интернатах. *«Идея о том, чтобы забирать детей-ромов из семей и поселять их в школах-интернатах, в то время как они могли бы учиться в обычных школах по месту жительства, очевидно, противоречит интересам ребёнка. Забрать детей из привычного окружения и оторвать их от родственников – значит посягнуть на их личность»,* – сказала Халя Гован, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.
- 13 ноября 2007 года Европейский суд по правам человека пришёл к выводу, что Чешская Республика допустила дискриминацию по отношению к детям-ромам, поместив их в специальные школы (для детей с «незначительными отклонениями в умственном развитии», которые теперь называются практическими начальными школами), где они учились по сокращённой программе. Суд обязал правительство страны принять меры для исправления ситуации. Первый шаг последовал только в январе 2010 года, когда чешский министр по вопросам образования, молодёжи и спорта написала письмо директорам начальных школ, призвав их принять меры к тому, чтобы *«в практических начальных школах учились только те дети, у которых действительно имеются незначительные отклонения в умственном развитии».*

Румынские власти должны прекратить принудительные выселения ромов

«Мы ведь цыгане, поэтому нас никто не слушает».

Моника, май 2009 года

Румынские власти должны прекратить принудительные выселения ромских семей и немедленно переселить всех тех, кто годами живёт на городских окраинах в опасных для здоровья районах рядом со свалками, станциями очистки сточных вод и промышленными зонами, заявила Amnesty International.

«По всей стране семьи ромов против воли выселяют из их домов. При этом они не просто лишаются жилья. Они лишаются имущества, своего круга общения, лишаются возможности работать и пользоваться социальными благами», – сказала Халя Гован, директор программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Систематические принудительные выселения без надлежащих консультаций, заблаговременного уведомления и без выделения достойного альтернативного жилья лишь укореняют расовую сегрегацию и идут вразрез с международными обязательствами Румынии».

В брифинге под названием **Treated like waste: Roma homes destroyed, and health at risk, in Romania** («Ромы в Ру-

мынии: отправлены на свалку – дома уничтожены, здоровье под угрозой», на англ. яз.) Amnesty International подробно рассказывает об одном из случаев массового выселения, особо подчёркивая невыносимые условия, в которых приходится жить ромам.

В 2004 году муниципальные власти административного центра уезда Харгита (центральная часть Румынии) в принудительном порядке выселили более ста ромов, включая семьи с маленькими детьми, из здания в центре города Меркуря-Чук.

Большинство из них власти переселили в металлические временянки, расположенные на городской окраине за станцией очистки сточных вод. Некоторые предпочли перебраться к ближайшей свалке, лишь бы не жить рядом с очистной станцией.

Эржебет живёт рядом со станцией очистки канализационных стоков вместе с мужем и девятью детьми. Она рассказала Amnesty International о том, как им живётся в металлической палатке: *«Там тесно, и куда вся семья ложится спать, мы там не помещаемся. Мы не можем принять ванну, мы даже помыться не можем. Слишком тесно. Мы не хотим, чтобы старшие девочки купались в ванне на глазах у своего отца».*

Металлические тенты и прочие временянки находятся вблизи от станции очистки канализационных стоков внутри 300-метровой защитной зоны, которая,

согласно румынскому законодательству, должна ограждать близлежащие жилые дома от токсичных отходов. Отказываясь соблюдать право на здоровье, власти допустили ещё одно нарушение румынского законодательства и своих международных обязательств.

Илана рассказала Amnesty International: *«Этот запах проникает в дома. Ночью ... дети накрывают лицо подушкой. Мы не можем есть, когда чувствуем этот запах... У меня был ещё ребёнок. Он умер, когда ему было четыре месяца. Я не хочу потерять остальных детей».*

«Страдания ромских семей длятся уже шесть лет. Местным властям пора предоставить им достойное жильё в безопасном для здоровья месте, в пределах досягаемости государственной служб и учреждений», – сказала Халя Гован.

«Действовать нужно прямо сейчас. Необходимо подать пример: принудительные выселения должны прекратиться раз и навсегда, а право на жильё должно быть гарантировано. Власти Меркуря-Чук могут и обязаны это сделать».

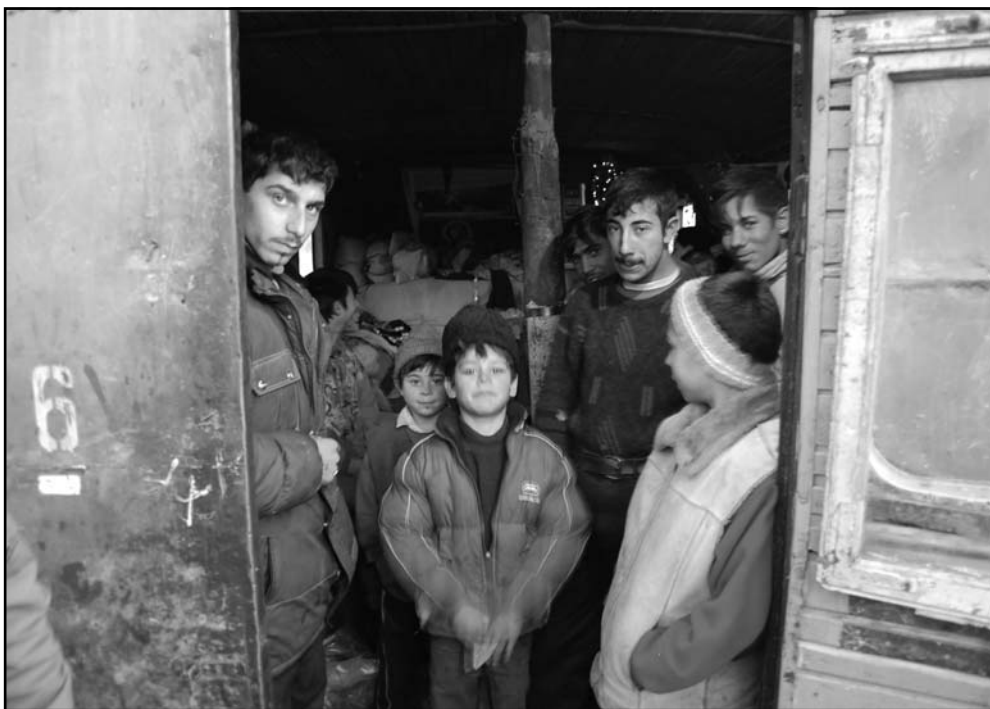
Amnesty International призывает румынское правительство реформировать жилищное законодательство, включив в него международные стандарты в области прав человека с особым упором на жильё.

Краткая справка

В Румынии проживает почти 2,2 миллиона ромов, что составляет около 10% населения страны. Вследствие повсеместной дискриминации как со стороны сотрудников государственных структур, так и общества в целом, 75% ромов живут в нищете, в отличие от 24% румын и 20% венгров, которые составляют самое многочисленное этническое меньшинство в Румынии. Состояние физического здоровья и условия жизни ромов – одни из худших в стране.

Несмотря на то, что некоторые ромы имеют постоянное жильё с юридически оформленным правом проживания, власти считают «временными» и неофициальными многие жилища ромов, которые те занимают уже давно без оформления права проживания. Это обстоятельство усугубляет угрозу выселения.

Принудительные выселения противоречат международным и региональным правовым стандартам, таким как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Европейская конвенция о защите прав человека. Эти стандарты наделяют каждого человека неким минимумом прав, юридически защищающих его от принудительного выселения, преследования и других угроз.

Ромы, выселенные из центра города в 2004 году, теперь живут в металлических бараках рядом с водоочистой станцией. Город Меркуря-Чук, Румыния. 17 января 2009. © AI.

КУБА

Смерть голодавшего узника совести вызывает к переменам

Amnesty International потребовала от председателя Госсовета Кубы Рауля Кастро немедленно и безусловно освободить всех узников совести. Незадолго до этого в ходе голодовки скончался кубинский политический активист.

Насколько известно, Орландо Сапата Тамайо в течение нескольких недель поддерживал голодовку в знак протеста против условий содержания. Он умер в Гаване в понедельник.

«Трагическая смерть Орландо Сапата Тамайо – жуткая иллюстрация безысходного положения узников совести, лишённых надежды на освобождение из несправедливого и длительного заключения», – заявил Херардо Дукос, исследователь Amnesty International по странам Карибского бассейна.

Amnesty International считает, что следует провести всестороннее расследование и установить, применялось ли к узнику жестокое обращение, которое могло способствовать смертельному исходу.

Орландо Сапата Тамайо арестовали в марте 2003 года. В мае 2004 года его приговорили к трём годам лишения свободы за «неуважение», «нарушение общественного порядка» и «сопротивление».

Его неоднократно судили по другим обвинениям с формулировкой «неподчинение», а также «нарушение режима содержания в исправительном учреждении». Последний процесс состоялся в мае 2009 года. В общей сложности его приговорили к 36 годам лишения свободы.

Тот факт, что, оказавшись перед угрозой длительного лишения свободы, Орландо Сапата Тамайо не оставалось ничего другого, кроме как в знак протеста довести себя до голодной смерти – вопиющее свидетельство непрекращающихся гонений на политических диссидентов на Кубе.

«Смерть Орландо Сапата ещё раз подчеркнула, как важно, чтобы Куба допустила на свою территорию международных экспертов в области прав человека с тем, чтобы проверить, в какой мере Куба соблюдает права человека, в частности,

обязательства, взятые на себя в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах».

Власти продолжают сажать оппонентов и подавлять инакомыслие

Правительство Рауля Кастро в массовом порядке репрессирует людей, единственное преступление которых – реализация ими основных свобод, и продолжает держать за решеткой политзаключенных периода Фиделя, говорится в докладе Хьюман Райтс Вотч. Вместо того чтобы демонтировать созданный при Фиделе репрессивный аппарат, Рауль Кастро не только сохраняет его нетронутым, но и задействует в полную силу.

123-страничный доклад **«Кастро другой, Куба – та же»** посвящен тому, как новые власти все активнее используют превентивную норму уголовного кодекса об общественной опасности, позволяющую посадить человека, еще до того, как он совершил преступление, по одному лишь подозрению в такой возможности (концепция «опасного состояния», или предельно опасной). Данная норма имеет открыто политическую окраску, поскольку под общественно опасным понимается любое поведение, противоречащее социалистическим нормам.

По итогам миссии на Кубе и сведениям из десятков подробных интервью было задокументировано более 40 случаев применения драконовской нормы уголовного закона о превентивном лишении людей свободы за реализацию их основных прав.

Так, **Рамон Веласкес Торанцо**, отправившийся с мирным маршем по стране под лозунгами уважения прав человека и свободы всем политзаключенным, в январе 2007 г. был арестован и осужден на три года.

В декабре 2006 г. четыре года тюрьмы получил **Раймундо Пердигон Брито** – журналист, писавший о произволе власти и публиковавшийся на зарубежных сайтах. В заключении надзиратели неоднократно избивали его и помещали в одиночную камеру.

При Рауле Кастро власти также задействуют целый ряд других драконовских законов, чтобы подавлять свободу слова, попирая трудовые права и в уголовном порядке преследовать любые проявления свободы ассоциации. Такие дела против правозащитников, журналистов и других представителей гражданского общества систематически сопровождаются процессуальными нарушениями, включая «интенсивный допрос», обвиняемым отказывают в праве на адвоката и на справедливый суд.

Политический активист **Александр Санчес Хернандес**, в 2006 г. осужденный на четыре года как общественно опасный элемент, рассказывает: «Меня забрали без десяти шесть утра, когда я еще спал дома, а в половине девятого [утром того же дня] мне уже зачитывали приговор». Ему было отказано в праве на адвоката, приговор был датирован двумя днями ранее официального суда.

Политзаключенные нередко подвергаются недозволенному обращению, включая принудительное идеологическое перевоспитание, длительное одиночное заключение и отказ в медицинской помощи при серьезных заболеваниях.

Наряду с лишением свободы нынешние кубинские власти обеспечивают следование гражданами генеральной политической линии с помощью побоев, краткосрочного ареста, публичного порицания, лишения работы и пр. В совокупности эти повседневные проявления репрессий создают атмосферу страха, которая самым негативным образом сказывается на реализации основных свобод в кубинском обществе.

В марте 2009 г. правозащитник **Рудольфо Бартелеми Коба** говорил, что «мы готовы к аресту 24 часа в сутки». Через десять дней его арестовали и отправили в тюрьму, где он остается до сих пор.

Согласованная позиция Евросоюза предусматривает четкие критерии, достижение которых открыло бы дорогу для полномасштабного экономического сотрудничества с Кубой, однако правительство Рауля Кастро пока может себе позволить не слишком прислушиваться к европейским озабоченностям.

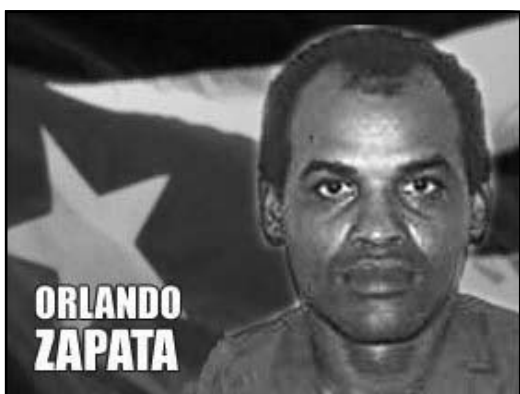

Фото с сайта huffingtonpost.com

Орландо Сапата Тамайо –

один из 55 кубинских заключенных, которых Amnesty International признала узниками совести.

Большинство из них были в числе 75 человек, арестованных в марте 2003 года в ходе массовых гонений на политических активистов со стороны властей. Поскольку на Кубе отсутствует независимая судебная система, судебные процессы нередко носят суммарный характер и идут вразрез с международными нормами справедливого судебного разбирательства. После вынесения приговора, у осужденного фактически нет шансов его оспорить.

В июне 2009 г. Евросоюз подтвердил свою позицию, отметив «серьезную обеспокоенность отсутствием прогресса в ситуации с правами человека на Кубе», однако министр иностранных дел Испании не скрывает, что его страна соделает ее пересмотр приоритетом своего председательства в ЕС в первой половине 2010 г.

«Намерение Испании отказаться от согласованной позиции создает впечатление, что Евросоюзу безразлична судьба кубинских политзаключенных. Если в Брюсселе серьезно настроены на содействие правам человека на Кубе, нужно ужесточать политику и делать ее более действенной, а не отказываться от заявленной позиции», – говорят кубинские диссиденты.

Хьюман Райтс Вотч рекомендует ЕС вместе с США, Канадой и латиноамериканскими союзниками выработать более эффективный и многосторонний подход к кубинскому вопросу. Все эти страны должны общими усилиями бить в одну точку: требовать от Гаваны немедленного и безусловного освобождения всех политзаключенных в течение ближайшего полугодия.

Речь, в частности, идет о 53 узниках, которые остаются за решеткой со времени фиделевских репрессий 2003 г., и о тех, кого отправили в тюрьму как опасных элементов уже при Рауле Кастро. Последний возглавил правительство в июле 2006 г., когда здоровье уже не позволяло Фиделю управлять страной, во главе которой он стоял почти пять десятилетий.

В случае отказа Гаваны освободить политзаключенных должны быть задействованы адресные санкции, такие как стоплисты и замораживание новых инвестиций. Такие меры должны быть достаточно чувствительными для кубинского правительства, но по возможности не должны приводить к ухудшению положения рядовых граждан.

ИРАН

Нарушения в Иране – «худшие за 20 лет», считает Amnesty International

В настоящее время ситуация с правами человека в Иране остается столь же плачевной, что и на протяжении последних 20 лет, заявила Amnesty International в новом докладе, посвященном беспорядкам, разразившимся после президентских выборов в июне 2009 г.

«Руководство Ирана обязано принять все меры к тому, чтобы обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования многочисленных заявлений о пытках, в том числе сообщений об изнасилованиях, убийствах и прочих нарушениях прав человека», – заявила Хассиба Хадж Сахрауи, заместитель директора программы по Ближнему Востоку и Северной Африке.

«Следует привлечь к уголовной ответственности бойцов военизированных формирований и должностных лиц, виновных в совершении нарушений. Причем применение смертной казни должно быть полностью исключено».

Amnesty International обращается к Верховному лидеру Ирана аятолле Али Хаменеи с просьбой разрешить въезд на территорию страны двум ключевым экспертам ООН по правам человека для того, чтобы оказать помощь в проведении расследования.

«Верховному лидеру следует поручить правительству пригласить Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, а также Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях с тем, чтобы они оказали помощь в проведении тщательного и независимого расследования», – сказала Хассиба Хадж Сахрауи.

«Представляется, что расследования, о которых до сих пор заявляли различные органы власти Ирана, скорее преследовали цель замаять нарушения, нежели установить истину».

В докладе приводятся примеры нарушений, имевших место как до июньских выборов, во время них и, особенно, после, когда власти задействовали военизированные отряды «Басидж» и революционную гвардию для подавления массовых акций протеста против спорных результатов выборов.

Доклад содержит свидетельства людей, задержанных в ходе акций протеста. Некоторые из них впоследствии были вынуждены покинуть страну.

По словам одного из них, его удерживали под стражей в печально известной тюрьме «Кахризак». Его посадили в контейнер и разрешили связаться с родными лишь спустя 43 дня.

На допросе ему сообщили, что его сын задержан и будет изнасилован, если отец не «сознается». Затем его избивали дубинкой, пока он не потерял сознание. По его словам, в контейнере находилось еще не менее 40 человек.

Еще один бывший задержанный – Али Хераднежад – сообщил, что видел студента Амира Джавадифара в разорванной одежде и с разбитым до крови лбом. Впоследствии он узнал, что тот скончался, находясь под стражей, по-видимому, от пыток и жестокого обращения. Али Хераднежад решил рассказать об увиденном, чем бы это ему ни грозило.

Хассиба Хадж Сахрауи сказала: «Власти должны продемонстрировать, что нарушения, подобные совершенным этим летом, останутся в прошлом. Они должны принять все меры к тому, чтобы охрана правопорядка в ходе акций протеста полностью соответствовала международным нормам. Кроме того, они должны исключить появление «Басидж» и прочих военизированных структур на улицах города».

«Все арестованные и задержанные должны быть защищены от применения пыток и других видов жестокого обращения; узникам совести следует вернуть свободу, а всем осужденным по итогам несправедливых судебных разбирательств, в том числе в ходе «показательных процессов», являющихся с обой пародию на правосудие, предоставить право на пересмотр дела либо освободить. Все смертные приговоры должны быть изменены на иную меру наказания. Все, кому суд только предстоит, имеют право на справедливое судебное разбирательство».

За последние три недели были задержаны свыше 90 активистов из числа студентов; многих других отстранили от учебы в попытке не допустить проведения демонстраций и запугать студентов с тем, чтобы те отказались от требований к властям соблюдать права человека и академические свободы.

Международное расследование

Расследования, инициированные правительством к настоящему времени, по-видимому, больше нацелены на то, чтобы скрыть факты, а не установить истину.

Для расследования событий, произошедших в ходе связанного с выборами кризиса, в том числе обращения с задержанными, иранские власти учредили два органа – парламентский комитет и судебный комитет в составе трех судей.

Подробное содержание мандата и полномочия обоих органов неизвестны, итоги работы парламентского комитета до сведения широкой общественности не доводились.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Манфред Новак и Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях Филип Алстон обратились за разрешением на въезд в Иран. В настоящее время они ожидают ответа властей.

Фото с демонстрации 12 июня 2009 г. в Тегеране, захлестнувших страну вскоре после спорных президентских выборов.
© Джавад Монтазери

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Требование освободить китайского активиста Лю Сяобо

Власти Китая должны немедленно освободить активиста-правозащитника, безуспешно пытавшегося обжаловать в суде Пекина вынесенный ему приговор к 11 годам лишения свободы – заявила Amnesty International.

Народный суд высшей ступени Пекина сегодня вынес Лю Сяобо окончательный приговор к лишению свободы. Он обвиняется в «подстрекательстве к подрыву государственной власти». Двадцать пятого декабря Лю Сяобо, известного учёного и сторонника политической и правовой реформы в Китае, приговорили к 11 годам тюрьмы за то, что он просто воспользовался своим правом на свободу слова.

«Отклонив кассационную жалобу, суд упустил возможность восстановить справедливость. Столь жёсткий приговор – это ещё одно прямое напоминание китайскому народу и всему миру, что в Китае по-прежнему отсутствует свобода слова, равно как и независимые суды», – сказала заместитель директора программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону Розанна Райф.

За несколькими пекинскими активистами была установлена слежка – за одними с прошлого вечера, за другими с сегодняшнего утра, чтобы помешать им присутствовать на вынесении приговора. Однако жену Лю Сяобо пустили в зал суда.

«Это уже третье дело на этой неделе, где власти таким образом расправляются с активистами. Смысл их действий понятен: если в своей критике системы ты престаупаешь установленные властями границы или самостоятельно пытаешься организовать гражданское общество, тебя останоят», – добавила Розанна Райф.

8 февраля суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы Хуана Ци, обжаловавшего приговор к трём годам лишения свободы. А 9 февраля Тянь Цзожэня приговорили к пяти годам тюрьмы.

Оба правозащитника пытались добиться привлечения к ответственности виновных в гибели детей во время землетрясения 2008 года в Сычуани и в вооружённом подавлении в Пекине в 1989 году движения за демократию.

Лю Сяобо является соавтором «Хартии-08», в которой предлагался проект политической и правовой реформы в Китае. Полиция арестовала Лю Сяобо в его собственном доме в Пекине 8 декабря 2008 года – всего за два дня до планировавшейся публикации хартии. После обнародования «Хартии-08» власти Китая преследовали и допрашивали множество её подписантов, однако никому, кроме Лю Сяобо, не предъявили официальные обвинения и не отдали под суд.

Лауреаты Нобелевской премии мира Вацлав Гавел и да-лай-лама, а также многие другие поддержали выдвижение Лю Сяобо на Нобелевскую премию мира. Вацлав Гавел – один из соавторов «Хартии-77», инициаторы которой в 1977 году обратились с призывом к соблюдению прав человека в Чехословакии. Этот документ послужил основой при создании «Хартии-08».

Некоторые подписанты «Хартии-08» пожелали разделить ответственность с Лю Сяобо, а группа высокопоставленных членов Коммунистической партии, включая Ху Цзиньтяо и Ша Есиня, направили президенту Ху Цзиньтяо письмо, поставив вопрос о юридических основаниях вынесенного Лю Сяобо приговора.

«Власти обязаны выполнить свой долг и расследовать многочисленные случаи нарушения прав человека в ходе беспорядков и сделать это открыто, прозрачно и со всей ответственностью», – сказала Хассиба Хадж Сахрауи.

По официальной статистике, в ходе беспорядков по итогам выборов погибли 36 человек. По данным оппозиции, эта цифра превысила 70 человек.

После выборов задержали не менее 4000 человек в разных районах Ирана. На момент написания доклада под стражей оставались 200 человек, причем некоторых из них задержали после того, как улеглась волна беспорядков.

Казнь участников иранских акций протеста вызвала всеобщее возмущение

Amnesty International осудила казнь двух человек, которых арестовали в прошлом году в Иране в ходе акций протеста против спорных итогов выборов президента.

Мохаммада Резу Али-Замани и Араша Рахманипура повесили в четверг по итогам несправедливого суда как «врагов Аллаха» и участников Монархической организации Ирана – запрещённой группировки, которая добивается восстановления монархического строя в стране.

Насколько известно, это первый случай, когда казнили участников беспорядков, охвативших Иран после выборов в июне и не прекратившихся до сих пор.

По сведениям от иранских властей, в настоящее время казни ожидают ещё не менее девяти человек, осуждённых после выборов по итогам аналогичных «показательных процессов».

Революционный суд Тегерана в октябре признал Мохаммада Резу Али-Замани и Араша Рахманипура «врагами Аллаха». Кроме того, их признали виновными в «пропаганде против системы», «оскорблении святынь», а также в «организации сборищ и тайном сговоре с целью посягательства на государственную безопасность».

Мохаммада Резу Али-Замани обвиняли в незаконном посещении Ирака, где он якобы встречался с представителями вооружённых сил США.

По словам адвоката Араша Рахманипура, тот не играл заметной роли в беспорядках по итогам выборов, и вынужден был признать свою вину на «показательном процессе», так как его родным угрожали. Самых адвокатов не уведомили о казни их подзащитных, как того требует законодательство Ирана.

Напомним, что только по официальным данным, свыше 40 человек погибли в ходе беспорядков по итогам выборов, которые жестко подавлялись силовыми структурами. Amnesty International уверена, что жертв было гораздо больше. В связи с теми событиями было задержано свыше 5000 человек, многие из которых подверглись пыткам и жестокому обращению. Десятки человек были лишены свободы, причём некоторых приговорили к наказанию плетью по итогам несправедливых судебных разбирательств. Не менее чем 11 подсудимым вынесли смертный приговор. В январе 2010 года одному из осуждённых – Хамеду Рухинежаду – в апелляционном порядке казнь заменили другой мерой наказания.

«Столь возмутительная казнь показала, что власти Ирана пойдут на всё, чтобы положить конец мирным протестам против итогов выборов. Их сначала несправедливо осудили, а затем и незаконно казнили, поскольку их причастность к данной группировке даже не была точно установлена, а их «признания», по-видимому, получены под давлением. Мы опасаемся, что эта казнь – лишь первая ласточка, предвестник череды исполнения смертных приговоров, вынесенных на основании подобных же распылчатых обвинений. Такие меры демонстрируют, что система уголовного правосудия служит карательным инструментом властей. Это сигнал всем тем, кто хочет воспользоваться своим правом на мирное несогласие с правительством, чтобы те не посмели выносить протест на улицы», – заявила Хассиба Хадж Сахрауи, заместитель директора программы по Ближнему Востоку и Северной Африке.

Лю Сяобо с женой, 2001 год
© Частный архив

Цензура в интернете пора прекратить

Amnesty International в очередной раз обратилась к китайским властям с призывом отказаться от цензуры в интернете. Это произошло после того, как компания Google выразила озабоченность в связи с попытками взлома учётных записей электронной почты, принадлежащих правозащитникам.

По словам Google, хакеры атаковали учётные записи электронной почты китайских правозащитников. Компания обратилась к властям страны с просьбой о скорой встрече, чтобы обсудить вопросы цензуры и своё намерение удалить фильтрующее программное обеспечение из поисковой системы Google в Китае.

Ранее многие компании, действующие на китайском рынке, включая Google, согласились соблюдать требования властей о цензуре, в том числе об изъятии некоторых сайтов «неприемлемого» содержания из результатов поиска.

«Попытки получить доступ к учётным записям правозащитников вызывают серьёзную обеспокоенность. В связи с этим корпорация Google поступила правильно, открыто поднимая вопрос о соблюдении прав своих клиентов на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений. То, что компания ставит на первый план потребность людей в доступе к информации без цензуры, достойно одобрения. Надеемся, другие корпорации также поставят перед правительством Китая вопрос о недопустимости цензуры», – заявила Розанна Райф, заместитель директора программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

Китайский журналист Ши-Тао, 2006 год.
© ICPC.

Правительство Китая пресекает любые попытки расследовать обстоятельства разгона протестов армией в июне 1989 года, когда погибли и получили ранения сотни человек. В преддверии двадцатой годовщины трагических событий власти, напротив, ужесточили наступление на правозащитников и адвокатов.

Китайские власти до сих пор не обнародовали официальной статистики, однако, по данным ряда неправительственных организаций, не менее 20, а, вероятно, всего, до 200 человек по-прежнему находятся в тюрьме за участие в акциях протеста сторонников демократии в 1989 году.

«Многих из тех, кто до сих пор отбывает наказание, признали виновными на основании статьи о «контрреволюционной деятельности», изъятая из Уголовного кодекса Китая в 1997 году. Китайским властям следует незамедлительно освободить таких заключённых в качестве первого шага на пути к своей подотчётности», – сказала Розанна Райф, заместитель директора программы по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

Не все осуждённые за связь с демократическим движением Тяньаньмэнь действительно являлись участниками акций протеста 20 лет назад. Беспрестанные попытки китайских властей не допустить публичного обсуждения тех событий привели к тому, что и после 1989 года многих лишали свободы лишь за то, что те воспользовались своим правом на свободу выражения мнений, например, за организацию в интернете соответствующих дискуссий или публикацию стихов в память о подавлении восстания.

же не сотрудничать с властями в вопросах интернет-цензуры и самоцензуры на каналах распространения информации.

Накануне 20-ой годовщины подавления восстания на площади Тяньаньмэнь

В 2009 году власти Китая ужесточили преследование правозащитников на территории всей страны. Amnesty International зафиксировала не менее ста случаев краткосрочных задержаний и насилия в отношении активистов, отстаивающих земельные, жилищные и трудовые права.

Кроме того, продолжаются постоянные допросы лиц, подпавших Хартию-08, которая призывает к проведению правовых и политических реформ. Поступали сообщения о слежке за активистами в связи с предстоящей годовщиной.

За первые четыре месяца 2009 года Amnesty International зарегистрировала не менее четырёх случаев, когда власти угрожали адвокатам применять к ним насилие за то, что те отстаивали права своих подзащитных. Также отмечено по крайней мере десять случаев, когда юристам отказывали в свиданиях с клиентами или мешали им представлять интересы подзащитных, а также как минимум один случай, когда адвоката задержали за выполнение профессиональной деятельности. В последнее время адвокатам угрожали лишением лицензии в отместку за их участие в делах, связанных с защитой прав человека.

Ниже перечислены лишь некоторые из задержанных в связи с акциями протеста 1989 года, чьё освобождение должно состояться в ближайшие годы:

Цзяню Яцюню в момент задержания было за сорок. Первоначально его приговорили к смертной казни с отсрочкой в исполнении приговора по обвинению в «контрреволюционной диверсии». Впоследствии приговор трижды смягчали. Его освобождение из пекинской тюрьмы Цзиньчжун должно состояться в октябре 2014 года.

Ли Юйцзюня первоначально приговорили к смертной казни с 2-х летней отсрочкой в исполнении по обвинению в поджоге. Он отбывает наказание в пекинской тюрьме № 2. После смягчения приговора на шесть лет Ли должен выйти на свободу в ноябре 2014 года.

Чжу Гэншэна также признали виновным в «контрреволюционной диверсии» за то, что он размывал флаг на горящем танке и кричал: «Мы победим!» Первоначально Чжу приговорили к смертной казни с 2-х летней отсрочкой в исполнении. Он отбывает наказание в пекинской тюрьме № 2. Ему смягчили приговор пять раз, в связи с чем он должен выйти на свободу в апреле 2013 года.

Перечисленных ниже лиц китайские власти продолжают преследовать в связи с их правозащитной деятельностью в рамках демократического движения Тяньаньмэнь:

Хуан Ци приговорили к пяти годам лишения свободы за организацию в интернете обсуждения акций протеста на площади Тяньаньмэнь. Доказательством послужила ссылка на документ Amnesty International, посвящённый подавлению восстания на площади Тяньаньмэнь, которую он разместил на своём сайте. Его освободили 4 июня 2005 года. После освобождения он снова стал поддерживать сайт и заниматься правозащитной деятельностью. В июне 2008 года его снова арестовали, вероятно, за помощь, которую он оказал пяти семьям, у которых в прошлом году во время землетрясения в провинции Сычуань погибли дети.

Ци Чжюнь, оставшийся инвалидом из-за огнестрельного ранения, которое он получил в 1989 году во время восстания на площади Тяньаньмэнь, 15 апреля сообщил в письме журналистам о задержании полицией. Полагают, что его задержание связано с 20-ой годовщиной смерти Ху Яобана, которая послужила толчком к началу акций протеста в поддержку демократии.

Чжоу Юнцзюнь, высланный из страны лидер студенческого движения за демократию 1989 года, также неоднократно подвергался произвольным задержаниям. Чжоу Юнцзюня приговорили к двум годам лишения свободы за причастность к акциям протеста в поддержку демократии 1989 года. После освобождения он отправился в изгнание в Соединённые Штаты. Он вернулся в Китай в 1998 году, где его тут же отправили в лагерь трудового перевоспитания на три года. В октябре он предпринял очередную попытку въехать в Китай через Гонконг. Китайские власти снова задержали его в Шэньчжэне. По словам его сестры, власти Китая отрицают факт задержания Чжоу

Юнцзюня, однако международные СМИ, в том числе Associated Press, сообщили в мае 2009 года о том, что Чжоу Юнцзюню предъявлены официальные обвинения в мошенничестве.

Лишение свободы – не единственный метод, применяемый властями Китая в целях недопущения публичного обсуждения памятных событий 1989 года. Широко известные лидеры группы «Матери Тяньаньмэнь» **Дин Цилинь** и **Цзян Пейкун** нередко подвергаются притеснениям и произвольному задержанию со стороны полиции. В мае им запретили присутствовать на траурной церемонии, на которую допустили 50 других представителей группы после того, как они пообещали министру государственной безопасности, что на мероприятии не будут присутствовать посторонние лица, особенно журналисты.

ВЬЕТНАМ

Суд над вьетнамскими диссидентами – пародия на право и справедливость

Amnesty International призывает немедленно и безусловно освободить вьетнамских узников совести, осужденных за мирную активистскую работу в поддержку демократии.

На процессе, длившемся всего один день, суд в городе Хошимин признал четырёх диссидентов виновными в «деятельности, направленной на свержение народной власти», и приговорил их к лишению свободы сроком от 5 до 16 лет.

Суд приговорил 43-летнего **Тран Хюин Дюи Тхука**, бывшего владельца интернет-компании и бизнесмена, к 16 годам

лишения свободы и пяти годам домашнего ареста после освобождения. Двадцатипятилетнего специалиста по информационным технологиям и блогера **Нгуен Тьен Трунга** приговорили к семи годам тюрьмы, а 41-летнего известного адвоката **Ле Конг Диня** и 42-летнего бизнесмена **Ле Тханг Лонга** – к пятилетним срокам заключения.

В конце 2009 г. следствие решило заменить исходные обвинения по статье 88 («ведение пропаганды» против государства) более серьёзными обвинениями по статье 79 («деятельность, направленная на свержение народной власти»).

Обвинение не представило никаких доказательств против обвиняемых, а судье хватило всего 15 минут, что-

бы вынести вердикт, для зачитывания которого потребовалось 45 минут. Очевидно, что приговор был составлен ещё до судебного заседания.

Родственники, дипломаты и журналисты наблюдали за процессом из соседнего помещения с помощью видеоаппаратуры. Многих, в том числе нескольких родственников Тран Хюин Дюи Тхука, туда не пустили.

«Этих людей вообще нельзя было арестовывать, и тем более – предъявлять им обвинения и выносить обвинительные приговоры. Суд не представил обвиняемым никакой разумной защиты, что наглядно продемонстрировал о нетерпимость к свободе слова и мирному инакомыслию, а также отсутствие независимости самого суда. Судебный процесс от начала до конца был пародией на правосудие, поскольку проходил с нарушением основных прав человека, таких как принцип презумпции невиновности и право на защиту.» – сказала Бриттис Эдман, исследователь Amnesty International по Вьетнаму.

Приговоры были вынесены на фоне усиливающихся репрессий против лиц, критикующих правительство. Новая волна арестов началась в мае 2009 года. Пострадали независимые

адвокаты, блогеры и демократически настроенные активисты, критикующие политику правительства. Более 30 узников совести остаются за решёткой по итогам несправедливых судебных процессов.

Данный судебный процесс также продемонстрировал необходимость реформы, которая позволила бы устранить серьёзные недостатки Уголовного кодекса 1999 года, распыляющие формулировки которого предусматривают уголовную ответственность за мирное инакомыслие, что противоречит обязательствам Вьетнама в рамках международного права.

АФГАНИСТАН

Призыв к президенту страны обеспечить соблюдение прав человека

Amnesty International призывает переизбранного на второй срок президента Афганистана Хамида Карзая сделать соблюдение прав человека и принципа верховенства закона приоритетными задачами, что поможет усилить стабильность и безопасность в стране.

«Люди из разных районов Афганистана по-прежнему жалуется на слабое руководство, повсеместную коррупцию, неэффективность и некомпетентность системы уголовного правосудия, а также несоблюдение прав человека и принципа верховенства закона, – сообщил Сэм Зарифи, директор программы по Азиатско-Тихоокеанскому региону. – Все перечисленные факторы лишают правительство и его международных союзников поддержки.»

Amnesty International отметила, что недавние президентские выборы были омрачены нарушениями прав человека со стороны кандидатов, а также участвовавшими нападениями на мирное население со стороны движения «Талибан». Организация выразила опасения в связи с тем, что грядущие парламентские выборы, проведение которых запланировано на август-сентябрь 2010 года, могут сопровождаться ещё большими нарушениями прав человека, а также вызовут новую волну насилия со стороны «Талибана».

«Представители правительства и парламента, подозреваемые в грубых нарушениях прав человека и военных преступлениях, продолжают пользоваться вопиющей безнаказанностью. По имеющимся сведениям, многие из них причастны к коррупции и преступным действиям, но лишь немногих привлекают к уголовной ответственности.» Для того чтобы восстановить доверие афганского народа и международной общественности, следует принять все меры к тому, чтобы не допустить членов правительства и парламента, подозреваемых в совершении грубых нарушений прав человека, к участию в выборах, а также привлечь их к уголовной ответственности – заявил Сэм Зарифи.

СЕКТОР ГАЗА/ИЗРАИЛЬ

Повседневная жизнь в удушьё блокады

Израиль должен прекратить жёсткую блокаду сектора Газа, из-за которой более 1,4 миллиона палестинцев оказались отрезаны от внешнего мира и доведены до крайней нищеты. Об этом заявила Amnesty International год спустя после окончания израильской военной операции в Газе.

В брифинге организации под названием *Suffocating: The Gaza Strip under Israeli blockade* («Удушье: сектор Газа в петле израильской блокады», на англ. яз.) собраны рассказы людей, не оставляющих попыток восстановить свою жизнь после операции «Литой свинец», в ходе которой около 1400 палестинцев были убиты и тысячи ранены.

В ходе операции «Литой свинец», продлившейся с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года, в результате неизбирательных ракетных обстрелов со стороны палестинских вооружённых группировок в южном Израиле были убиты 13 израильтян, в том числе трое детей, а ещё десятки получили ранения.

Статья 79 Уголовного кодекса Республики Вьетнам.

Деятельность, направленная на свержение народной власти.

Лица, занимающиеся деятельностью либо участвующие в создании и работе организаций, имеющих целью свержение народной власти, подлежат следующим наказаниям:

1. Организаторы, подстрекатели и активные участники, а также лица, деятельность которых привела к тяжёлым последствиям, приговариваются к лишению свободы на срок от двадцати до двадцати лет, пожизненному заключению или смертной казни.

2. Прочие соучастники приговариваются к лишению свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Палестинская девочка отдыхает по дороге за водой. Свыше 90% воды в Газе сильно загрязнено и не является питьевой. июль 2009, Газы © Лияд Эль Баба/ ЮНИСЕФ

В результате израильских ударов по сектору Газы были повреждены либо полностью уничтожены здания и инфраструктура гражданского назначения, в том числе больницы и школы, системы водо- и электроснабжения. Тысячи палестинских домов оказались разрушены и сильно повреждены.

По оценкам, здания 280 из 641 школы в Газе были повреждены и 18 уничтожены. Больше половины населения Газы составляют люди моложе 18 лет, и то обстоятельство, что они вынуждены прервать образование из-за непрекращающегося израильского бойкота и разрушений, вызванных операцией «Литой свинец», пагубно сказывается на них.

Военная наступательная операция и блокада не менее разрушительно отразились и на работе больниц. Израильские должностные лица без всяких объяснений неоднократно отказывались пропустить на территорию Газы грузовики с медицинскими материалами, предоставленными Всемирной организацией здравоохранения.

Израильские власти по-прежнему не выпускают из Газы лиц, страдающих тяжёлыми заболеваниями, которые невозможно лечить в Газе, либо задерживают их выезд. Со дня закрытия пограничных переходов на территорию Газы больных заставляют обращаться за разрешениями на выезд, однако зачастую им отказывают. Первого ноября 2009 года отец троих детей Самир аль-Надим скончался после того, как его выезд из Газы для операции на сердце задержали на 22 дня.

Amnesty International беседовала с рядом семей, чьи дома были разрушены в ходе израильской военной операции. Год спустя люди по-прежнему ютятся во временном жилье.

Год назад во время конфликта Мохаммед и Халима Мслих вместе с четырьмя маленькими детьми бежали из своего дома в селении Джухор-аль-Дик, расположенного к югу от города Газы. В их отсутствие бульдозеры израильской армии снесли их дом. «Когда мы вернулись, всё было сломано. Люди давали нам продукты, потому что у нас не было ничего», – сказал Мохаммед Мслих.

Полгода спустя после прекращения огня семья всё ещё жила в палатке из тонкого нейлона. Теперь супругам удалось построить простой постоянный дом. Однако они боятся, что непрекращающиеся нападения израильских военных могут лишить их даже того небольшого, что у них осталось.

Безработица в Газе стремительно растёт, поскольку оставшиеся там предприятия с трудом выживают в условиях блокады. В декабре 2009 года ООН сообщила, что уровень безработицы в Газе превысил 40%.

«По заявлениям Израиля, блокада Газы, введённая в июне 2007 года, стала реакцией на неизбирательные ракетные обстрелы южного Израиля, которые палестинские вооружённые группировки веш с территории Газы. Действительность же такова, что блокада является не столько мерой борьбы с вооружёнными формированиями, сколько наказанием жителям Газы. Им ограничивают поставки продовольствия, лекарств, учебных и строительных материалов. Согласно нормам международного права,

блокада представляет собой форму коллективного наказания, она душит буквально каждый аспект жизни в Газе, где больше половины населения составляют дети. Нельзя допустить, чтобы растущая изоляция и страдания жителей Газы продолжались. Правительство Израиля должно выполнить своё юридическое обязательство и незамедлительно снять блокаду», – сказал Мальком Смарт, директор программы Amnesty International по Ближнему Востоку и Северной Африке.

СУДАН

Наказание женщин плетью нужно запретить

В марте 2009 г. Amnesty International опубликовала брифинг, в котором осудила действующую в Судане практику порку плетью, особенно часто применяемую к женщинам.

Женщинам в Судане ежедневно грозит произвольное задержание в общественных местах и частных домах за «непристойное или аморальное поведение либо внешний вид». Сотрудники суданской полиции общественного порядка вправе самостоятельно решать, что соответствует приличиям, а что нет. В большинстве случаев женщин задерживают за ношение брюк или юбок, если те выше колен.

Согласно положениям Уголовного кодекса Судана 1991 года, подобное поведение предусматривает наказание до 40 ударов плетью. В ряде случаев судьи ужесточали предусмотренное законом наказание и приговаривали женщин и девушек к 50 ударам плетью. Этот вид наказания равносителен жестокому, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению. Кроме того, в Судане так наказывают даже девушек, не достигших 18-летнего возраста.

В июле 2009 года Лубна Хуссейн нарушила завесу молчания, окружавшую положение закона о телесных наказаниях. Лубну – суданскую журналистку, сотрудницу ООН – и ещё 12 женщин арестовали за ношение брюк. Она решила оспорить задержание в суде и начать общественную кампанию за отмену статьи 152 Уголовного кодекса 1991 года.

Данная норма – не единственное положение суданского законодательства, дискриминирующее женщин. Это – лишь часть системы общественного порядка, в рамках которой права женщин и девушек жёстко ущемляются. В этот режим также входят законы «Об общественном порядке», соответствующие разделы Уголовного кодекса 1991 года, а также полиция и суды общественного порядка.

В преддверии Международного женского дня Amnesty International требует от правительства Судана отменить статью 152, формулировка которой носит крайне расплывчатый и дискриминационный характер, а также представляет собой нарушение свободы выражения мнений. Amnesty International также требует, чтобы правительство Судана запретило порку плетью и возместило ущерб всем пострадавшим от этого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства вида наказания.

Марш суданских активистов в защиту Лубны Хуссейн, которой грозят 40 ударов плетью за «непристойный внешний вид». Хартум, 04.08.2009. © Ассошиэйтед Пресс.

ОТМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

■ Саудовская Аравия: Мохамед Кохаил и Механна Сад

9 января 2010 года Верховный суд отменил смертные приговоры, вынесенные Мохамеду Кохаилу и Механне Саду, и вернул их дела в суд города Джедда на повторное рассмотрение. Если суд всё же признает их виновными, их могут снова приговорить к смерти. Оба мужчины остаются под стражей.

■ Иран: казнь за «супружескую измену» через побивание камнями не состоится

Гилан Мохаммади и Голамали Искандари 4 октября были освобождены из тюрьмы, расположенной в городе Исфahan в центральной части Ирана. По итогам повторного рассмотрения их дела суд оправдал обоих, отменив вынесенный им ранее приговор за «супружескую измену».

Гилан Мохаммади и Голамали Искандари находились в центральной тюрьме города Исфahan с 2003 года. Их приговорили к смертной казни через побивание камнями, возможно, в 2005 или 2006 году. В 2008 году Верховный суд оставил оба приговора в силе.

В январе 2009 года правозащитники и юристы Мохаммад Мостафаи и Шади Садр попытались стать законными представителями осуждённых, однако им помешали ряд сотрудников тюремной администрации и судебных органов.

После их протестов дело «ушло наверх», и глава судебной власти распорядился о повторном судебном разбирательстве, где интересы Гилана Мохаммади и Голамали Искандари представлял исфahanский адвокат Рухолла Мохаммади. Обоим подсудимых оправдали, и 4 октября они вышли на свободу.

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ И УЗНИКИ СОВЕСТИ

■ В Египте освобождён блогер, которому грозил военный трибунал

Amnesty International приветствует освобождение египетского блогера, которому грозил тюремный срок за публикацию заметки о кумовстве в вооружённых силах.

Однако, по словам организации, опасения всё ещё сохраняются, поскольку **Ахмеда Мустафу** освободили при условии, что он принесёт извинения и удалит из своего блога под названием «Что случилось с тобой, о народ?» запись, размещённую в марте 2009 года.

На 7 марта было назначено второе слушание военного трибунала по делу блогера, которому грозили девять с половиной лет лишения свободы.

Мустафа – первый египетский блогер, представший перед военным трибуналом за

свою деятельность – после освобождения разместил в своём дневнике запись, в которой советовал другим блогерам проверить информацию до публикации в сети.

По словам адвокатов Мустафы, военный трибунал ничем не обосновал освобождение и власти не прекратили дело, а значит, в будущем его могут возобновить.

Студенту инженерного факультета университета Кафр-эш-Шейха Мустафе предъявили обвинения в разглашении военных тайн в сети, публикации ложных сведений о вооружённых силах и оскорблении военнослужащих, отвечающих за набор в военную академию. В записи фигурировала история кадета, которого, как утверждалось, заставили уйти из военной академии для того, чтобы освободить место другому. При этом выдвигались обвинения в кумовстве.

По словам адвокатов Арабской сети правозащитной информации, в первый раз Ахмеда Мустафу задержали 17 февраля сотрудники военной разведки и допросили о его журнале.

Первые слушания в военном трибунале состоялись в понедельник 1 марта, хотя адвокаты из Правового центра Хишам Мубарака и Ассоциации за свободу мысли и выражения мнений, представляющие интересы подзащитного, сообщили Amnesty International, что власти разрешили им ознакомиться с делом лишь во вторник 2 марта.

Amnesty International признала Мустафу узником совести и потребовала его освобождения.

Кроме того, уголовному преследованию за выражение собственного мнения в Египте подверглись и другие блогеры.

Карима Амера, которого Amnesty International признала узником совести, приговорили к четырём годам лишения свободы в феврале 2007 года за критику в адрес президента Хосни Мубарака и религиозных властей египетского исламского университета «Аль-Ахзар».

Другой узник совести – **Хани Назир** – находится под административным арестом с октября 2008 года за размещение в своём журнале обложки книги, которая якобы оскорбляет чувства мусульман.

■ Отказчику от службы в армии США сократили срок лишения свободы

Военные власти США приняли решение сократить сознательному отказчику **Трэвису Бишопу** срок лишения свободы на три месяца. За сознательный отказ от службы в Афганистане по религиозным убеждениям Трэвис Бишоп провёл в тюрьме год. Ожидается, что его освободят в следующем месяце. Amnesty International считает его узником совести.

После вынесения приговора Трэвису Бишопу командование военной базы, в расположении которой тот отбывает срок, получили сотни писем с требованием о его освобождении. Командование рекомендо-

вало адвокату Трэвиса Бишоп приложить эти обращения к ходатайству об отмене приговора. В январе 2010 года адвокат Трэвиса Бишоп подал ходатайство, к которому приложил 433 письма в поддержку подзащитного. Вскоре после этого командующий военной базой, где Трэвис Бишоп отбывает наказание, приказал сократить срок лишения свободы на три месяца. По расчётам адвоката, принимая во внимание примерное поведение, Трэвиса Бишоп должны освободить в конце марта 2010 года.

Трэвис Бишоп попросил своего адвоката передать всем, кто писал письма в его поддержку: *«Спасибо! Спасибо! Спасибо всем, кто писал и поддерживал меня! Это удивительно и неожиданно».*

Его адвокат лично поблагодарил членов Amnesty International «за помощь в данном деле». Он сказал: *«Думаю, письма сыграли огромную роль. Крайне редко удаётся добиться такого существенного смягчения приговора».*

■ Кувейтский журналист освобождён

Amnesty International получила сообщение о том, что 4 декабря 2009 года кувейтского журналиста **Мухаммада Абд аль-Кадера аль-Джасема** освободили под залог спустя 12 дней после задержания. Он находился под стражей в управлении уголовного розыска при Министерстве внутренних дел в столице страны городе Кувейте. Его задержали за критику в адрес Премьер-министра Кувейта шейха Нассера аль-Сабаха в частной беседе в октябре 2009 года.

22 ноября в городе Кувейте Мухаммада Абд аль-Кадера аль-Джасема вызвали в полицию, где он отказался отвечать на вопросы до тех пор, пока ему не сообщат причину вызова. В тот же день его перевели в управление уголовного розыска при Министерстве внутренних дел, где тот снова отказался отвечать на вопросы, поскольку ему не сообщили причин ареста.

Мухаммад Абд аль-Кадер аль-Джасем ранее уже выступал с критикой в адрес премьер-министра и правительства. Остаётся неизвестным, предъявили ли ему в период задержания в ноябре и декабре 2009 года официальные обвинения.

■ Освобождён китайский писатель-диссидент

Чжао Шиин, независимый писатель и один из тех, кто подписал «Хартию 08», 25 января 2010 года был освобождён из-под стражи и вернулся домой. Он остаётся под надзором полиции.

Полиция забрала Чжао Шиина (более известного под псевдонимом Чжао Дагун) из его дома в городе Шеньчжэнь недалеко от Гонконга 11 января. Он подписал «Хартию 08» – проект фундаментальных правовых и политических реформ в Китае с целью создания демократической системы, основанной на соблюдении прав человека.

Все две недели пребывания под стражей он находился в гостинице в Хуэйчжоу – небольшом городке в провинции Гуандун около Шеньчжэня. Ему не позволяли спать, редко кормили и поили. Около десяти сотрудников полиции по очереди допрашивали его в течение 12 часов без перерыва, задавая вопросы о создании и распространении «Хартии 08», о других его статьях и о деятельности в интернете, в которой он участвовал.

По словам Чжао Шиина, полиция его освободила, но не выдала ему никаких документов, необходимых для того, чтобы отметить факт его задержания, как того требует китайский Уголовно-процессуальный кодекс.

Прежде чем отпустить, в полиции его предупредили, что он останется под надзором и его могут снова задержать, если он не перестанет создавать проблемы.

Задерживая Чжао Шиина, полиция также на непродолжительное время задержала его жену и взрослого сына. Позже в тот же вечер их обоих отпустили, предупредив, что им не следует рассказывать о том, что с ними произошло, и какие вопросы им задавали.

■ Сотрудница китайской НПО освобождена и вернулась домой

Чжуан Лу – 27-летняя сотрудница правозащитной и исследовательской организации «Открытая конституционная инициатива» (ОКИ или по-китайски «Гунмэн») – по сообщениям, в настоящее время находится в доме родителей в провинции Фуцзянь (юго-восточная часть Китая).

По словам знакомых, пекинская полиция выслала Чжуан Лу в провинцию Фуцзянь 23 августа, то есть на следующий день после освобождения из-под стражи. В настоящее время она находится в доме родителей и по возвращении в Фуцзянь крайне мало общается с родными и близкими. Кроме того, полиция запретила ей рассказывать СМИ о своём задержании.

29 июля полиция задержала Чжуан Лу и адвоката Сюй Чжюна, являющегося основателем ОКИ, где она работала до задержания. Тринадцатого августа их официально взяли под арест по подозрению в «уклонении от уплаты налогов». Двадцать второго августа пекинская полиция освободила Чжуан Лу. Сюй Чжюна освободили под залог 23 августа до окончания следственных действий.

■ Тунис: освобождены профсоюзный лидер и другие узники совести

4 ноября 2009 года на свободу вышел **Аднан Хадджи** и ещё 67 узников, взятых под стражу в связи с народными волнениями, которые прошли в прошлом году в Гафсе на юго-западе Туниса в форме акций протеста против безработицы и высокой стоимости жизни. Многие освобождённые, в том числе другие профсоюзные лидеры **Абдель Джаяр** и **Тайеб бен Отман** – узники совести, брошенные в тюрьму за то, что воспользовались правом свободно выражать своё мнение.

Сам Аднан Хадджи – учитель и лидер местного отделения Всеобщего союза ту-

нисских рабочих из города Редейеф. Он отбывал приговор к восьми годам лишения свободы, вынесенный несправедливым судом, который счёл, что как профсоюзный лидер, тот сыграл ключевую роль в организации выступлений протеста в этом регионе в 2008 году.

Шестидесят восемь заключённых выпустили на свободу в результате президентского помилования, указ о котором президент Зин аль-Абидин Бен Али подписал в честь 22-летней годовщины пребывания у власти. Однако освобождение всех узников носило условный характер.

Одобрив президентское помилование и освобождение заключённых, Amnesty International в то же время призывает власти Туниса распространить его действие на всех, против кого выдвинуты обвинения в связи с мирным участием в акциях протеста в Гафсе, и отменить все ограничения, наложенные на освобождённых.

Amnesty International осудила приговоры к лишению свободы, охарактеризовав их как «судебный фарс», и потребовала от тунисских властей освободить всех арестованных.

Ещё 50 человек, которых подозревают в участии в акциях протеста, по-прежнему скрываются.

■ Вьетнам: освобождена профсоюзный деятель Пок Тран Тхи Ле Ханг

Недавно нам стало известно, что Тран Тхи Ле Ханг, которую должны были освободить в ноябре 2009 года, вышла на свободу в феврале 2009 года – намного раньше, чем ожидалось.

Тран Тхи Ле Ханг арестовали вместе другими ведущими активистами Единой организации рабочих и крестьян (ЕОРК) 14 и 15 ноября 2006 года.

Amnesty International выступала за освобождение Тран Тхи Ле Ханг и других членов организации.

Независимая ЕОРК была создана в октябре 2006 года накануне саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, который состоялся в Ханое в ноябре. Цель организации – защищать и укреплять права трудящихся, в том числе отстаивать право на создание независимых профсоюзов и участие в их деятельности. Независимые профсоюзы во Вьетнаме запрещены.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ-ПОД СТРАЖИ / УГРОЗА ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

■ Йемен: редактор газеты освобождён под залог

Редактора одной из йеменских газет Хишама Башрахила освободили под залог. Три месяца его удерживали под стражей без предъявления обвинений. Два его взрослых сына по-прежнему находятся под стражей, и им тоже не предъявили никаких обвинений. Вероятно, их задержали исключительно за то, что это издание освещало акции протеста в южной части Йемена.

■ Освобождена активистка женского движения в Иране

25 февраля 2010 года Сомайе Рашиди, студентку и активистку, отстаивающую права женщин, освободили из тегеранской тюрьмы «Эвин». Amnesty International ничего не известно о том, на каких условиях её освободили, однако возможно, что в будущем ей могут предъявить обвинения и передать её дело в суд.

Сомайе Рашиди участвует в «Кампании за равноправие» с самого её начала в 2006 году. Цель «Кампании за равноправие», также известной под названием «Миллион подписей», заключается в прекращении законодательной дискриминации женщин в Иране. В этом учебном году Сомайе Рашиди запретили продолжать учёбу в университете, по всей видимости, потому, что она отстаивает права женщин.

14 декабря 2009 года сотрудники спецслужб обыскали её дом в Тегеране. Они изъяли её личные вещи, включая компьютер и написанные от руки заметки. Ей вручили повестку о явке 19 декабря 2009 года в филиал Революционного суда №12. Сомайе Рашиди явилась в суд вместе с адвокатом, которому не разрешили присутствовать на допросе. Позже адвокату сообщили, что его клиентку арестовали и отправили в тегеранскую тюрьму «Эвин». Пока Сомайе Рашиди находилась под стражей, к ней не допускали адвокатов.

■ Иранский учёный-пенсионер освобождён под залог

1 марта 2010 года доктора Мухаммеда Малеки освободили под залог. Он находился под стражей в тегеранской тюрьме «Эвин» на протяжении 191 дня, по всей видимости, за то, что подверг критике организацию спорных президентских выборов в 2009 году. Возможно, что ему предъявят обвинения, а дело передадут в суд.

Мухаммед Малеки страдает диабетом. К тому же него большое сердце и рак предстательной железы, и он не может передвигаться без посторонней помощи. Двадцатого февраля его родственники публично высказали тревогу в связи с тем, что им не разрешали свидания с ним в течение 20 дней, и они опасались за его жизнь.

22 августа пятеро сотрудников Министерства разведки арестовали доктора Мухаммеда Малеки у него дома во время массовых демонстраций протеста против результатов спорных президентских выборов, состоявшихся 12 июня. Они обыскали его дом и изъяли личные вещи, в том числе компьютер, мобильный телефон, записные книжки и более 80 книг. Должностные лица сделали видеозапись обыска и, по его завершении, взяли доктора Мухаммеда Малеки под стражу. Его доставили в блок № 209 тегеранской тюрьмы «Эвин», подведомственный Министерству разведки.

76-летний учёный, доктор Мухаммед Малеки – бывший ректор Тегеранского университета. Он не связан ни с какими политическими партиями и, как утверждается, не голосовал на спорных президентских выборах. Он критиковал порядок проведения выборов, но публично не выска-

зывает мнения ни об одном из четырёх претендентов на президентский пост. Незадолго до выборов 25 мая он содействовал созданию новой организации под названием «Солидарность за демократию и права человека в Иране». В случае судебного разбирательства по его делу и осуждения, Amnesty International признает его узником совести.

■ Иран: Пайям Джахангири освобождён под залог

Иранского студента Пайяма Джахангири освободили под залог 17 января. Шесть недель он провёл под стражей без предъявления обвинений в городе Шираз на юго-западе Ирана.

Его арестовали за два дня до общенационального антиправительственного протеста студентов 7 декабря. Во время содержания под стражей ему не позволяли встретиться с адвокатом.

■ Тунис: Валид Ромдани вышел на свободу

Валида Ромдани арестовали дома 18 января восемь сотрудников Управления государственной безопасности. Вплоть до освобождения 20 января он находился под стражей без права сообщения. По имеющимся сведениям, его арест был связан с тем, что он пытался раскрыть факты применения пыток и других видов жестокого обращения к его брату Рамзи Ромдани, находившемуся в заключении.

■ Хамди аль-Тамари освобождён благодаря членам Amnesty International

14 декабря 2009 года 17-летнего палестинского студента Хамди аль-Тамари освободили из тюрьмы, где он провёл почти год. Теперь он дома вместе с родными.

Израильские военные удерживали Хамди аль-Тамари без предъявления обвинений с июля по ноябрь 2008 года, а снова – с декабря 2008 года.

На момент первого ареста Хамди ещё не исполнилось 16 лет. Его избивали, били ногами и задавали ему вопросы о его предполагаемой причастности к палестинской военизированной организации «Исламский джихад», что Хамди отрицал.

После второго ареста его доставили к военному судье в отсутствие адвоката и родственников. Судья издал «приказ об административном задержании» сроком на четыре месяца, который дважды продлевался.

Такие приказы о задержании могут продлеваться на неопределённый срок без суда и следствия и являются нарушением Конвенции о правах ребёнка.

Случай Хамди аль-Тамари освещался в ходе Всемирного марафона по написанию писем «Письма в защиту прав человека», приводившегося Amnesty International в декабре 2009 года. Странники Amnesty International со всего мира прислали Хамди письма со словами солидарности и поддержки.

Хамди аль-Тамари передал сообщение сторонникам Amnesty International: «Я полу-

чил письмо от членов Amnesty International – сначала всего одно. Потом сотрудники тюрьмы просто отказались носить мне письма. Они только спрашивали: «Откуда тебе столько пишут?».

«Так я узнал, что мне приходит много писем и что люди знают обо мне, и это привлекло внимание сотрудников тюрьмы. Было бы хорошо получить все эти письма. Когда меня освободили, охранник сказал: «Ты будешь на свободе всего пару недель, а потом снова окажешься здесь». Может быть, он просто пошутил».

Хамди собирается продолжить учёбу и хочет сдать итоговые экзамены в палестинской средней школе. Затем он надеется поступить в университет и поехать за границу. Вся семья рада его освобождению. Он проводит время с друзьями, которые организовали для него вечеринку.

■ Иран: журналистку Хенгамех Шахиди освободили под залог

Журналистку Хенгамех Шахиди освободили под залог 1 ноября. Она провела под стражей в столице Ирана Тегеране четыре месяца без передачи дела в суд. Примерно за шесть дней до освобождения она устроила голодовку в знак протеста против задержания.

■ Шри-Ланка: журналист и его жена освобождены после полутора лет под стражей

26 октября 2009 года власти Шри-Ланки освободили журналиста Веттивела Джасикарана и его жену Валармати Джасикаран.

Веттивел Джасикаран – писатель, издатель и руководитель новостного портала Outreach Sri Lanka. Вместе с женой его удерживали под стражей с марта 2008 года на основании законов о борьбе с терроризмом.

Вскоре после их ареста Amnesty International опубликовала акцию срочной помощи супругам Джасикаран. Организацию тревожило то, что им грозили пытки и жестокое обращение. Члены Amnesty International из разных стран мира отправили письма властям Шри-Ланки с призывом освободить супругов.

В июне 2008 года чета обратилась с иском в Верховный суд Шри-Ланки, заявив, что их незаконно арестовали и поместили под стражу, а также что во время пребывания под стражей Виттивела пытали. Тридцатого июня 2009 года Министерство обороны продлило им срок содержания под стражей на основании чрезвычайных положений законодательства.

Виттивел Джасикаран провёл за решёткой почти шесть месяцев, а в августе 2008 года ему предъявили обвинение в «разжигании общественного раздора» путём печати, публикации и распространения журнала под названием North Eastern Monthly. Валармати обвинили в пособничестве мужу.

Наконец, 26 октября 2009 года Верховный суд Шри-Ланки оправдал супругов Джасикаран – спустя почти год после начала судебного разбирательства. В итоге их обоих освободили.

■ Молдова: по заявлению Сергея Гургурова о пытках начато расследование

17 июля прокурор Кишинёва, столицы Молдовы, принял решение о возбуждении уголовного дела по заявлению Сергея Гургурова о том, что в октябре 2005 года он подвергся пыткам и жестокому обращению под стражей в полиции. Расследование началось более чем четыре года спустя после инцидента, под давлением международного сообщества, включая тысячи обращений от сторонников Amnesty International и постановление Европейского суда по правам человека по данному делу, который вынес решение против Молдовы.

Как утверждает Сергей Гургуров, он стал инвалидом после перенесённых в конце 2005 года пыток и жестокого обращения в полиции. Двадцать пятого октября 2005 года сотрудники полиции арестовали его в Кишинёве по подозрению в краже мобильного телефона. В полиции его продержали под стражей до 3 ноября 2005 года, а потом отпустили под залог. В результате полученных травм головы у него затруднена речь, а из-за повреждений позвоночника он не может ходить без палки. У него пострадали обе барабанные перепонки, и он полностью оглох на одно ухо.

■ Ирак: 36 задержанных иранцев освобождены

Седьмого октября были отпущены на свободу и доставлены обратно в лагерь «Ашраф» 36 иранцев, задержанных ранее иракскими силовиками.

Этих 36 мужчин арестовали в июле в лагере «Ашраф» и удерживали в полицейском участке примерно в 25 км от лагеря, а затем перевели на военную авиабазу в Багдаде, несмотря на постановление суда об их освобождении. В заключении они объявили голодовку, поэтому большинство из них очень плохо себя чувствовали по возвращении в лагерь «Ашраф».

БЛАГОДАРНОСТЬ В АДРЕС ЧЛЕНОВ МА

■ Алексей Соколов благодарит МА за поддержку

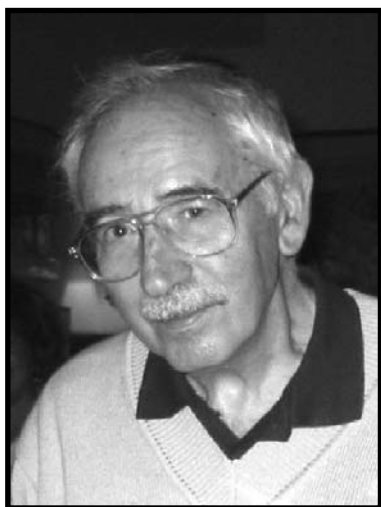
Добрый день! Выдалась возможность лично Вас и всех членов организации поблагодарить за помощь и поддержку которую Вы мне оказываете, Ваша доброта и понимание наполняют мою ДУШУ к дальнейшей борьбе против произвола и нарушений прав человека и угнетения человека как личности, где бы я не находился.

Я готов отстаивать права человека, несмотря на ту опасность, которая мне угрожает. Находясь в тюрьме, многие не довольны моим поведением и мечтают, когда я сломаюсь и буду «послушным» и «управляемым», но они глубоко ошибаются, т.к. жизнь без борьбы теряет свой смысл и называется существование, а это не для меня.

Огромное ВАМ спасибо за открытки и письма с добрыми словами и словами поддержки.

Сведения за
ноябрь 2009 – апрель 2010 г

Памяти Валентина Турчина, одного из первых советских «амнистийцев»

7 апреля 2020 года в США на 80-м году жизни скончался выдающийся российский ученый, правозащитник советской эпохи Валентин Федорович Турчин.

Валентин Турчин был активным участником правозащитного движения в СССР. И одним из тех, кто заложил идейные основы диссидентства: в 1968 году в Самиздате появилась его работа «Инерция страха».

К этому времени Турчин уже был известным физиком-теоретиком, работал в Физико-энергетическом институте в Обнинске. В 1964 году он перешел в Институт прикладной математики АН СССР и занялся информатикой. Он ввел понятие суперкомпиляции, заложив основы метавычислений, и создал язык программирования РЕФАЛ. Турчин известен как основной составитель популярного сборника «Физики шутят», изданного в 1966 году.

В 1970 году он вместе с Андреем Сахаровым и Роем Медведевым написал открытое письмо руководителям партии и правительства о необходимости демократизации.

В 1973 году Валентин Турчин выступил с открытым письмом в защиту академика А.Д. Сахарова. После этого перестройкой Турчиным закрываются все возможности научной работы.

В 1974 году Валентин Федорович возглавил советскую группу «Международной Амнистии».

В декабре 1976 года получает «последнее предупреждение» от КГБ: либо он уезжает, либо его ждет арест. В 1977 году ученый эмигрировал в США, где продолжил научную деятельность. Валентин Турчин преподавал в Нью-Йоркском университете, разрабатывал междисциплинарный философско-кибернетический проект *Principia Cybernetica*, с 1989 года регулярно приезжал в Россию.

Ниже публикуется интервью с ним во время первого приезда на родину после вынужденной эмиграции. Его главная тема – в чем состоит смысл деятельности Турчина сегодня (1990 год), через много лет после того, как была отправлена в архив соответствующими службами папка с такой же надписью: «Дело В.Ф.Турчина» – компромат на председателя советского отделения «Международной Амнистии», друга и сподвижника Андрея Дмитриевича Сахарова, на такого же, как он, неустрашимого вольнодумца...

Диссидент

Валентин Федорович Турчин, безусловно, диссидент. Или, что то же самое, – инакомыслящий. Или – еще проще – он человек, осмеливающийся назвать белое белым, а черное черным. Всегда. Даже тогда, когда подавляющее (а точнее – подавленное) большинство его сограждан было не в состоянии позволить себе роскошь имея уши – слышать, имея глаза – видеть, имея язык – говорить. Из-за страха? Нет, полагает Турчин, скорее из-за инерции страха.

Впервые брошюра «Инерция страха», написанная доктором физико-математических наук В.Ф.Турчиным, появилась в самиздате в 1968 году. Восемью годами позже довольно широкое распространение среди диссидентов получила уже не брошюра, а созданная на ее основе книга под названием «Инерция страха. Социализм и тоталитаризм». Однако самиздатовские тиражи никогда не были особенно большими и, рано или поздно, оказывались у следователей КГБ. И потому не удивительно, что все же мало кто из так называемой мыслящей публики сумел прочесть эту работу в «застойные» годы. Удивительно и постыдно другое: по сей день авторами перестройки называют кого угодно, но не тех, кто готовил ее на самом деле. И, скажем прямо, – не в условиях наибольшего благоприятствования.

Перечитывая «Инерцию...», поражаешься как много угадано в ней событий, как много предвидено их последствий. Иной раз даже закрадывается фантастическая мысль: а не используют ли время от времени какой-нибудь экземпляр, из изъятых органами, на самом-самом вершине в качестве учебного пособия? Но совершенно точно известно, что книга эта так и не дошла до массового читателя, по крайней мере в нашей стране. Перед нами старая, выцветшая за последние 15 лет самиздатовская фотокопия книги и магнитофонная запись интервью, датированного августом 1990 года, вскоре после приезда Турчина в СССР для участия в научной конференции.

Итак, слово В.Ф.Турчину.

– Причина того, что я стал диссидентом? Склонность к философии. Однажды я вдруг понял, что рано или поздно умру. Это довольно страшная мысль. Если ею проникнуться, то чувствуешь себя как бы обреченным, потому что не так уж важно – разница чисто количественная – пройдет до момента смерти 70 лет или 7 дней. Ощущение приговоренности все равно остается. Я это почувствовал – помню абсолютно точно – когда мне было десять лет. Немцы в то время наступали на Москву, а мы были в нескольких километрах от линии фронта, в Долгопрудном. Решение, которое я тогда нашел для себя, было чрезвычайно простым, но оно избавляло от неприятных мыслей: когда я вырасту, то стану настолько умным, что решу проблему бессмертия. Правда, с самого начала у меня была и более разумная идея. Она состояла в том, что умру не я, а некто, который получится из меня через много-много лет. Я где-то вычитал, что клетки организма человека обновляются каждые семь лет. Ну, а раз умирать не мне, то чего беспокоиться?

Постепенно точка зрения на возможную форму бессмертия стала более реалистичной. Воля к бессмертию – это тот рычаг, используя который можно побудить человека стать более ответственным, более мужественным в борьбе за основные человеческие права и ценности.

«У меня нет иллюзий: мой конфликт не только, и пожалуй даже не столько, конфликт с властями, сколько конфликт с обществом. Это не конфликт интересов и не конфликт взглядов. Я хочу примерно того же и смотрю на вещи примерно так же, как люди круга, к которому принадлежу. Это – конфликт ценностей. Именно система, иерархия ценностей: что мы считаем более, а что менее важным – определяет в конечном счете наши поступки; от нее зависит, оказываемся ли мы с большинством или попадаем в отщепенцы, диссиденты... Все новое бывает сначала в меньшинстве. В конце концов и доказательство теоремы зарождается в одной голове, прежде чем стать признанным фактом. Для меня диссидентство – часть моей жизненной задачи, как и моя научная работа».

(«Инерция страха», 1976 г.)

– Но все же как случилось так, что для Вас, человека не представляющего свою жизнь вне науки, оказалось возможным пожертвовать ею ради подписания не скольких политических писем? И какая здесь связь с представлениями о бессмертии?

– Насколько я помню, первое письмо, которое я подписал, было в защиту Гинзбурга в 1967 году. А потом был математик Есенин-Вольпин. Его сажали в психушку за высказывание неортодоксальных взглядов. Потом что-то еще и еще... Была целая кампания. Говорят, мол, это общие слова! Нет, вовсе не общие!

Для меня вопрос был вполне конкретный: подписать или не подписать, попытаться что-то сделать, чтобы восстановить справедливость, и, следовательно, сделать шаг к объединению людей в борьбе за элементарные права человека, или не подписывать и остаться в стороне, и, по моему убеждению, лишиться права на бессмертие. Мне даже кажется, что разделение между теми, кто решает внести свой вклад в развитие общества, и теми, кто не решает, определяется наличием или отсутствием интуитивного, может быть не всегда четко осознанного, ощущения того, что совершая доброе дело ты каким-то образом приобщаешься к бессмертию. Иногда это доброе дело требует извесного риска, отказа от некоторых своих обычных ценностей.

«Я стал все реже и реже вступать в спор на политические темы, а потом и вовсе прекратил это занятие. Я убедился в том, что даже небольшие различия в оценок мировоззрения в большей степени влияют на поведение человека в обществе, чем все социально-политические дискуссии. Логика не поможет убедить человека сделать нравственное усилие, если он не знает, зачем он живет, или знает, что живет не для этого. За критическими высказываниями таких людей я различал знакомые до тошноты очертания кукиша в кармане, а в каждом рассуждении невозможно было не видеть, что оно построено по столь же знакомым законам логики самооправдания. Я понял, что необходим синтез новых общественных воззрений с представлением о смысле жизни, которое раньше казалось мне сугубо личным делом. Без синтеза была пустота, а в пустоте тела движутся по инерции безостановочно. Мне стало ясно, что книга об инерции страха, которую я задумал, должна быть, по существу, книгой о мировоззрении...»

Я надеюсь, что тот, кто ощущает необходимость целостной системы взглядов, прочтет мою книгу с интересом. Мировоззрение, к которому он идет или пришел, будет в чем-то совпадать с моим, в чем-то от него отличаться. Но в одном я уверен. Любое целостное мировоззрение, способное увлечь человека, определить для него смысл жизни, будет анти тоталитарным. Оно будет побуждать человека к активному вмешательству в общественную жизнь. Ибо наша жизнь унизительна и абсурдна. Она отнимает смысл у всего, к чему прикасается, а прикасается она ко всему. Какой бы род деятельности вы не избрали – науку ли, искусство, производство товаров или в воспитание детей – вы постоянно убеждаетесь, что в попытках сделать нечто значительное тоталитаризм снова и снова преграждает вам дорогу. Если вы в самом деле хотите что-то сделать, то вы вынуждены будете вылезти из скорлупы своей узкой профессии. Мальчики и девочки! Не слушайте своих родителей, когда они поучают вас расхожей мудрости тоталитарного человека. Они хорошие люди, но искаленные годами страха и унижений. Они хотят вам добра, но учат лишь жизнь смысла...»

(«Инерция страха», 1976 г.)

– А чему учили родители Вас, Валентин Федорович?

– Я рос в семье сугубо беспартийной. Отец мой, Федор Васильевич Турчин, происходил из полукрестьянской, полумещанской семьи. Он очень любил математику, но решил, что служить народу следует либо на медицинском поприще, либо на земледельческом. Выбрал для себя, однако, последнее, дабы, как он вспоминал уже будучи профессором агрохимии и

подтрунивая над самим собой, не учить проклятую латынь. Именно он, отец, дал мне понять, что происходит вокруг. Так что никаких иллюзий насчет того, где и как мы жили, у меня не было с детства. Как ни странно, отец не угодил в лапы ЧК-НКВД-ГБ.

«Когда умер Сталин, я принадлежал к тому меньшинству молодых людей, которые радовались его смерти, хотя ни их лично, ни их родителей почти не коснулись репрессии. Я говорю почти не коснулись, потому что родителей не арестовывали, а по тогдашним масштабам все о стальное выглядело терпимо. Но моя мать – из раскулаченной середняцкой семьи. В молодости ей пришлось скрывать свое происхождение, живя из-за этого в постоянном страхе перед разоблачением. Моя бабушка, мать матери, не только лишилась хозяйства во время коллективизации, но и была свидетельницей страшного голода на Украине, когда целые села вымирали просто потому, что «народная власть» отобрала у них весь хлеб до зернышка. Я помню, как незадолго перед смертью в 1945 году она сказала мне о Сталине: «Если бы я могла, я задушила бы его вот этими руками». Руки у нее, хотя она и прожила последние 15 лет в городе, оставались крестьянскими, описания которых я читал в русской и западной литературе: темные от солнца и ветра, со вздутыми жилами и суставами...»

(«Инерция страха», 1976 г.)

– В диссидентство я втянулся постепенно. Для меня, надо сказать, оно началось в 60-м году, когда я вернулся из Венгрии. В то время я занимался изучением рассеяния медленных нейтронов в твердых и жидких телах, работая в физико-энергетическом институте в Обнинске. И так случилось, что впервые в жизни мне представилась возможность побывать за границей в командировке. Это было время, когда стали приоткрывать крышку секретности. Первые шаги хрущевской оттепели.

Венгрия – хоть и «социалистическая» и «народная» – все-таки невероятно отличалась от Советского Союза. Что ни говори – это была Европа. В Москве, сами понимаете, ты не можешь, идя по улице вдруг решить и зайти в кафе выпить чашечку кофе. Этого не бывает! Допустим даже, что отыщешь кафе. Но оно либо будет закрыто на ремонт, либо там очередь, либо кофе нет. А мы – нас трое поехало – ходим себе по Будапешту и видим бесчисленное количество кафе, в каждом из которых для тебя и кофе, и приветливые улыбки венгров... Удивительно!

Но не удивление, а настоящий шок мы испытали, когда недели через три нашего пребывания в Венгрии мы попали в так называемый «Русский клуб», эдакое заведение, предназначенное для совграждан, командированных за рубеж. Из мира доброжелательности мы угодили в мир мрачной подозрительности: все врозь. Кто-то угрюмо тычет вилкой в котлету, кто-то прячет глаза в газету, кто-то наоборот, изучающе смотрит на тебя: кто такой? откуда взялся? В общем, все как дома.

Когда я вернулся в Союз, то эти свои впечатления изложил в заметке, которую дал в нашу институтскую стенгазету. Ее редактор, Володя Морозов, кстати, мой соученик по МГУ, заметку взял и поместил в очередной выпуск. Вот тут-то и разразился настоящий шторм: Турчин, мол, облил грязью все советское, оболгал свой народ и всю социалистическую систему вдобавок. Кто позволил? Кто напечатал? Морозов? Но Морозов быстро сориентировался и сказал, что нарочно поместил мою статью, не стал ее запрещать, чтобы раз и навсегда вывести меня на чистую воду, чтобы все видели, какие у меня анти-советские настроения. Само собой разумеется, на меня было заведено дело в КГБ (о чем я узнал немного позднее), и не могло быть уже и речи о том, чтобы пускать меня в заграничные командировки. Но это, конечно, пустяки.

«С страшным результатом сталинского террора было не только физическое уничтожение людей, но и дегуманизация оставшихся в живых, потеря ими человеческого облика. В той или иной степени этот процесс затронул каждого, а благодаря взаимодействию между поколениями повлиял и на молодежь,

не заставшую сталинских времен. И самое печальное, что мы привыкли к этому, смирились с этим, и нашу исковерканную психику принимаем за норму.

Когда бандит наводит дуло револьвера на безоружного человека, тому на выбор предоставляется только две возможности: подчиниться или умереть на месте. Никто не может осудить того, кто подчиняется на таких условиях. Но вот бандита нет. Не пора ли принимать человеческий облик?

Мы так привыкли к массовой систематической лжи, что считаем ее не только вполне дозволенной, но даже как будто совершенно естественной и необходимой для поддержания общественного порядка. Мы считаем вполне нормальным говорить дома и с друзьями одно, а на людях совсем противоположное. И мы учим этому своих детей! Нам нисколько не стыдно проголосовать на собрании за решение, которое мы считаем неправильным, и тут же, выйдя из зала, поносить это решение. Мы не считаем позором и предательством не выступить в защиту несправедливо обвиненного товарища. Порой совесть требует от нас сущего пустяка, но мы отказываем ей в этом. Мы трусливы и беспринципны...

Многие предоставители научной интеллигенции укрываются за гениально простой отговоркой: это не мое дело; мое дело – наука, все остальное меня не касается, и я буду делать что угодно, лишь бы мне не мешали; так я принесу максимальную пользу обществу... Это философия коровы, которая умеет давать молоко и готова давать его кому угодно...

А что сделаешь? – говорит другой интеллигент, – кругом ложь и подлость. Висунешься – стукнут, только и всего. Ничего не изменится, разве только в худшую сторону. Нет, уж лучше сидеть да помалкивать...

Убеждение, что ничего сделать нельзя, – необходимо ему для самооправдания. Когда побеждают силы разума и добра, он только пожимает плечами, но зато каждый раз, когда берет верх зло и невежество, он не упускает случая позлорадствовать – вот видите, я же говорил, я же предупреждал!

Есть еще теория, которую можно назвать «сама пойдет...». Да, можно просто ждать. Можно упасть в воду, и даже не барахтаясь ждать, пока тебя выгашат. Возможно, что в конце концов и выгашат – свет не без добрых людей. А возможно, что и не выгашат: не потому, что не захотят, а потому что не смогут...

Есть еще много отговорок, помогающих интеллигенту уклониться от поступков, которых требует совесть. Высокопоставленные говорят, что вот-де хорошо «простым людям» – им нечего терять. «Простые люди» говорят: хорошо высокопоставленным – их не тронут. Один как раз заканчивает диссертацию, другой не хочет подвести начальника, третий боится сорвать заграничную командировку. Молодой считает, что он слишком молод, старый, что слишком стар...»

(«Инерция страха», 1976 г.)

– Извините, Валентин Федорович, а Вам-то было что терять?

– У меня была интересная работа в ИПМ АН СССР, куда меня пригласил академик Келдыш. И я ее потерял. А через какое-то время и вообще был лишен возможности зарабатывать деньги. В конце 60-х мною был создан алгоритмический метаязык РЕФАЛ, позволяющий решать на компьютерах многие важные задачи теоретической физики и математики. Но мои работы практически не публиковались. Предложенная мною эволюционная теория и по сей день не дошла до русскоязычного читателя, так как книгу «Феномен науки», в которой она была изложена, запретили к изданию. Ее опубликовали в США и Японии.

Так случилось, что я был поставлен перед дилеммой: эмигрировать или садиться за решетку. И, по-видимому, надолго. В КГБ меня предупредили, чтобы я не ждал трехлетнего срока по 191-й статье, и что мне гарантирована 70-я (семь лет плюс ссылка). Я очень не хотел уезжать, главным образом потому, что тогда РЕФАЛ-группа, т.е. созданная мною школа молодых математиков, могла бы распасться без руководителя. Это был очень существенный момент, который заставлял меня много

думать. Но... садиться в тюрьму? В этом я тоже не видел особой пользы. Я бы там просто не выжил. Десять-двенадцать лет неволи... Нет, для меня это трудно. Даже не трудно – невозможно.

*Ты теперь обут и одет,
Ты у Келдыша нынче в фаворе,
Вот заполнишь с полсотни анкет,
И поедешь за синее море.
Ты поедешь в Бамбей и в Домбай,
Распахнется любая дорога,
Только лишнего ты не болтай
И вопросов неясных не трогай.*

Этой песней сотрудники теоретического отдела обнинского Физико-энергетического института провожали своего товарища и коллегу, новоиспеченного доктора ф.м.н. Валентина Турчина в московский институт к самому Келдышу. И что же? Как ни странно все сбылось. Уехал-таки за синее море. Но, правда, вопреки предостережениям и «лишнее» болтал и в каждом неясном вопросе пытался докопаться до сути.

Вот один лишь неясный вопрос Турчина самому себе:

Как перейти от тоталитарного общества к свободному?

В свое время в «Инерции страха» я предлагал следующее. Для того, чтобы плавно, по возможности без срывов, идти от тоталитарного общества к свободному, нужно было от однопартийной системы перейти не к многопартийной, а к беспартийной. То есть, путем расширения компартии, включением в нее более передовых людей и идей, чем до тех пор, внести туда тот плюрализм, который необходим современному обществу, и постепенно превратить эту партию в некую систему, которая позволила бы общаться между собой разным группам и течениям. Иначе говоря, идея заключалась в создании, по сути, нуль-партийного общества (или, что то же самое – общества с бесконечным количеством партий).

«В условиях Советского Союза требование многопартийной системы – это путь революции. Не только вооруженный захват власти ведет к революции. Круглая перемена структуры власти – это тоже революция, и вряд ли обойдется без массового насилия, особенно в условиях многонационального государства. Если вообразить, что в СССР вдруг с завтрашнего дня вводятся основные демократические свободы и обычная для демократических стран система свободной конкуренции между политическими партиями, то КПСС, такая как она есть сегодня, скорее всего не удержит власти. Это ясно всем: и руководству КПСС и сторонним наблюдателям. Это и является причиной того политического тупика, в котором мы находимся. Демократия отождествляется со свободными выборами в условиях многопартийной системы, что в свою очередь практически отождествляется с потерей власти правящей бюрократической иерархией. Отсюда панический страх бюрократии перед всякой формой демократизации, перед всяким обменом идеями и информацией. Требование соблюдения элементарных прав личности рассматривается как призыв к свержению власти, к революции.

Существует ли нереволлюционный путь демократизации? Я думаю, что существует. Путь реформ означает, с моей точки зрения, прежде всего четкое разграничение борьбы за власть и борьбы за идеи и отказ от борьбы за власть в пользу более успешной борьбы за идеи. Это означает отказ от требования многопартийной системы на ближайший обозримый период – тот период, который потребует, чтобы укоренились основные права личности. А так как в перспективе целесообразность многопартийной системы по меньшей мере сомнительна, то многопартийность надо вообще снять с повестки дня...

Чему нас учит исторический опыт России? Для движения по пути реформ необходимы два условия. Во-первых, должно существовать серьезное общественное давление на власть в пользу реформ. Общество, которое раболепствует перед властью, порождает, с одной стороны, тиранию, а с другой стороны –

разрушительный экстремизм, большевизм. В России всегда не хватало сочетания твердости с умеренностью. Пока мы не научимся этому, мы будем бросаться из одной крайности в другую, вместо того, чтобы неуклонно двигаться вперед. Вторых, необходимо, чтобы власть перестала бояться реформ и научилась вовремя их проводить. Хорошо известно, что такая политика не ослабляет власть, а укрепляет ее... Стабилизация тоталитаризма – путь к катастрофе. Ожесточение и загнивание не может продолжаться вечно. Рано или поздно, под влиянием какой-то внешней или внутренней причины должно произойти разрушение такого общества, а это будет ужасно. Слепой страх перед движением мысли, сопротивление политической и экономической либерализации ведут в пропасть. Рокковым образом власть в России повторяет ошибки династии Романовых... Не то погубило Романовых, что они дали «слишком много» свободы. Свободы было хотя и больше, чем сейчас, но, скажем прямо, не так уж и много. В других странах было несравненно свободнее, и -ничего. Погубила Романовых неспособность вовремя проводить необходимые реформы, погубило отчуждение между государством и передовой частью общества. Возникло специфически русское явление – интеллигенция, образованный слой общества, находящийся в конфликте с государством... И вот теперь мы видим, что советское государство идет по тому же самоубийственному пути, который привел к гибели царское государство (ах, если бы только государство!).»

(«Инерция страха», 1976 г.)

Я предлагал правительству начать либерализацию страны, раскрепощение людей, не разрушая сразу существующих структур, постепенно, так, чтобы не допустить, грубо говоря, гражданской войны. Роль КПСС должна была, по моему мнению, заключаться в финансировании и организации обмена мыслями при общем согласии относительно того, к чему должно развиваться общество. А должно оно развиваться к системе, которую я назвал социалистической.

– Валентин Федорович, неужели Вы могли предполагать, что найдете себе сегодня в высших эшелонах власти откровенно тоталитарного государства? Что вас захотят услышать? Что попытаются понять? Это почти невозможно и сегодня, а тогда, в 60-е и 70-е годы...?

– Когда меня допрашивали в Калуге, то полковник-гэбист сказал, что, мол, ваша книга «Инерция страха» была у нас встречена с большим интересом и активно обсуждалась. Думаю, что он не врал. Так что «слышимость» была не такая уж плохая. Я, например, не сомневаюсь, что наше письмо – Сахаров, Турчин, Медведев – было внимательно прочитано наверху.

– Что это было за письмо?

– Оно было написано в 1970 году по моей инициативе. Его идея была в том, чтобы обратить внимание правительства на необходимость радикальной либерализации и демократизации общества, без чего экономике страны угрожал полный развал. Изложив суть в виде общих положений, я понес текст Сахарову. По правде говоря, сам я, не будучи академиком, не собирался его подписывать. Было бы лучше, весомее, если бы это письмо подписало человек двадцать солидных ученых, членов Академии наук. Андрею Дмитриевичу идея понравилась, но он сказал, что сильно сомневается, что найдет хотя бы одного академика, а не то что двадцать, который бы рискнул поставить подпись под такой бумагой. И оказался прав. Недели две он искал союзников среди ученых с академическими званиями и не нашел. Тогда он предложил – ведь дело-то нужно! – письмо все равно послать по назначению, дополнив его перечнем конкретных мер, необходимых для начала процесса демократизации. Эту работу он взял на себя, в результате чего в письме появилось около двадцати пунктов-предложений по реорганизации политической системы страны. А подписали мы его троим: Сахаров, я и Рой Медведев.

Как бы то ни было, я уверен, что идеи, изложенные в письме, дошли до сведения первых лиц партийно-государственного аппарата. В КГБ мне говорили: мы, мол, понимаем, что пи-

сали вы с наилучшими целями, но теперь необходимо, с политической точки зрения, опубликовать протест против использования вашего письма антисоветскими элементами на Западе, они неверно его толкуют, иначе наша общественность вас не поймет. Я отвечал, что общественность все поймет, если сможет прочесть текст письма в наших газетах. Само собой разумеется, в советской прессе того времени никогда не публиковались демократические идеи диссидентов.

«Я хочу предложить следующий примерный план демократических реформ, который намеренно выражен не в терминах конкретных законодательных актов, по становлений правительства и т.п., а в общих терминах, и является поэтому скорее схемой мероприятий, чем их конкретным планом...»

1. Прекратить судебные и психиатрические преследования за обмен информацией и идеями; за критику общественной системы и власти; за проповедь религиозных убеждений и за изъявление желания покинуть страну. Обеспечить гласность всех открытых судебных заседаний...

2. Объявить амнистию всем политическим заключенным, то есть узникам совести в определении Международной Амнистии. Это определение таково: люди, подвергаемые какому-либо физическому принуждению либо из-за своих религиозных или политических убеждений, либо из-за своего этнического происхождения, языка или цвета кожи, при условии, что эти люди сами не применяли насилия и не призывали других к применению насилия...

3. Отменить предварительную цензуру печати и других средств массовой коммуникации.

4. Разрешить свободный обмен людьми и информацией со всеми странами мира. А именно:

– разрешить свободный выезд за границу и в возвращение в страну;

– разрешить свободную продажу газет, журналов и книг;

– прекратить произвольное задержание писем и других материалов, посылаемых по почте за границу и из-за границы;

– прекратить глушение радиопередач.

Во всех указанных видах обмена акты запрещения или изъятия могут приниматься только по решению открытого суда.

5. Вместо существующей у нас комедии «выборов» из одного кандидата, ввести выдвижение нескольких кандидатов на каждое место при выборе во все государственные и партийные органы.

6. Разрешить все ассоциации граждан, не пропагандирующие насилие и не имеющие статуса политической партии, и предоставить им возможность нормального функционирования. В частности, разрешить ассоциациям иметь свои, независимые от правительства и партии печатные органы и множительные средства. Свободная печать необходима современному обществу.»

(«Инерция страха», 1976 г.)

– Человек, как индивидуум, и его Дело с большой буквы. Что, на Ваш взгляд важнее?

– Это вопрос выбора между либеральной и религиозной концепцией. В последнее время мир движется в сторону либерализма, в сторону Человека. А полюс «Дела» скомпрометирован такими личностями, как Ленин, Сталин, Хомейни.

Либеральная концепция, – человек, представляет из себя ценность сам по себе, независимо от его роли в обществе. Она принесла много благ и преобладает по сей день в философии западного мира. Эта концепция сделала общество более гуманным, позволила ему освободиться от диктаторов и тиранов, которые во имя Дела жертвовали жизнями людей. Сейчас, как мне кажется, имеет место некий максимум либерализма, и он еще какое-то время продержится, пока мерзавцы вроде Саддама Хусейна, еще будут существовать. Но развитие мира происходит волнообразно. И я предсказываю, что приближается виток, на котором вес либеральной концепции будет уменьшаться, а религиозной – увеличиваться.

Алексей Муратов. Из интервью, впервые опубликованного в журнале «Карта» (№№ 13-14), г. Рязань.